АЗЕРБАЙДЖАН И АРРАН:
АТУРПАТАКАН И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ

ЭНАЯТОЛЛА РЕЗА

Перевод с персидского, предисловие и дополнения
Гарника АСАТРЯНА

(Издание третье)

ЕРЕВАН
Российско-Армянский Университет
2020

УДК 93/94
ББК 63.3
Р 340

Издание утверждено к печати
Редакционно-издательским советом Российско-Армянского университета
и Ученым советом Института востоковедения РАУ

Реза Энаятолла
Р 340 Азербайджан и Арран: Атурпатакан и Кавказская Албания / Энаятолла Реза; Пер. с персидского, предисл. и доп. Г. Асатряна.- Ер.: РАУ, 2020.- 120 с.

Аннотация
Работа выдающегося иранского историка Энаятоллы Резы (1920-2010) посвящена актуальным проблемам генезиса этнополитической ситуации на Южном Кавказе, в частности созданию мифа о «разделенном народе—азербайджанцах» северо-западного Ирана и Азербайджанской Республики. Труд переведен с персидского, снабжен пространными научными предисловием и дополнениями Гарника Асатряна, а также кратким предисловием к третьему изданию.

УДК 93/94
ББК 63.3

Издание выходит при поддержке Института автохтонных народов Кавказско-каспийского региона, Ереван.

ISBN 978-9939-67-258-8

© Издательство РАУ, 2020

Энаятолла Реза (справа) и Гарник Асатрян во время подготовки русского издания книги. Ереван 1993

Предисловие к третьему изданию

Прошло уже более четверти века после первого издания “Азербайджана и Аррана” в Ереване в 1993 году и почти десятилетие после второго издания в Москве, но устойчивый интерес к этой книге остается неизменным. Тиражи обоих изданий давно разошлись, оно стало своего рода библиографической редкостью. Последние развития в регионе, особенно на фоне войны в Арцахе, вновь актуализировали тематику знакового исследования иранского автора, в частности, проблему генезиса этнополитической ситуации, сложившейся на Южном Кавказе.

Непреходящая значимость данной работы во многом предопределена наличием весьма пестрой и многослойной мифологии, созданной в советский период так называемой азербайджанской историографией и десятилетиями усиленно внедряемой в русскоязычную среду посредством как манипулятивных технологий, так и икорной дипломатии бакинского режима. Мифология эта, подобно густому туману, окутала регион до такой степени, что не только далекая от понимания сложных исторических процессов профанная публика, но порой и профессиональные историки становятся жертвами фальшивых клише и конструктов, некогда задуманных и внедренных британо-турецким тандемом, далее умело «перехваченных» и эффективно использованных—уже на собственной ниве—Советами, а после развала СССР активно раскручиваемых бакинским истеблишментом и проводниками его интересов повсеместно.

Наиболее известный из мифов, приобретший ныне статус едва ли не постулата в «экспертном сообществе»,—это утверждение о том, что азербайджанцы—якобы разделенный народ, живущий в Азербайджанской Республике и Иране, причем число их в Иране якобы намного превышает количество живущих в АР и доходит чуть ли не до 30-40 миллионов. На самом же деле, тюркофоны северо-западного Ирана насчитывают не более 5% населения Ирана (см. ниже) и, безусловно, являются азербайджанцами отнюдь не в том понимании, которое было закреплено за этим искусственным термином в советском дискурсе, а впоследствии стало нормативным понятием. Впрочем, оставляя в стороне даже вопросы этнической атрибуции (а тюркофоны Ирана, народ иранского происхождения, имеют подчеркнуто иранское самосознание), весь ареал потенциального обитания тюркоязычного населения Ирана (провинции Казвин, Занджан, Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан и Ардабиль), по последним переписям населения, вмещает в себя немногим более 10 миллионов человек. Учитывая, что около 70% населения провинции Западный Азербайджан составляют курды (не менее 2 миллионов), более половины жителей Казвина говорят на персидском и южно-татских диалектах (Такестан и группа сельских поселений, известная как Болук-э Захра) (приблизительно

1 млн.), а определенный процент населения в остальных провинциях составляют талыши, таты, ассирийцы, вновь курды, армяне и т. д. (приблизительно 500 тыс. человек), мы получаем объективную картину численности тюркофонов Ирана—5-6 миллионов человек. Собственно тюркское население Ирана—туркмены, населяющие провинцию Горган-Голестан (0,5-1 млн.), и племенная конфедерация кашкайцев в провинции Фарс (порядка 300 тысяч).[1] Так что разместить виртуальные 30-40 миллионов тюркофонов на карте Ирана, будь они «азербайджанцами» или кем-то еще, никак не получится.

Труд профессора Энаятоллы Резы—серьезный научный источник, развеивающий нездоровую мифологию, призванную обеспечить «теоретическое обоснование» для неоосманских прожектов.

Я мог бы существенно увеличить библиографический аппарат и объем моих комментариев и дополнений к основному тексту с учетом новых данных и достижений в науке за последние десятилетия. Однако, будучи ограниченным во времени, я решил переиздать работу в исходной версии, помятуя о том, что и в этом формате она весьма адекватно отражает академическую сущность проблемы.

Гарник Асатрян
24 декабря 2020 год,
Карби

[1] См. подробно с соответствующими ссылками на данные переписи населения Ирана: V. Arakelova, “On the Number of Iranian Turkophones”, *Iran and the Caucasus*, 19.3 (2015): 279-282; см. также L.Bazin, “Les Turkophones de l’Iran: aperçus ethno-linguistiques”, *Le fait ethnique en Iran et en Afghanistan*, Paris, 1988: 43-54; S. Amanolahi, “A Note on Ethnicity and Ethnic Groups in Iran”, *Iran and the Caucasus*, vol.9.1 (2005): 37-42; о более исчерпывающей этно-демографической картине Ирана, см.: Г. Асатрян, *Этническая композиция Ирана*, Ереван, 2012.

"Азербайджан—это область в северо-западной части Персии.

Решение дать новообразованному соседнему государству название *Азербайджан* является большой ошибкой".

Из ноты протеста, направленной послом Персии
министру иностранных дел Турции
Wien, 12 Juli 1918, Nr 143990 (AO, Vol. VIII: 6202)

ЛЕГЕНДА О «ДВУХ АЗЕРБАЙДЖАНАХ» И КНИГА ПРОФЕССОРА ЭНАЯТОЛЛЫ РЕЗЫ

Излюбленной темой азербайджанской пропаганды в течение десятилетий, в особенности после распада СССР и возникновения независимой Азербайджанской Республики (РА), является легенда о якобы разделенном на две части «Азербайджане и его народе». Благо, раньше, из-за жесткой регламентации советской цензуры, эта пропагандистская фигура не имела столь эксплицитного проявления, обнаруживая себя преимущественно в литературе, лишь претендующей на научность и имеющей ограниченную сферу распространения. Вслед же за исчезновением сдерживающих пут, робкие, бывало, сетования о судьбе «разделенного народа» переросли в Азербайджанской Республике соседней республике во всеобщую истерию. К практиковавшимся годами упражнениям по «научной» аргументации разного рода претензий к Армении—к ее истории, культуре, территории, добавились и вынашиваемые на протяжении долгих лет в общественно-политических недрах этой республики авантюрные идеи аннексии северных областей Ирана—провинции Азербайджан, являющейся будто бы частью некогда существовавшей целостной страны—«Великого Азербайджана».[2]

Территориальные претензии к Ирану, «подкрепленные» данной легендой, стали активно предъявляться уже на уровне политического руководства республики—«азербайджанский фактор» превратился в средство давления на эту страну, в способ ее запугивания. Чего стоят, например, периодические объявления о созыве «международного» конгресса

[2] *Часть иранского культурного наследия к настоящему времени уже присвоена Азербайджанской Республикой: помимо персидского поэта Низами, «азербайджанскими» считаются целая плеяда блестящих персидских поэтов, художников и государственных деятелей—Катран Табризи, Асади Туси, Хакани, Резайе Аббаси, Бабак Хуррам-дин, Решид Эд-дин, Саттар-хан и многие, многие другие (см. подробно: Г. С. Асатрян, Г. Х. Геворкян «Азербайджан: Принцип присвоения и иранский мир». Ереван, 1990; Г. С. Асатрян «Существует ли народ азари?»—Этюды по иранской этнологии, Ереван, 1998; Г.С. Асатрян, Этническая композиция Ирана: от «Арийского простора» до Азербайджанского мифа, Ереван, 2012).*

азербайджанцев или звучащие время от времени с высоких трибун призывы к объединению, обращенные к тюркоязычным иранцам, или объявление 31 декабря днем «международной солидарности азербайджанцев», регулярные провокационные передачи бакинского радио для «южных соотечественников», направленные на подрыв территориальной целостности Ирана и т.д. и т.п. Все это, понятно, является явной попыткой втягивания тюркоязычного населения Ирана в сферу своих политических интересов и, следовательно, прямым вмешательством во внутренние дела соседней страны. Этим в Баку надеются, кроме всего прочего, добиться определенных уступок от Ирана, в частности, отказа от объективной позиции относительно Карабахской проблемы и Армении в целом.

Подобная интерпретации исторических реалий, к сожалению, находит иногда отражение в российской прессе, различных органах информации стран СНГ, а порою и других стран мира. Между тем, при этом неизбежно возникают вопросы, требующие честного и объективного ответа, единственно способного пролить свет на проблему. Насколько исторически обоснована рассматриваемая легенда и откуда, собственно, взялся «единый азербайджанский народ»? Как получилось, что исконная иранская провинция Атурпатакан-Азербайджан вдруг стала частью «родины» закавказских тюрков? Желают ли сами, подлинные азербайджанцы—обитатели одноименной иранской провинции—присоединения своего родного края к чужой земле? Видят ли они себя вне Ирана? Вопросы эти, впрочем, возникли давно, однако ими ни разу не задавались поборники «азербайджанского единства». Но ими, думается, непременно должны задаться непредвзятые наблюдатели и читатели, стремящиеся к выяснению истины и интересующиеся историей Закавказья и региона. Именно для них и написана эта книга, впервые изданная на русском языке в Ереване в 1995 году.

Как сам профессор Э. Реза—автор настоящей работы, так и всякий, кто когда-либо имел повод вступать в дискуссию с пантюркистами разных мастей, отлично знают, что научная аргументация, неопровержимые факты и доводы бессильны перед их экспансионистским напором, всепожирающим стремлением к присвоению чужого. Сколько истрачено чернил для доказательства не подлежащих, казалось бы, сомнению исторических истин! Однако не помнится, чтобы это хоть в какой-то степени ограничило их всеобъемлющие и бескрайние притязания. Пантюркизм и научная система мышления, как четко показывает в своей книге профессор Э. Реза, —по сути, явления-антиподы, находящиеся, говоря языком науки, в отношении дополнительной дистрибуции друг к другу. Вот почему основным достоинством данной книги можно считать прежде всего ее просветительский характер, долженствующий рассеять навеянные азербайджанской пропагандой ложные представления массового читателя, недостаточно сведущего в обсуждаемом предмете. И она особенно ценна тем, что ее

написал человек, знающий проблему изнутри, участник большинства описываемых в ней событий, крупный ученый, один из патриархов исторической науки в современном Иране.

Но прежде, чем предоставить ему слово, думается, не излишне вкратце остановиться на некоторых аспектах проблемы, являющейся объектом предлагаемого труда.

Этническая история формирования тюркоязычного населения Закавказья (т.е. населения современной Азербайджанской Республики, ныне именуемых азербайджанцами) в основном хорошо известна науке. Не секрет также, что название Азербайджан, азербайджанцы в применении к известной республике и ее населению имеет весьма недавнюю историю. Переименование закавказских областей Арран и Ширван, входивших некогда в состав древней Албании (арм. Алуанк), произошло 15 сентября 1918 года, после оккупации Баку турецкими войсками под командованием Нури-паши и приглашения в город мусаватистского правительства. Этот акт предполагал объединение в дальнейшем новообразованной республики и иранской провинции Азербайджан, население которых говорит на сходных тюркских диалектах. Уместно будет напомнить, что Ширван, Шекки, Кубба, Талыш и Гянджа, согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 г., вошли в состав России, а после заключения Туркманчайского мира между Ираном и Российской империей к ним прибавились Ереванское и Нахичеванское ханства и подтверждалась принадлежность к России Талыша. Сначала бывшие иранские провинции на южном Кавказе составили новую Елизаветопольскую губернию России, а позже из этих земель выделилась и Бакинская губерния. В таком виде эти бывшие иранские провинции просуществовали вплоть до 1918 года, когда и вошли в состав Азербайджанской Республики.[3] Интересен в этом отношении ответ известного русского востоковеда академика В. В. Бартольда на вопрос одного из студентов Бакинского университета после серии лекций, прочитанных им в ноябре-декабре 1924 года на Восточном факультете этого университета. Вопрос студента: «Под Азербайджаном часто подразумевают персидский Азербайджан по ту сторону Аракса, с главным городом Тебризом. Имеем ли мы право называть себя Азербайджаном в этом отношении, были ли мы Азербайджаном или это есть Ширван?» Ответ академика В. В. Бартольда: «Ширван никогда не употреблялся в том смысле, чтобы он охватывал территорию теперешней Азербайджанской республики. Ширван—это небольшая часть с главным городом Шемахой, а такие города, как Гянджа и др., никогда в состав Ширвана не входили, и если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская Республика, то скорее всего можно

[3] *Г.Г. Азатян. Судьбоносные договоры. Гюлистанский трактат 12.10.1813 г.; Трактат, заключенный в Туркменчайе 10.02.1228 г. Ереван, 2000, сс. 18-19; 22-24*

было бы принять название Арран, но термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое, так как по составу населения они имеют очень большое сходство. На этом основании было принято название Азербайджан, но, конечно, теперь, когда слово Азербайджан употребляется в двух смыслах — в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду: Азербайджан персидский или этот Азербайджан?».[4]

Пантюркистская идея аннексии исконного Азербайджана посредством присоединения его к одноименной республике на севере вдохновила и новых руководителей этой республики после установления советской власти в Закавказье. Однако их замыслы получили сокрушительный удар после разгрома так называемого «Демократического движения» и республики, созданной в середине 40-ых годов в иранской провинции Азербайджан. Попытка создания эфемерной республики в Азербайджане на почве разжигания антиперсидских настроений среди тюркоязычного населения этой области была инсценирована с благословения центральных властей тогдашним первым секретарем ЦК КП Азербайджана Мирджафаром Багировым. Этот политический акт, не имевший реальной почвы и основанный лишь на авантюризме его авторов, не получив, разумеется, поддержки народа, изначально был обречен, но успел принести много горя и страданий жителям провинции Азербайджан и оставил свой кровавый след в современной истории Ирана. Своеобразный отголосок этого события в советской действительности можно найти у А.И. Солженицына: «...Тогда-то в отчаянии Оленька перепросилась к дряхлому профессору-ирановеду, у него писала и диссертацию, и теперь благополучно кончила бы, если б в газете не всплыл вопрос об Иранском Азербайджане. Так как Оленька не проследила красной нитью извечное тяготение этой провинции к Азербайджану (Советскому—Г.А.) и чуждость ее Ирану, то диссертацию вернули на переделку».[5]

Истинные политические цели переименования Аррана и Ширвана, конечно, известны в Иране: иранцы всегда усматривали в этом угрозу своим северным областям. Наличие одноименной государственной единицы к северу от Аракса иранской общественностью воспринимается чрезвычайно болезненно. Оно и по сей день является темой постоянных обсуждений и яростной критики иранских авторов, в том числе выходцев из провинции Азербайджан. Данная проблема довольно остро ставилась, например, в трудах Ахмаде Касрави-Табризи—известного ирано-азербайджанского ученого. Можно упомянуть и некоторых других современных иран-

---

[4] *В. В. Бартольд. Сочинения, т. 2, ч. I, М., 1963, с. 703.*

[5] *А. И. Солженицын. В круге первом, «Новый мир», 3 (1990), с. 84.*

ских авторов, работающих в данном направлении: Энаятолла Реза (автор настоящей книги), Джалал Матины, Абдолали Каранг, Йяхья Зека, Ирадже Афшар и др. Показательно также, что среди панираністов и апологетов всеиранского единства в Иране заметное число составляют именно выходцы из Азербайджана.

Недовольство азербайджанцев узурпацией своего этнонима и названия родного края, кроме политического аспекта, имеет и исторические причины, ибо, несмотря на то, что и в подлинном Азербайджане, и в закавказской республике Азербайджан население говорит в целом на близких тюркских диалектах, тем не менее этническое и культурно-историческое формирование этих двух народов шло различными путями: азербайджанцы Ирана сложились на прочном иранском субстрате, имеющем глубокие культурные традиции и исторические корни. Тюркоязычное же население Аррана формировалось с превалированием одного лишь тюркского этнического элемента, который в Иране почти не влиял на соматическое формирование азербайджанцев: здесь имела место лишь передача пришлыми элементами своего языка коренной этнической популяции—явление, имеющее большое количество параллелей и в истории других народов. Мнение о том, что закавказские тюрки сложились якобы путем смешения с индигенным населением, не подкрепляется фактами; скорее всего, местное автохтонное кавказское население в основном было вытеснено тюрками в Дагестан.

В этом причина того, что иранские азербайджанцы по многим этнографическим параметрам—антропологический тип, культурные традиции, духовный склад и т.д.—существенно отличаются от жителей закавказской республики Азербайджан. Даже З.Буниятов, конъюнктурный советский азербайджанский историк, выполнявший политические заказы на «академическом» уровне, автор всей мифологизированной истории Азербайджана и известный борец за «азербайджанское единство» признался в одном из своих интервью после поездки в Иран (газета «Баку», 21 октября 1989 г.): «... Меня очень удивило, что азербайджанцы на той стороне очень равнодушно относятся к нашей борьбе, связанной с Нагорным Карабахом. О многих вопросах они вообще не имеют понятия... Еще раз почувствовал, что **единство языка еще не означает единства народа»** (выделено мною—Г. А.). Не исключено, что подобное заявление, демонстрирующее принципиальную смену позиции по столь болезненному вопросу, могло стать причиной гибели З. Буниятова от рук националистически настроенных соотечественников—профессор был жестоко убит в подъезде собственного дома.

Итак, что из себя представляет Азербайджан, и кто такие азербайджанцы?

Исконный Азербайджан—область на северо-востоке Ирана (северо-западная часть Мидии). Ее название является арабизированной формой от классического новоперсидского Адарбадаган (Адарбайган), восходящего к среднеперсидскому Атурпатакан (арм. Атрпатакан). Оно относится к той категории хоронимов и, соответственно, этнонимов, которые восходят к имени предполагаемого вождя или предка-эпонима, в данном случае—к имени одного из военачальников Александра Македонского Атропата (Атурпата, букв. «Защищенный (священный) огнем»), впервые в 320 г. до н. э., создавшего в этом регионе крупное независимое государство. Атурпатакан в качестве отдельной провинции выступает уже в эпоху Сасанидов. Ею от имени монарха управляли марзпаны (сатрапы). Атурпатакан был одним из основных религиозных центров Ирана. В отдельные исторические периоды—после арабского завоевания края (639-643 гг.) и позднее, нашествия тюрков (XI-XII вв.)—область Азербайджан объединялась с Арраном и Ширваном (территория современной Азербайджанской Республики) и Арменией, что послужило причиной расширенного толкования понятия Азербайджан в некоторых средневековых источниках. Тем не менее арабские географы всегда четко различают территорию этой провинции и граничащие с нею на севере Арран и Армению. Они разделяют провинцию на две административные единицы: восточную—с центром в Мараге, и западную—с центром в Ардабиле (арм. Артавет), на протяжении длительного времени, являвшегося самым значительным населенным пунктом провинции. В более поздний период, однако, его место занимает Табриз (арм. Давреж).

Население Азербайджана до инфильтрации тюркских племен было исключительно ираноязычным. С середины XII века тюрки постепенно начинают заселять Азербайджан и прилегающие к нему с севера области Закавказья, изобилующие пастбищами для их многочисленных стад. В результате уже к началу XVI века эти области, кроме Армении, в значительной степени становятся тюркоязычными. С 1502 года Азербайджан превращается в оплот вновь образовавшегося иранского государства Сефевидов—выходцев из Ардабиля, говоривших на местном иранском наречии азари (на тюркский манер—азери—древнем языке населения Азербайджана, сохранившегося вплоть до XVI века и находящегося в близком родстве с прочими прикаспийскими иранскими диалектами—талышским, татским, гилянским, мазандаранским, заза и т. д. По преданию, основатель династии Шейх Сафи писал стихи на своем родном языке. Язык азари или, по выражению арабского историка Мас'уди, ал-азарийа, объединял, по-видимому, большое количество диалектов; по утверждению того же автора,—семьдесят (что, вероятнее всего, преувеличение). Часть этих диалектов островками еще и поныне сохраняются в Азербайджане. Наряду с косвенными историческими данными о существовании языка

азари, сохранились также прямые текстовые свидетельства в виде отдельных вкраплений (цитаций) и более десятка стихотворных отрывков, приписываемых тому же Шейху Сафи. Ряд источников указывает на талышское происхождение Шейха Сафи, а о роли талышей в создании державы Сефевидов (1502-1736) писал еще Ахмед Касрави в середине XX века.[6] Указанные материалы, хотя и отрывочные, но весьма ценные, вкупе с данными исторической диалектологии позволяют в точности определить место этого исчезнувшего иранского диалекта в контексте окружающих его близкородственных языков.[7]

Народ, говоривший на этом языке, также назывался *азари* — термином, являющимся прилагательным с суффиксом -и-, от *азар* — усеченной формы названия провинции — Азербайджан. Это слово можно перевести как «азербайджанец, азербайджанский». Позднее оно стало употребляться и для обозначения тюркских диалектов этого края, а также наречий, распространенных на смежных территориях севернее Аракса. Однако в качестве этнонима населения бывшей советской республики Азербайджан термин *азари* (или азери) раньше никогда не применялся — его употребление лишь недавно было целенаправленно введено в уже независимой АР.

Собственно, в результате этой недальновидной политики и само население Азербайджанской Республики было введено в одно из самых драматических заблуждений, которое и по сей день не позволяет выкристаллизоваться четкому национальному самосознанию азербайджанцам АР. Проблема поиска корней и идентичности—она из ключевых в общественно-политическом поле сегодняшней АР. Несмотря на попытки многочисленных околонаучных кругов «обосновать» то иранское (мидийское), то кавказско-албанское происхождение современных азербайджанцев АР, несомненно, что османский, а затем и турецкий вектор стал—особенно за последнее столетие—абсолютно доминирующим в самосознании кавказских татар (как некогда именовали тюркское население этого края в русских источниках). Судя по всему, вопрос о самости современных азербайджанцев АР еще долгое время будет порождать бесконечные споры внутри самого этноса, и причиной тому—прежде всего—необоснованность и искусственность этнонима. По логике, после распада СССР к названию новообразованной Азербайджанской Республики следовало бы добавить (бывшая Советская республика), подобно тому, как после развала

---

[6] *Х. Садегиния. Роль талышей в истории Сефевидской династии. //Очерки по истории талышского народа. Ред. Г.С. Асатрян, Ереван, 2007, сс. 41-45.*

[7] *См.: Г. С. Асатрян. «Заметки об азари, исчезнувшем языке Азербайджана», к освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении. Ереван, 1992*

Югославии в названии независимой Македонии конкретизируется—(бывшая Югославская республика).

Так вот, можно ли говорить о существовании азарийцев как особой иранской тюркоязычной этнической единицы? Мне кажется, ответ должен быть положительным. Ибо демографическая картина провинции Азербайджан в Иране, даже после нашествия тюрков, не претерпела существенного изменения: население этого региона осталось тем же, произошла лишь смена языка. Большинство путешественников X-XIV вв. (Насер Хосроу, Марко Поло, Ибн Баттута) выделяют в рассматриваемой области в основном иранский этнический элемент. Переход к тюркской речи приобрел массовый характер только после XV-XVI вв. Таким образом, тюркоязычные обитатели северного Ирана—чистокровные иранцы, в отличие от кавказских «азербайджанцев», являющихся этническими тюрками.[8]

Означает ли это, что Ирану полностью гарантирована лояльность тюркоязычного населения северных областей, как и то, что пантюркисты—будь то турецкие или закавказские—не имеют здесь своих последователей? Разумеется, нет. Ибо генетические корни, конфессиональная общность, общая история и культурные традиции никогда не были достаточным основанием для политической ориентации того или иного народа. В данном случае показательным не является даже наличие мощного панираристского направления среди наиболее прогрессивной и здравомыслящей части азербайджанской интеллигенции. Турки, а теперь и их собратья в Закавказье прилагают огромные усилия для распространения пантюркистских идей в Азербайджане. Турецкие власти в течение долгих лет заманивают тюркоязычную молодежь Ирана, принимают их на льготных условиях в учебные заведения, стараясь создать тем самым интеллектуальную базу для развертывания в дальнейшем предполагаемых конкретных действий, направленных на объединение «двух частей Азербайджана». В результате, в этом регионе сложился заметный слой сепаратистски настроенной интеллигенции. Кроме того, после Исламской революции, вследствие широкой эмиграции из страны недовольных теократическим режимом иранцев, на Западе, наряду с другими иранскими центрами, образовалось немалое число так называемых «азербайджанских обществ», которые, будучи первоначально сугубо земляческими организациями, находившимися в оппозиции к официальным властям Ирана, со временем приобрели «национальный» характер, став в большинстве своем центрами пантюркистской пропаганды в Европе. Этому способствовали энергичные действия бакинских эмиссаров и турецких спецслужб.

---

[8] *Наиболее полный свод информации о средневековом Азербайджане можно найти в фундаментальном труде Пауля Шварца, см.: P. Schwarz. Iran im Miitelalter nach den arabischen Geographen, Bd. VIII. Stuttgart-Berlin, 1934.*

Таким образом, как бы то ни было, азарийцы—иранцы по крови, генетически и культурно ничего общего не имеющие с тюркской этнической стихией, при умелой работе пантюркистов, уже не в первый раз, могут стать жертвой иностранного политического заговора, грозящего территориальной целостности Ирана. Тем не менее, достаточно велика вероятность того, что стойкость древнего народа, его исконные иранские национальные корни, как и тысячелетняя традиция иранской государственности устоят перед тюркским засильем.

* * *

Два слова об авторе и его труде. Профессор Энаятолла Реза родился в 1920 г. на севере Ирана, в городе Рашт. После окончания университета в 1943 г. был осужден за политическую деятельность и провел некоторое время в тюрьмах и в ссылке. В 1947 г. был вынужден покинуть родину и эмигрировать в СССР. Жил в Баку, затем переехал в Москву. Продолжив учебу, закончил в 1956 г. полный курс Коммунистического университета и аспирантуру по философии, защитил кандидатскую диссертацию по истории иранской философской мысли. В 1957 г. Э. Реза переехал в Китайскую Народную Республику, откуда в конце 1959 г. вновь возвратился в Москву, где до 1967 г. занимался научной и литературно-переводческой деятельностью, и затем—в Париж, где прожил год. В 1969 г. Э. Реза репатриировал в страну своих предков, где долгие годы преподавал в различных вузах страны и вплоть до настоящего времени ведет активную научно-переводческую работу.

Энаятолла Реза—автор ряда монографий и большого количества статей по истории Ирана и тюрков, иранской цивилизации и культуры, истории и культуре Армении (см.: «Мовсес Хоренаци—историк Сасанидского периода») и сопредельных стран, по философии, в частности марксистской (см.: «Коммунизм и демократия», «Марксизм и дегуманизация человека») и т.д. Особенно внушителен список переведенных им на персидский язык исследований советских востоковедов—Б. Б. Пиотровского, В. И. Абаева, В. Г. Луконина, И. М. Дьяконова, Н. В. Пигулевской. В этой связи следует отметить, что проф. Э. Реза—один из авторитетнейших в Иране знатоков русской культуры и истории России. Его перу принадлежат также переводы книг А.И. Солженицына, Б. Бажанова, М. Джиласа, А. Афторханова и др. В настоящее время Э. Реза—член Ученого Совета и сотрудник «Большой исламской энциклопедии»—одного из наиболее престижных научных центров в стране.

Книга проф. Э. Реза «Азербайджан и Арран», перевод которой на русский язык мы предлагаем читателю, опубликована в 1982 г. в Тегеране издательством «Иран-замин». Она охватывает огромный круг научных

тем—от этногенетических и языковых аспектов истории Ирана, Кавказа и тюркоязычного региона до рассмотрения вопросов недавней политической истории и этнодемографии этих краев. Во всех указанных научных областях автор проявляет удивительную осведомленность и прекрасное знание литературы вопроса (особенно на русском языке): как-никак он прослеживает почти трехтысячелетнюю историю целого региона—разноязычного и весьма пестрого по культурно-исторической традиции народов и народностей его населяющих. Рассматривая в сравнительно небольшой монографии столь широкий круг проблем, автор не мог, разумеется, избежать отдельных неточностей и недочетов, вполне естественных для работ подобного масштаба и ничуть не умаляющих ее научное значение. Все это, при возможности, отмечено нами в дополнениях к тексту и к примечаниям автора. Возможно, читателями, достаточно сведущим в литературе вопроса, и, тем более, специалистам, отдельные разделы книги проф. Э. Реза могут быть восприняты как повторение общеизвестных истин. В частности, главы, освещающие проблему раздельности Атурпатакана и Кавказской Албании или, иначе говоря, Азербайджана и Закавказских областей Арран и Ширван— территории нынешней Азербайджанской Республики. Между тем, не следует забывать, как отмечает и сам автор, что широкие слои населения Ирана и особенно стран, входивших некогда в состав СССР, весьма далеки от понимания сути проблемы—политической подоплеки возникновения такой странной омонимичности названий двух краев; да и факт существования «Азербайджана», разделенного волею судеб якобы на две части, у многих не вызывает сомнений.

Всю книгу Э. Реза пронизывают не выраженные явно, но неизменно ощущаемые читателем глубокая озабоченность умудренного годами автора судьбой своего отечества, тревога за будущее страны, ее целостности, искренняя любовь к истории и культуре родного Ирана и всему иранскому. Подобная заинтересованная, патриотическая позиция ученого, несомненно, подкупает читателя, тем более что он, в пределах своих возможностей, в изложении бесчисленных фактов, и в их анализе и интерпретации старается быть объективным, избегая односторонности.

Книга «Азербайджан и Арран» написана в соответствии с иранской, и вообще восточной моделью исторических исследований, существенно отличающейся—и стилем изложения и системой аргументации—от западной традиции, основанной на более четких критериях и оперирующей подчас лишь сухими фактами. «Восточный» стиль изложения—более живой и свободный, хотя, надо признаться,—порою в ущерб стройности анализа и четкости выводов. При переводе мы стремились, насколько это возможно, сохранить особенности стиля автора. С его согласия, в некоторых частях текст подвергнут незначительным сокращениям и переработке.

Несколько слов об используемых в книге терминах и техническом оформлении текста.

Термин *тюрки* (род. мн. ч.—*тюрков*) обозначает все тюркские народы как общность, без учета их дифференциации *versus* *турки* (им. ед.ч. и род. мн.ч.—*турок*) —титульное население Турции.

Дополнения переводчика к тексту, в отличие от примечаний автора, имеющих нумерацию по главам, отмечаются звездочками (*), а непосредственно в тексте (в основном в примечаниях) заключаются в угловые скобки (<>). В целом же все дополнения снабжены инициалами переводчика—Г. А.

Мне хотелось бы выразить искреннюю признательность Рубену Асатряну за помощь при переводе книги, а также Виктории Аракеловой и Самвелу Маркаряну за помощь в подготовке издания к печати.

ГАРНИК АСАТРЯН

ПРИЧИНА, СТАВШАЯ ПОВОДОМ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ЭТОЙ КНИГИ

В 1970 году, после возвращения на родину через много лет разлуки с нею, я написал статью под названием «Несколько слов об Азербайджане», которая вышла в журнале «Исторические исследования».[9] Чуть позже, с некоторыми изменениями, она была опубликована и отдельной брошюрой, одновременно будучи напечатанной и в журнале «Тамаша».

В 1981 году мой ученый друг д-р Хосейн Хадиди, после прочтения указанной статьи, воодушевил меня к написанию специальной книги по рассматриваемой проблеме, что совпало и с лелеянной мною долгие годы мечтой о выполнении подобной работы. Поэтому в дальнейшем я стал уделять довольно значительную часть своего времени изучению истории тюрков и их связей с Ираном, результатом чего явилась книга под названием «Иран и тюрки во времена Сасанидов», остающейся пока неизданной.**[10] Вместе с тем, отойдя от преподавательской работы, я нашел время закончить и предлагаемую книгу, которая, несмотря на ее неказистость, надеюсь, получит доброжелательный прием у читателей.

В заключение выражаю свою признательность моему другу д-ру Хосейну Хадиди, посвящая ему одновременно этот свой скромный труд.

ЭНАЯТОЛЛА РЕЗА

---

[9] *См.: Э. Реза. Сохани чанд пирамун-е Азарбайджан.// Барресиха-йе тарихи, 1971. —Г. А.*

[10] *Данная книга профессора Э. Резы вышла в Тегеране в 1987 году (см.: Э. Реза. Иран ва торкан даррузгар-е сасанийан. Техран, 1987).—Г. А.*

ВВЕДЕНИЕ

В 1918 году в Закавказье руководством партии Мусават было создано новое государственное образование, и часть территории этого края, находящаяся в их власти, была названа «Азербайджанская Республика». Партия Мусават, полное название которой «Мусульманская демократическая партия Мусават», была основана в 1911 году в городе Баку. Цель этой организации—создание отдельного крупного исламского государства под началом турок Малой Азии. Указанная партия, будучи последователем политики пантюркизма* и идеи объединения всего тюркоязычного мира в «единое государство», в июне 1917 года влилась в состав «Тюркской партии федералистов» и вместе с нею созвала объединенный съезд, который был проведен в ноябре 1917 года. Вновь образованная партия на этом съезде получила название «Тюркская демократическая партия федералистов-мусаватистов». И партия сия в июне 1918 года объявила о независимости части закавказских областей, которая стала выступать под новым названием Азербайджан («Демократическая Республика Азербайджан»), невзирая на то, что этот край никогда не назывался Азербайджаном.

Приблизительно через два года, а точнее—двадцать восьмого апреля 1920 года, мусаватисты потерпели крах: большевики завоевали Кавказ, и так называемая «Азербайджанская Республика» вновь стала частью России. Однако название «Азербайджан» в применении к вышеуказанной части Закавказья было оставлено неизмененным и новым советским Российским государством, еще не ставшим СССР. Спустя некоторое время «Азербайджанская Республика» была переименована в «Азербайджанскую ССР».

Использование названия «Азербайджан» по отношению к части территории Закавказья в то время вызвало глубокое недовольство в Иране, в особенности в его северной провинции—Азербайджане. Бурный протест по этому поводу значительного количества иранских патриотов, в том числе таких азербайджанских демократов, как Шейх Мохаммад Хиябани, Эсмаил Амирхизи, Ахмаде Касрави-Табризи и др., привел к тому, что группа их сторонников стала предпринимать шаги к изменению исконного названия провинции, дабы избежать совпадения с наименованием вновь образованной республики на Кавказе (об этом см. ниже).

С тех времен прошло 65 с лишним лет. И вряд ли кто-либо из политиков той поры и очевидцев тех событий здравствует: годы прошли и события были преданы забвению. В настоящее время мало кто знает, что тюркоязычная республика Закавказья в прошлом не называлась «Азербайджан»—термин, ранее никогда к ней не применявшийся. Указанный акт переименования привел также к возникновению новой идеологии, суть которой заключается в том, что якобы «Азербайджан есть страна,

разделенная на две части, расположенные к северу и к югу от реки Аракс». Некоторые писатели и поэты сперва на Кавказе, а затем и в Иране, стали горько жаловаться на судьбу, сетуя на подобное «разъединение». Спустя немного времени были введены в оборот и термины «Северный Азербайджан» (т.е. «страна тюркоязычных кавказцев») и соответственно— «Южный Азербайджан» (т.е. подлинный, исторический Азербайджан— Атурпатакан). Особенно усердствовали в этом советские историки и писатели, которые настолько увлеклись этой фальсификацией и с таким рвением пропагандировали эти термины в своих работах, что совершенно сбили с истинного пути наше молодое поколение, оказавшееся далеким от понимания сути проблемы.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров из переведенных на персидский язык иранскими же переводчиками произведений советских авторов, изобилующих терминами и выражениями типа: «Различные ветви Аршакидов установились также и в Иберии (Восточная Грузия) и Албании (1) (Северный Азербайджан, ныне входящий в состав Советского Союза)» (2). «Причиной разногласий между двумя государствами были Армения, Иберия (Грузия) и Албания (часть Азербайджана)» (3). «Бахрам, посещая свои восточные владения, проезжал через Албанию (Северный Азербайджан)» (4). «...В Албании (Северный Азербайджан) действительно жили массагеты...» (5). «Завоевание Россией Восточной Армении и Северного Азербайджана имело прогрессивное значение» (6). И так далее.

Как успел заметить читатель, сначала часть Закавказья была переименована в «Азербайджан», а затем, в соответствии с этим, появились выражения «Северный Азербайджан» и «Южный Азербайджан». Конечно же, этим данная история отнюдь не завершилась. Спустя некоторое время советские авторы объявили, что Азербайджан (т.е. Атурпатакан) вообще никогда не был составной частью Ирана, а лишь «в результате завоевательных походов временно перешел во владение иранцев» (7). Правда же заключается в том, что ни в одном произведении ранних и новых историков не засвидетельствовано ни одного упоминания о подобных «завоевательных походах». Иранцев окрестили «завоевателями» для того, чтобы армию царской России представить в качестве «освободителя» и «друга» (8). Однако даже Ленин называл русский царизм «угнетателем народов», а саму царскую Россию— «тюрьмою народов» (9).

Поскольку у меня нет особого желания углубляться в политические дебри данного вопроса, то, ознакомив в достаточной мере читателя с предысторией проблемы, перехожу к рассмотрению вопросов исторической географии и истории Азербайджана и страны, простирающейся к северу от реки Аракс и называющейся ныне «Азербайджанской Советской Социа-

листической Республикой».** Возможно, этот беглый очерк поможет рассеять некоторые существующие недоразумения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Пигулевская Н.В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до XVIII века. Пер. на персидский язык Карима Кешаварза, Тегеран, 1968, т. 1, с. 59.
2 О названии «Албания» и «кавказские албанцы» см. ниже, примечания 19, 20
3 Там же, с. 77.
4 Там же, с. 101.
5 *Дьяконов И. М*. История Мидии. Пер. на перс. Карима Кешаварза, Тегеран, 1967, с. 304.
6 *Абдуллаев Ф.* Очерк истории Ирана (русско-иранские взаимоотношения и политика Англии в девятнадцатом веке). Пер. на перс. Гулам-Хосейн Матин, Тегеран, с.192.
7 Там же, с. 120.
8 Там же, с. 191.
9 *Ленин В.И.* Избранные произведения в двух томах. Том 1, часть 2 (на перс. языке). Москва, 1952, с. 385, 389, 477-479.
** Об истории возникновения пантюркизма и его идеологии см.: Зареванд. Турция и пантуранизм. Париж, 1930 (новое издание—Ереван, 1992).—Г. А.*
*** Ныне вновь «Азербайджанская Республика».—Г. А.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАЗВАНИЯ «АТУРПАТАКАН» И «КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ» В ДРЕВНОСТИ

Страна, которая 65 с лишним лет назад называлась «Азербайджанской Республикой», а затем «Азербайджанской Советской Социалистической Республикой», в древности именовалась «Албания». Древние историки и географы, упоминавшие эту страну, четко отличали ее от «Азербайджана»—«Атропатены».

Для прояснения проблемы, прежде всего, рассмотрим историю возникновения названия Азербайджан. Вначале на суд читателей представим точку зрения глубокочтимого ученого, покойного Ахмада Касрави-Табризи, который писал: «Это название (т.е. Азербайджан) на протяжении двух тысячелетий являлось одним из наиболее популярных иранских топонимов и в каждую эпоху олицетворяло важные исторические события...». В книгах, написанных на персидском языке, известны все формы этого слова: Азербайджан, Азарбайган, Азарбадаган. Фирдоуси употребляет форму Азарабадаган: «Целый месяц в Азарабадагане пребывали цари и вельможи».

Арабы читали это слово как «Азарбиджан». В армянских источниках приводятся «Атрпатакан», «Адрбеджан». В старых пехлевийских книгах засвидетельствована форма «Атурпатакан» ...

Наиболее правильным предположением о возникновении рассматриваемого хоронима является, пожалуй, высказывание известного греческого географа Страбона. Он пишет, что после падения государства Ахеменидов Иран перешел во владение Александра Македонского (1). На земле Азарбайган появился полководец по имени «Атурпат», который избавил эту страну, являющуюся частью Мидии и называющуюся «Малой Мидией», от насилия греков. В его честь эту страну стали называть «Атурпатакан» (2).

Ибн Факих придерживался версии родства слова Азербайджан с именем Азарбада—сына Бюраспа (3).

Покойный Касрави, рассматривая данный вопрос, высказал предположение, что слово «Атурпат» состоит из корня *атур* — «огонь» и окончания—*пат*, в дальнейшем превратившегося в *пад* или *бад*, имеющего значение «защитник, сторож» (4). Это имя употреблялось в Иране вплоть до конца правления Сасанидов. Так, один из известных жрецов и толкователей Авесты, главный визирь сасанидского царя Шапура Второго, носил имя Атурпат-и-Махраспандан. Имя этого жреца упоминается также и в новоперсидской традиции (5). Засвидетельствованы и другие формы этого имени в поздних персидских памятниках (6). Что касается окончания

-*кан* в слове Атурпатакан, выступающего в новоперсидском как -*ган*, которое отмечено и в армянском, то оно обычно прибавлялось к названиям иранских городов и сел. Тому есть множество примеров, например, *Ардакон, Хирган (Горгон), Байлакан (Байлагон), Диламган, Базорган, Арзанкан (Арзнджан, Арсенджан), Занган (Занджан), Шах-гон (Шахджан), Шадкан* и др.(7).

Таким образом, страна, принявшая имя Атурпата, стала называться Атурпатакан, а в дальнейшем—Азарбадаган, Азарбайган. Арабы, из-за отсутствия звука «г» в их языке, назвали эту страну Азербайджан, которое теперь и употребляется повсеместно. Что же касается перехода интервокального -д- в -й-, то следует отметить, что это развитие свойственно юго-западным иранским диалектам, в том числе персидскому языку. Этот вопрос также рассматривался А. Касрави: «В Азербайджане звук «д» часто произносился как «й». Это мы видим в самом названии «Азербайджан», ранее выступавшим в виде «Атурпатакан», а также в случае слова «Маян», которое, без сомнения, берет начало от «мадан» (*мидийцы—Г. А.*)(8).

Как мы отметили выше, также будучи частью «Большой Мидии», Азербайджан назывался «Малая Мидия». По этой причине старое наименование страны продолжало использоваться и после того как к нему стало применяться новое название: в произведениях историков и географов древности встречается форма Мидия-Атропатена.

Известный русский востоковед академик Василий Владимирович Бартольд относительно названия «Азербайджан» пишет: «Нынешний персидский Азербайджан до Александра Македонского составлял нераздельную часть Мидии и не имел особого управления. Во время битвы при Гавгамелах (9) (331 г. д. н. э.) сатрапом (10) всей Мидии был Атропат... После Александра Атропату была оставлена, теперь уже в качестве наследственного владения, часть его бывшей провинции, так называемая «Малая Мидия», получившая по имени Атропата новое название, передаваемое греками в форме Атропатена, армянами—в форме Атрпатакан, отсюда—Азербайджан» (11). Арриан—историк второго века н. э., касаясь вопросов военных походов Александра Македонского на Иран, отдельно упоминает Кавказскую Албанию и Азербайджан, причем последний называет Мидией-Атропатеной (12). Другой историк того же века Иосиф Флавий, упоминая страну Мидия-Атропатена, отмечает ее густонаселенность (13).

Страна, простирающаяся к северу от реки Аракс и теперь называющаяся Азербайджанской ССР, имела историческое название, отличное от «Азербайджан». В древние времена, как было отмечено, эта страна называлась «Албания». Древние историки и географы приводят большое количество свидетельств об этой стране, причем она рассматривалась ими отдельно от Атропатены—Азербайджана. Полибий, родившийся в 205

году до н. э., приводит некоторые данные о Кавказской Албании и сопредельных странах. Он—автор «Истории», состоящей из сорока томов, из которых уцелело лишь пять начальных. Из остальных томов дошли до нас лишь отдельные части. При обсуждении вопросов, касающихся восточного Кавказа, он пишет: «Между странами Атропатена и Албания проживают и другие народы, как, например, кадусии» (14). Сказанное Полибием, таким образом, проясняет два вопроса. Во-первых, что Албания—это не есть Атурпатакан. И, во-вторых, что между этими двумя странами проживали и другие народности, т.е. они вовсе не были даже соприкасающимися странами.** Характерно, что до сих пор территорию между Азербайджаном и страной, называющейся Азербайджанская ССР, населяют талыши (потомки древних кадусиев (15)), гилянцы и другие народности. Причем, их язык и культура резко отличаются от тюркоязычного населения «Советского Азербайджана».

Историограф первого века до н. э. Диодор Сицилийский, зачастую использовавший данные Ксенофонта и путешествовавший по многим странам Азии и Европы, написал составленную из сорока книг историю, охватывающую период от древнейших времен до Цезаря. Из них уцелело первые пять томов, а также одиннадцатый и двенадцатый тома. Диодор, ссылаясь на Ктесия, упоминает и об Албании, в частности, в ее состав он включает каспийский район и «Ворота Каспия»—Дербент (16).

Среди других историков и географов древности наиболее развернутые сведения о Кавказе и проживающих там народах приведены у Страбона. Страбон родился в 63 г. до н. э. в Малой Азии. Его книга «География», полностью сохранившаяся, состоит из семнадцати частей. В одиннадцатом разделе книги, с использованием данных Феофана Милетского, приведены очень ценные сведения о Кавказской Албании. В частности, он пишет: «Албания—страна, окруженная с севера Кавказским хребтом и рекой Кура, тянется от Каспийского моря до реки Алазань, а с юга граничит со страной Мидия-Атропатена» (17).

И вновь убеждаемся, что Кавказская Албания ничего общего с Атропатеной, или Азербайджаном, не имеет. Название Албании и ее границы в произведении Страбона также описаны со всей четкостью и определенностью. Причем Страбон считал «Атропатену» частью Мидии, называя ее Мидией-Атропатеной. И, что важнее всего, он свидетельствует, что народ, населяющий Азербайджан—иранский, а его язык— персидский (18).

Карта Агванка (Албании) в период 387-706 гг. н.э. Заимствована из Армянской Энциклопедии. Ереван, 1967, т. 1, с. 264.

Историк второго века н. э. Дионисий, говоря об этнодемографической ситуации Прикаспия своего времени пишет: «У берегов Каспийского моря проживают саки, гунны, хазары, албанцы и др.» (19).

Арриан также, рассказывая о походах Александра Македонского, Албанию и Азербайджан упоминает отдельно, при этом называет последний, подобно Страбону, Мидией-Атропатеной. (20)

Крупнейший географ и историк первого века н. э. Плиний Старший в своей книге «Естественная история» пишет о кавказских албанцах следующее: «Албанцы проживают в окрестностях реки Кура, и река Алазань разделяет их от иберийцев (грузин)» (21), — это утверждение весьма сходно с высказываниями Страбона. Таким образом, вышеупомянутые источники свидетельствуют, что Азербайджан (Атурпатакан) и Кавказская Албания—это совершенно разные страны. В следующих частях данной книги, для большей ясности. будет сделана попытка четко определить—на основе исторических материалов и документов—границы каждой из этих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В персидской традиции—Искандар Магдуни. В древних источниках засвидетельствована также форма Аласкандар.

2 Сборник работ А. Касрави-Табризи. Подготовка Йяхья Зека, Тегеран, 1978, с. 313-314.

3 Ибн Факих, Абу Бакр Мухаммед бен Исхаг Хамадани, сокр. пер. относящихся к Ирану частей «Аль-Булдана». Пер. Х. Масуд. Изд-во фонда культуры Ирана, Тегеран, 1971, с. 126.

4 Карванде Касрави, с. 315-316. <*Образования с *atur- «(священный) огонь» имели довольно широкое распространение в древнеиранском ономастиконе. Ср., например: *Atṛ-bāпu ''(обладающий) сиянием (божества) огня», *Atr-waza-, *Atr-farna- и т. д. (см. подробно: E. Benveniste. Titres et Noms propres en Iranien ancien. Paris, 1966, p. 83; M. Mayrhofer. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973, S. 157). Что касается рассматриваемого автором имени легендарного полководца Александра Македонского Атропата,—в греческом написании Atropates,—то оно восходит к праформе *Atṛ-pāta- «защищенный (божеством) огня», образованной из atur- и *pāta-, причастной формы на -ta от древнеиранского корня *pā- «защищать».—Г.А.*>

5 Дех-Хода Али Акбар. Логат-наме, Тегеран, 1947, s.v.

6 Там же.

7 Более подробно см. Карванде Касрави, с. 316. <*Ср. перс, суффикс -кап (арм. - акап), наряду с именным, имел также патрономическое значение.—Г.А.*>

8 См. там же, с. 356.

9 Гавгамелы—название местности близ Эрбила и Мосула, где произошла третья битва между Александром Македонским и Дарием Третьим.

10 Сатрап—греческая форма древнеперсидского слова хшатрапаван, т.е. «наместник». В арабских источниках данное слово приводится также и в форме «шапраб». Сатрапы были управляющими больших областей (стран), находившихся во владении Ахеменидских царей. Дарий Великий иранские и завоеванные Ираном земли разделил на двадцать частей и каждую из них отдал во власть отдельного хшатрапавана или сатрапа.
11 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, ч. 1. Москва: Наука, 1963, с. 775-776.
12 Arriani. Anabasis, recognovit C. Abicht, Lips, 1886.
13 Josephi Flavii. De bel., VII, 7, 4.
14 Polibii. Historiae, rec. Fr.Hulstsch. vol. I-IV, Berol. Weidam, 1888-1892.
** <Известно, что в Албании проживало 26 ираноязычных племен, а правители некоторых из них поучили титул «шах» от персидского шаханшаха Хосрова Ануширвана (531-579 гг. н.э.). См.: А.А. Акопян. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987, с. 197-199.—Г.А.>
15 Кадусии—народность, ныне называющаяся талыши, для более детального ознакомления с которыми рекомендуем упомянутую выше книгу: Карванде Касрави, с. 283-288. *<Талыши (самоназвание толыш) составляют преобладающее большинство населения Ленкоранского, Лерикского, Масаллинского и Астаринского районов нынешней Азербайджанской республики. В южном направлении область распространения талышей в Иране охватывает низменную часть побережья Каспия и доходит до Копур-чала. Общую их численность приблизительно можно определить в пределах одного миллиона. Язык талышей—толыши—вместе с татским, мазандаранским, гилянским, гурани и заза, входит в прикаспийскую группу иранских языков, к которой принадлежал также древний язык иранского населения Атурпатакана—азари (см. подробно: Г. С.Асатрян. Заметки об азари, исчезнувшем языке Азербайджана//. К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Ереван, 1991, с. 484-493). Наиболее раннее упоминание названия талыш засвидетельствовано, согласно И. Маркварту (см. I. Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, S.278sq.), в армянском переводе «Романа об Александре». Слово лишено достоверной этимологии. Утверждение проф. Э. Реза о том, что предками талышей являются кадусии античных авторов, нуждается в дополнительной аргументации (подробно: Г. А. Асатрян.* “Талыш”, *Азатамарт, N14, 1993).—Г.А.>*
16 Diodori, Bibliotheca historica, rec. Frid Vogel, vol. I-III, Lips., Teubn, 1888-1893.
17 Strabonis, Geographica, rec. commcntario crit. inslr. G.Kramer, vol. I-III, Berol.,1884-1892.
18 Там же.

19 Geographi Gracci Minores. E codicibus recognovit Carolus Millerus, II, Paris, 1882.
20 Arriani, Anabasis, recognovit C. Abicht, Lips 1886.
21 C. Plinii Secundi, Naturalis historia, D.Dellcfsen recensuit, vol. I-II, Bcrol., 1866-1882.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАЗВАНИЕ «КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Название «Кавказская Албания» у различных авторов передается в различных формах. Это явилось основанием для разного рода кривотолков и предположений, что в определенной мере усложнило объективное исследование проблем, касающихся этой страны.

Как мы отметили ранее, греческие и византийские историки и географы употребляют термин «Албания». В армянских же источниках выступает форма «Агван»-Агванк («Алуан»-Алуанк), а у мусульманских авторов— «ал-Ран» и «Арран». В некоторых источниках имена «ал-Ран» и «Алан» засвидетельствованы одновременно. И это стало причиной ряда недоразумений у некоторых исследователей, предполагающих их идентичность. В то время как различие этих имен не вызывает сомнений, и при дальнейшем изложении мы на это будем обращать внимание.

По вопросу применения топонимов «ал-Ран» и «Арран» к Кавказской Албании точки зрения А. Касрави и русского востоковеда В. В. Бартольда весьма схожи. А. Касрави пишет, что название «Арран» у римлян выступает как «Албания», а у армян—«Агван» или «Алуан» (1). По мнению А. Касрави, «арабы исказили персидское название и стали называть эту страну «ар-Ран» и «Арран», что в персидском читается как «Аран», а в арабском—«ар-Ран»)*(2).

В. В. Бартольд также высказывает подобное мнение. Он, в частности, пишет: «...Арран—арабское название древней Албании, часто передаваемое как «ар-Ран». Это название в армянском языке выступает в виде Алуанк» (3).

По мнению автора этих строк, возможно, «Арран» и «Албания»— разные варианты одного и того же названия. Топоним «Арран», кроме Закавказья, отмечается также и в некоторых районах Ирана. В настоящий момент в Кашане имеется местность точно с таким названием— «Аран», которое, возможно, является персидской адаптацией слова «Албания». В пользу этого говорят найденные на Кавказе надписи, в греческих версиях которых название рассматриваемой страны приводится в форме «Албания», а в парфянских— «Ардан».*

В окрестностях села Биукдекен, в Нухинском районе Кавказа есть наскальная надпись на древнегреческом языке, предположительно второго века н. э., в которой упоминается страна «Албания» (4). Она отмечена также в надписи сасанидского царя Шапура Первого (241-270 гг. н. э.)—в одном перечне после Атурпатакана, Армении и Баласагана (5).

И. Алиев, один из советских исследователей, в свой работе «Об источниках по истории Кавказской Албании в древности» относительно названия «Кавказская Албания» пишет: «Восточная часть Кавказа в парфянских источниках приводится как «Ардан», а в греческих источниках— в виде «Албания». Предполагается, что название Ардан в применении к Кавказской Албании в третьем веке до н. э. принадлежит южным соседям Албании. Это историческое и древнее название весьма близко к названию Арран, присвоенному арабскими географами стране Албании» (6).

В. В. Бартольд придерживается мнения, что «Албания» у греческих писателей превратилась в 'Arianiey, а название народа, населявшего эту страну и известного под термином 'Albanoi — в 'Arianoi (7). По мнению А. Касрави, слово аран в языках народов Атурпатакана и Армении, а также населения Аррана, имело значение зимовки, которое оно сохраняет и поныне. В частности, тюркоязычное население Атурпатакана и Аррана теплые края называет аранлуг (8). В то же время он считает маловероятной этимологическую связь между этими терминами и склонен объяснять «Арран» от «ар» или «ал», что является одним из обозначений арийской расы (9).

Й. Маркварт отмечает, что засвидетельствованное в древнегреческих и древнеармянских источниках название «Албания» («Алуанк») идентично «Арран», употребляемым в арабских, и «Рани», используемым в грузинских источниках (10).

Название Арран упоминается также и в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (11). В отдельных исторических произведениях названия «ар-Ран» и «Алан», как было отмечено выше, выступали иногда параллельно, чти дало повод для споров по поводу идентичности этих имен. Не исключено, что первопричиной этой путаницы является сходство имен «Албан» и «Алан». Ряд современных исследователей придерживается мнения, что между этими названиями имеется этимологическая связь. Автор настоящей книги также некоторое время находился в заблуждении. Не излишне в этой связи привести некоторые дополнительные разъяснения, дабы устранить все недоразумения.

А. Касрави считает, что Арран населяли иранские племена, при этом аборигены этой страны назывались «ал» или «ар» (12). В. В. Бартольд отделял Арран от Алана. Он считал, что аланы—иранцы, в то время как арранцы являются народом яфетического происхождения, солидаризуясь тем самым с мнением академика Н. Я. Марра. Далее В. В. Бартольд утверждает, что этнические и расовые характеристики населения Атурпатакана и Албании совершенно различны. Река Аракс, — отмечает он,— будучи природной границей, разделяла племена и народы, принадлежащие к разным этническим и языковым общностям. По этому поводу он писал: «В прежние исторические периоды река Аракс, отделяющая теперь кавказ-

ский Азербайджан от персидского, была резкой этнографической границей, отделявшей иранскую Мидию от яфетической, по терминологии Н. А. Марра, Албании» (13).

Из сказанного В. В. Бартольдом вытекает, что народ Атурпатакана был иранским, а Кавказской Албании—яфетического происхождения.** Что касается аланов—то он придерживался того мнения: что «они, как и атурпатаканцы, принадлежали к числу иранских народностей»(14). В Большой Советской Энциклопедии также отмечается, что «аланы были ираноязычными племенами» (15). Некоторые историки считали аланов родственными сарматским племенам, также иранцами по происхождению. Страна сарматов простиралась от Аральского озера до нынешних территорий Румынии и Венгрии на западе. Сарматы распространили свои владения до Босфорского пролива, Кавказа и Передней Азии и вели войны с Римской империей и Парфией. Велика роль сарматов в истории народностей, населяющих равнины Европы и Азии, северные районы Черного моря и вообще стран Восточной Европы. На упомянутых территориях временной отрезок, включавший последние века до нашей эры и до IV века нашей эры, известен как эпоха сарматов (16).

Сарматы в I веке до нашей эры вытеснили саков из северного Причерноморья. И страна эта постепенно стала называться «Сарматия» (17).

Сарматские племена включали роксоланов (roksolan), аланов, сираков (sirak), аорсов (aors) и других. Ведущими из них считались роксоланы и аланы (18). Территория распространения аланов простиралась вплоть до Испании и Северной Африки (19).

В произведениях некоторых мусульманских историков и географов название Алан иногда приводится в виде ар-Ран и Арран, а у Абудулафа и Йакута—в форме Аллан.

Алан (или Алания) — это отличная от Аррана страна. Находилась она на территории северного Кавказа и упиралась в Дарьялское ущелье. Часть северных областей знаменитого Дербента принадлежала аланам. В римских источниках имя Алан приведено в форме Alani. Народ Алана себя и свою страну называл «ирон», что имеет большое сходство с названием Иран.*** Другое имя народа этой страны— «ас». Грузины их называли «ос», а русские—«яс». Теперь на русском языке народ и страну аланов называют «Осетия, осетины». Форму осет В. В. Бартольд связывает с праформой «ас». В этой связи он пишет: «Форма *ас* лежит в основе названия происходящих от аланов осетин (русск. осетины, образовавшееся из грузинской формы названия области Овсетхи)» (20). В другом месте академик В. В. Бартольд по этому поводу отмечает следующее: «Со времен первых китайских путешествий на запад (во II в. до н. э.) китайцы знали по рассказам страну Яньцай, впоследствии называвшуюся также

Аланья, т.е. страны аорсов или алан, кочевого народа иранского происхождения(21).

Данные о религии и обычаях обитателей этой страны весьма скудны. Предполагается, что в X веке н. э. христианство главенствовало в религиозной жизни аланов. Из источников XIII века также следует, что народ Алании придерживался христианского вероисповедания. Однако уже источники XIV века свидетельствуют о распространении среди них ислама. Ибн-Баттута, живший в VIII веке Хиджры (XIV в.), упоминает проживающих в Поволжье асов и отмечает, что они мусульмане (22).

В 1238-1239 годах н. э. аланы подверглись разрушительным нашествиям монголов и татар, и этот народ, игравший важную роль в развитии цивилизации и культуры Северного Кавказа, понес значительные потери и утратил свою былую мощь.**** Их потомки—нынешние осетины, живут на территории Северной Осетии, входящей и состав России и Юго-Осетинской автономной области, находящейся под юрисдикцией Грузии(23). Язык, на котором говорит народ этой страны, принадлежит к числу восточноиранских диалектов.

Приведенная справка об этническом обозначении алан и названии страны—Алан или Алания, имела цель устранить возможную путаницу между этими названиями и Арраном, которое является арабским обозначением Кавказской Албании. Народы этих двух стран весьма резко отличались друг от друга. В частности, они говорили на разных языках (24). Как уже было отмечено, язык аланов принадлежал к числу иранских языков, а народ ар-Рана говорил на языке, относящемся к группе яфетических языков <*т.е. кавказских—Г.А.*>.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Карванде Касрави, с. 368.
2 Сборник статей Касрави. Подготовка Йяхья Зека. Тегеран, 1949, с. 117.
3 Бартольд В. В. Сочинения, т. З., с. 334.
4 Латышев В. В. Заметки о кавказских надписях // «Изв. Импер. археол. комиссии». СПб, 1904, вып. 10, с. 103-105.
5 Sprengdling. Third Cenlury Iran (Saporand Karlir), Chicago, 1953, p.73.
6 Вопросы истории Кавказской Албании. Ред. Играр Алиев. Баку. Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 18-19.
7 Бартольд В. В. Сочинения, т.З, с. 334.
8 Карванде Касрави, с. 368-369.
9 Ахмеде Касрави. Неизвестные правители Ирана. Второе издание. Тегеран, 1958, с. 264.
10 Вопросы истории Кавказской Албании, с. 22.
11 Мовсес Хоренаци. История Армении. Перевод с древнеармянского

языка, введение и примечания Г. Саркисяна. Ереван, 1990. с. 63-64. *<Новое издание текста.—Г.А.>*
12 Ахмаде Касрави, там же, с. 264.
13 Бартольд В. В.Сочинения, т. 2, часть 1, 1963, с. 775.
14 Там же, с. 866.
15 Большая Советская Энциклопедия, т. 1, Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1970, с. 381.
16 См.: Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971, с. 3.
17 БСЭ, т. 22, с. 599.
18 Там же.
19 Там же.
20 Бартольд В. В. Указ.соч., с. 866.
21 Там же, с. 550.
22 Ибн-Баттута. Путевые заметки Ибн-Баттути. Пер. с арабского Мохамед-Али Мохеда, т. 1. Тегеран: Изд-во тарджоме ва нашре кетаб. 1970, с. 402-403.
23 БСЭ, т. 23, 1976, с. 150-151.
24 Там же, т. 2, 1970, с. 255.

** На самом деле, указанные формы—греч. «Albania = парф. 'rd'n /ardan/— засвидетельствованы в так называемых нахширустанских надписях Шапура Первого (SKZ) близ Персеполя в Иране. —ГА.*
*** Термин «яфетический», введенный в свое время академиком Н. Я.Марром, основателем так называемого «Нового учения о языке», обозначал большую семью языков, включающую в первую очередь кавказские языки, некоторые индоевропейские, в том числе и армянский. «Учение» Н. Я. Марра (в частности, постулированная им «яфетическая семья языков») было основано на произвольном толковании лингвистических реалий и на полном игнорировании достижений сравнительно-исторического языкознания и классической индоевропеистики. Ныне это «учение» рассматривается лишь как факт истории науки (подробно о Н. Я. Марре и его теории см.: В. М. Алпатов. История одного мифа, М., 1991).—Г.А.*
**** В действительности ir (iron), как считает профессор В. И. Абаев (см.: Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том 1, М., 1958, с. 545-546), скорее кавказского происхождения и с названием Иран имеет лишь случайное сходство. С последним этимологически связано древнее обозначение осетин *allan, восходящее к др.-иран-*airyana —Г.А.*
***** <На самом деле Аланское христианское царство было разгромлено экспедиционным корпусом монголов во главе с Джебе и Субедеем в 1222 г., когда по приказу Чингиз-хана они отправились через Дербент разведать*

пути в страны севернее Кавказа. См.: П.Огнибене. Поход монголов в Аланию и на Русь в 1222-1223 гг. // Доклады XXXVКонгресса ICANAS. Будапешт, 7-12.07.1997, программа, сс. 45-46.— Г.А.>

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ И АТУРПАТАКАНА

По мнению многих историков и географов, территория Албании на севере и северо-западе граничит с Аланией и со страной сарматов, на западе—с Иберией (Грузия) и Арменией, на востоке—с Каспийским морем, а на юге—с реками Кура и Аракс. Попытаемся, по возможности всеобъемлюще, представить вниманию читателей соответствующие источники.

Географ и историк первого века н. э. Плиний Старший пишет: «Албанцы обитают в окрестных степях рек Кура (1) и Алазань (2), которые отделяют их от Иберии». Описывая города Албании, Плиний указывает, что наиболее важный из албанских городов—Капалак (3)» (4). В том же контексте Плиний, перечисляя албанские реки, отмечает также и реку Кура (5). Известный античный географ Страбон, называя Кавказскую Албанию отдельной страной, в качестве южного ее соседа отмечает страну «Мидия-Атропатена» (Атурпатакан) (6).

В одиннадцатом разделе своей книги он пространно излагает географические характеристики Кавказской Албании, описывает достижения жителей этой страны в области земледелия, животноводства и военного дела. Он приводит также интересные сведения о языке и религиозных верованиях албанцев (7).

Армянский историк и географ Мовсес Хоренаци, живший во времена Сасанидов, в своей книге «История Армении», состоящей из трех частей, свидетельствует и об Албании, называя ее «Агванской равниной» (8).

Армянский географ седьмого века Анания Ширакаци, говоря о сопредельных с Арменией странах, упоминает Иберию (Грузию) и Албанию. Ширакаци пишет также о северных границах Албании и о племенах, населяющих северо-западное побережье Каспийского моря. Перечисляя города и различные местности Албании, он упоминает также Камбечане и Шаки или Шакашене (9), которое в греческих и римских источниках выступает в форме Сакасена (10).

Мовсес Каланкатуаци—известный историограф X века, автор ценного труда по истории албанцев, приводит интересные данные о войнах между Ираном и Римом и о нашествиях хазаров на Кавказ. Он определяет Кавказскую Албанию как страну, «простирающуюся от пределов Иберии и до ворот гуннов, до реки Ерасх» (11). Описывая нашествие хазаров на Кавказ, имевшее место в VII в. н. э., Каланкатуаци отмечает, что северные народы, именуемые хазарами, овладели Арменией, Иберией и Албанией и 13-го июня 688 года н. э. убили предводителей этих стран (12).*

Вслед за этим, как пишет он, гунны напали на албанцев и продвинулись до берегов реки Кура (13).

Из приведенных данных четко явствует, что Албания была отдельной от Атурпатакана страной, находящейся на Кавказе, в соседстве с Аланией, Иберией и Арменией.

Относительно географических границ Атурпатакана и Кавказской Албании существуют многочисленные свидетельства иранских и арабских географов, путешественников и историков мусульманского периода. Ибн-Хурдадбех, секретарь дивана области Мидия (Джибал), скончавшийся в начале X века, описывая Арран и Азербайджан, упоминает их раздельно. Он дает подробную картину городов региона, при этом четко относя их к конкретным странам: Армения, Грузия, Арран (14). Ибн-Факих, автор знаменитой книги «Аль-бульдан», написанной в конце III века Хиджры (начале X века н. э.), разделяет Армению на четыре части и называет их «Арминийа Первая, Вторая и т. д.», включая при этом Арран в состав «Первой Арминийа». Города Барда, Байлакан, Капалак, Ширван, Шаки, Шамхор и Баласаджан, как считает он, находятся на территории Аррана (15). По Ибн-Факиху, в Арране имеются четыре тысячи селений (16). Территорию Азербайджана тот же автор ограничивает с одной стороны рекой Аракс, с другой—городом Занджан и окрестностями Дейламана, Тарома и Гиляна. Приведенные им описания азербайджанских городов служат подтверждением раздельности этой страны от Аррана. В их числе Ибн-Факих называет Беркри (Баркри), Салмаст, Муган, Хой, Варсан (Вардан) (17), Мараге, Нейриз, Табриз, Шапур-хваст, Барзе, Мийане, Куль-саре и Барзанд (18). Таким образом, становится очевидным, что северная часть реки Аракс до X века н. э. не называлась Азербайджаном (19) и, как увидим далее, она и впредь в дальнейшем оставалась страной, вполне обособленной от этой иранской провинции. Ибн-Хаукаль в книге «Сурат-уль-Арз», написанной в конце X века н. э., при упоминании Аррана и Азербайджана, свидетельствует об их раздельности. Он, говоря о Каспийском море, пишет, что оно «с запада граничит с Арраном» (20). Ибн-Хаукаль в соответствии с картой, изображающей три страны—Армению, Азербайджан и Арран, в качестве границы между Арраном и Азербайджаном приводит реку Аракс. «Границу района ар-Ран,—пишет он,—снизу образует река Рас (Аракс), на берегу которой находится город Варсан» (21).

Ибн-Хаукаль, перечисляя города Аррана, называет Барза (Бардаа) (22), Джанза (Гянджа) (23), Шамкор (Шамхор) (24), Тифлис, Бардидж, Шамахийа (Ша-махи), Ширван (25), Шабран, Кабала (Капалак), Шеки. Перейдя же к городам Азербайджана, упоминает Ардабиль, Дахарган (Деххаркан), Табриз, Салмаст, Хой, Беркри, Урмийа (Урумийа), Марате, Ошно (Ашнавийа), Мианидж (Мийане), Маранд, Барзанд и другие (26).

Ибн-Хаукаль считал, что князья Аррана находились в подчинении азарбаджанских правителей и платили им дань.

В своей книге он отмечает: «Эти князья ежегодно платили определенную дань правителям Азербайджана, и каждый князь подчинялся своему определенному сюзерену и исправно платил ему свою дань. И Ибн-Аби-Садж порою принимал кое-что в виде подарка. Впрочем, как только эта страна была завоевана Мар-збан-ибн-Мухаммад Мусафером, известным как Салар, были изданы законы и предписания, четко регулирующие систему податей и подношений (27).

Ученый и путешественник Мукаддаси в книге «Ахсан-ут-такасим фи ма'рифат-уль-акалим», которая была написана во второй половине IV века Хиджры (конец X века н. э.), разделяет Иран на шесть иклимов (областей), причем Азербайджан, Арран и Армению упоминает раздельно друг от друга. Об Арране, в частности, он пишет: «Арран—островковая страна между рекою Аракс и Каспийским морем. Нахр-уль-молк (Кура) разделяет ее вдоль. Центр этой страны—Барда, а ее городами являются Тифлис, Кал'э, Хунан, Шамкор (Шамхор), Джанза (Гянджа), Бардидж, Шамахи, Ширван, Бакуйа (Баку), Шабран, Дербент, Кабала (Капалак), Шаки и Малазгирд (Балашкирт)» (28).

Истахри, арабский путешественник X века н. э. также упоминает Азербайджан и Арран раздельно друг от друга. В его книге, в частности, имеется глава под названием «Описание Арминийа, Аррана и Азарбиджана». Подобно упомянутым выше историкам Мукаддаси, Ибн-Хаукалю и Ибн-Факиху, он также считал, что Азербайджан и Арран—это разные страны. Арранскими, по его мнению, являются города Байлакан, Варсан, Бардидж (Барзинд), Шамахи, Ширван, Абхаза, Шабран, Кабала, Шаки, Гянджа и Шамхор (29). Кроме того, он отмечает в качестве столицы Аррана город Барда, а центром Азербайджана считает Ардабиль (30). При этом, западная часть Каспийского моря целиком называется им Арраном (31).

Иакут Хамави, живший в VII веке хиджры, в книге «Муа'джамуль-бульдан» пишет: «Арран—страна с иранским названием, имеющая обширную территорию и множество городов, одним из которых является Джанза, тот самый, что народом называется Гянджа. Остальные—Барда, Шамкор и Байлакан. Между Азербайджаном и Арраном есть река, называемая Арас. То, что на севере и востоке этой реки, принадлежит Аррану, а то, что на юге, —Азербайджану» (32).

Из сказанного отчетливо видно, что Азербайджан находился к югу, а Арран—к северу от реки Аракс. Очевидно также, что Арран не назывался Азербайджаном.

Абульфида, скончавшийся в 732 году хиджры, в книге «Тагвим уль-бульдан» однозначно пишет, что «Арран... это знаменитый край, граничащий с Азербайджаном» (33).

По поводу раздельности Аррана и Азербайджана он отмечает: «Армения, Арран и Азербайджан—три большие страны, находящиеся, по мнению ученых мужей, в соседстве друг с другом» (34). Хамдулла Мустауфи, который проживал в VIII веке Хиджры, в третьем разделе своей книги «Нузхат-уль-кулуб» в качестве Азербайджанских городов называет: «Табриз, Уджан, Тасудж, Ардабиль, Халхал, Дармарзин, Шахруд, Мешкин, Анар, Арджаг, Ахир, Таклафа, Мардангом, Нозар, Хой, Салмаст, Урмийа, Ашнавийа, Сарав (Сараб), Мианидж (Мийане), Гармруд, Мараге, Деххарган, (Дех-харкан или Де-харган), Нейлан, Маранд, Дазмар, Занджан (Занган), Занур, Азад и Макуйа (Маку)» (35).

Как легко заметить, все перечисленные города находятся южнее реки Аракс, сам по себе факт весьма красноречивый и однозначно свидетельствующий, что Аракс разделял Арран и Азербайджан и служил границей между ними. Тот же автор далее пишет, что земли между реками Аракс и Кура составляют Арран, а территории, находящиеся по ту сторону Куры,—Ширван (36).

Все перечисленные данные, взятые из работ именитых ученых и путешественников, свидетельствуют о том, что Арран являлся страной, отдельной от Азербайджана, и никогда не носил в прошлом названия Азербайджан.

Название Арран часто упоминалось в исторических документах в период до VII-VIII веков Хиджры (XIV-XV вв. н. э.). В дальнейшем же оно применяется все реже и реже. Вообще, в исторических сочинениях времен нашествия Тимура и правления Ак-коюнлу и Кара-коюнлу название этой страны встречается крайне редко и лишь при упоминании Карабаха этот край приписывается ей— «Арранский Карабах» (37).

Искандар Монши, живший во времена Сефевидов, в своем сочинении «Тарих-и аламарай-и Аббаси» несколько раз приводит название Арран. Он тоже считает, что Арран и Ширван раздельны от Азербайджана (38).

В словаре «Бурхан-е Кате», созданном в 1062 году хиджры (1683 г н. э.), статья «Река Аракс» имеет следующее содержание: «Аракс—название известной реки, протекающей близ Тифлиса и отделяющей Азербайджан от Аррана» (39). Возможно, с географической точки зрения протяженность Аракса указана не совсем точно, но очевидно, что автор словаря, как и другие источники, считал эту реку границей между двумя странами— Арраном и Азербайджаном.

До сих пор вниманию читателей представлялись в основном источники древнего и мусульманского периодов, содержащие свидетельства по интересующим нас вопросам. Теперь же перейдем к рассмотрению

произведений русских и советских авторов, затрагивающих в той или иной степени проблему Аррана и Азербайджана.

Русский историк XIX века А. Яновский в работе под названием «О древней Кавказской Албании», основываясь на данных историков и географов древности, пишет: «Древняя Албания охватывает Алазанскую равнину, Шаки и Ширван» (40). Ссылаясь на Птоломея, он считал, что северная река Албании—та же, что и река Сумгаит на Апшеронском полуострове (41). Он отмечал далее, что реки Кавказской Албании вливались в реку Кура, а не в Каспийское море (42).

Ведущий русский ученый академик В. Дорн высказал следующую точку зрения по поводу Кавказской Албании: «Албания находилась между страной Сарматов, Иберией, рекой Алазань, Арменией, устьем реки Кура, впадающей в Аракс и Каспийское море, территорией, включающей Шаки, Ширван и юг Дагестана вплоть до Дербента» (43). Относительно данного видения географических границ Кавказской Албании И. Алиев отмечает, что «В. Дорн страну Албанцев в основном описал правильно» (44).

Армянский ученый М. Бархударян в своей книге «История агван», изданной в Тифлисе в 1902 году, о границах Кавказской Албании пишет: «Кавказская Албания на востоке граничила с Каспийским морем и рекою Аракс, на севере простиралась до Дербента, на западе—до Алазани, ХынАракерта и реки Дзорагет, а на юге до Арцахских гор (Artsakh) и до стечения реки Гаргар с рекою Аракс» (45). Тот же автор утверждает, что во времена армянских Аршакидов Кура являлась южной границей Албании, но в V веке н. э. Албания присвоила армянские области Утик и Арцах (46).

Й. Маркварт, ссылаясь на Феофана Милетского, по поводу границ Аррана утверждает: «Арран включал Ширван, Капалак, Шаки и Муган и находился между реками Кура и Аракс. Крупнейшим населенным пунктом этой страны был Барда (Партав)» (47).

По мнению В. В. Бартольда, «Албанией в древние времена (и позднее, когда она стала называться Арраном) именовалась страна, простирающаяся на северо-востоке до Дербента, на западе—до города Тифлис, а на юге и юго-западе—до реки Аракс» (48). «Столица Аррана,—далее пишет В. В. Бартольд,—с V века была перенесена в Барда» (49).

А. Крымский придерживался мнения, что граница Кавказской Албании простиралась от берегов реки Кура и Иберии до Каспийского моря. Позднее Албания стала называться ар-Ран. «В более поздний период,—отмечает далее А. Крымский,—Арран включал лишь территорию между правым берегом Куры и рекой Аракс» (50). А. Крымский считал Капалак одним из древнейших городов Албании (51).

Относительно границ Аррана и Азербайджана В. В. Бартольд писал: «В прежние исторические периоды река Аракс, отделяющая теперь кавказский Азербайджан от персидского, была резкой этнографической

границей, отделявшей иранскую Мидию от яфетической, по терминологии Н. Я. Марра, Албании» (52). Продолжая эту мысль, далее В. В. Бартольд отмечает, что этнографическое различие после вхождения Албании, вместе с Атурпатаканом, в состав северного наместничества Ирана, не было устранено даже при исламе (53). Иранское наречие Азербайджана—азари—четко отличалось от языка албанцев, имевшего, вероятнее всего, кавказское происхождение. Страна Кавказская Албания не только была отделена от Атурпатакана четкими границами, но и народы этих двух стран принадлежали к разным расам.

Армянский исследователь С.Т. Еремян также много писал о проблемах, связанных с Кавказской Албанией и ее географических границах (54).

Другой советский исследователь З. Ямпольский четко формулирует, что «Албания (Арран) находилась севернее Атропатены (Азербайджана), и в качестве границы между указанными странами служили реки Аракс и Кура» (55).

Несмотря на то, что тенденциозная статья З. Ямпольского была написана в разгар истеричного ажиотажа вокруг «Единого Азербайджана» и была направлена как раз на «теоретическое» обоснование единства Кавказской Албании и Атурпатакана, тем не менее автор не смог полностью игнорировать некоторые общеизвестные истины, в частности, ту, что река Аракс действительно являлась границей, разделяющей эти две страны.

Все эти факты и документально подтвержденные данные со всей очевидностью доказывают, что Кавказская Албания (или, иначе говоря, Арран и Ширван) всегда была раздельна от Азербайджана и ни разу на протяжении истории не выступала под таким названием.

Просматривая документы из архивов Министерства иностранных дел Ирана и царской России и книги, изданные в России до 1918 года, приходим к такому же заключению. В русском «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, издание которого было начато в 1890-ом году и осуществлено в Санкт-Петербурге—столице Российской империи, и в Лейпциге (Германия), в словарной статье «Албания» приводится буквально следующий текст: «Это имя носила у древних самая восточная часть местностей, лежащих к югу от Кавказа, между Черным морем (Pontus Euxinus) и Каспийским морем, к северу от Армении (границу с которой составляла река «Кирос», нынешняя Кура). Обитатели этой страны приблизительно те же, что и нынешнего Ширвана, и юга Дагестана». Там же отмечается, что «албанцы подчинялись Римскому государству» (57).

В 13-ом томе указанной Энциклопедии отчетливо указано, что «Кавказ ограничивается с юга рекою Аракс». В этом же томе приводится список городов, разделенных на двенадцать губерний Кавказа и Закавказья (59).

В рассматриваемой энциклопедии нет ни одного намека на существование страны под названием «Азербайджан» севернее Аракса. В равной мере не упоминаются и «азербайджанцы»—жители этой эфемерной страны. В то же время все тюркоязычное население Кавказа определяется как «татары». Отметим также, что в упомянутой энциклопедии нет также статьи, посвященной Аррану и Ширвану. Зато имеется специальная статья о подлинном Азербайджане, в которой отмечается: «Азербайджан или Адербейджан—огненная земля: на пехлевийском Атурпатакан, на армянском Адербадекан,—самая северо-западная провинция и самая богатая торговая и промышленная область Персии. Граничит на юге с персидским Курдистаном (пров. Ардилан), на западе—с турецким Курдистаном и турецкою Армениею (60), на севере русскою Армением (Южное Закавказье), от которой она отделена Араксом; на востоке русскою областью Талиш и персидскою пров. Гилан у Каспийского моря... Площадь Азербайджана составляет 104 840 кв. км. В XVI-XVII вв. он много пострадал от османцев. Как пограничная провинция и как наместничество персидского наследника престола (напр. Аббас Мирзы) Азербайджан имел всегда значение» (61). Из сказанного вытекает необходимость особого внимания к ряду обстоятельств:

1. Раздельное географическое расположение подлинного Азербайджана и страны, находящейся севернее реки Аракс в Закавказье, никогда раньше не носившей названия «Азербайджан».

2. В энциклопедии, изданной в царский период истории России, названия типа «Иранский Азербайджан» или «Российский Азербайджан» (наподобие «Турецкая Армения» или «Русская Армения») не зафиксированы. Речь шла лишь об одном единственном «Азербайджане», а именно—«Иранском».

3. В соответствии с данными этой энциклопедии, северной границей Азербайджана была река Аракс, что само по себе свидетельствует об отсутствии на севере этой реки страны под названием Азербайджан.

4. Согласно Советской географической энциклопедии, изданной в 1960 г. в Москве, площадь так называемого «Советского Азербайджана составляет 86600 кв. км (62). В то время как площадь «Иранского Азербайджана» той же энциклопедией определяется в пределах свыше ста тысяч кв. км. Если бы территория к северу от реки Аракс также имела идентичное Азербайджану название, то русские энциклопедии царского периода должны были бы зафиксировать суммарную площадь Азербайджана—порядка 190 тыс. кв. км (63).

Чем же тогда объяснить то обстоятельство, что площадь Азербайджана, отмеченная в царских изданиях, не отличается от площади настоящего Азербайджана (Иранского)? Разве это не есть сам по себе показатель того, что позже (как дальше будет показано) название «Азер-

байджан» украдено другими и присвоено стране, находящейся на севере от реки Аракс?

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Название двух одноименных рек—одной на Кавказе, другой—в Фарсе, А. Касрави приводит в виде «Кур», считая, что оно восходит к имени Великого Кира. Между тем, советский ученый В. И. Абаев не разделяет это мнение (см. статью проф. В.И. Абаева под названием «Этимология иранских собственных имен», пер. на перс, автора этих строк в журнале «Баррасихае тарихи», год 12, N 3, с. 211-244). Кстати, город реки Кура древними греками именовался «Куруполис». Следует напомнить также, что река Кура протекает через Тифлис (Грузия) и грузинами называется «Куро». <В действительности же грузинское название р. Кура— Мтквари, и, совершенно очевидно, ничего общего с Киром Великим не имеет.— Г.А.>. Проф. Абаев считает, что оно заимствовано в грузинском от авестийского «Kur» и поскольку к иностранным заимствованиям в грузинском языке прибавляется суффикс «о», то название реки легко превратилось в «Куро». О том, что название реки связано с именем Кира Великого свидетельствует также то, что некоторые мусульманские географы именуют ее «Нахр-ул Малек» (что означает «река владыки»–Г.А.).
2 Алазань—река, протекающая через Грузию по Кавказской Албании и впадающая в реку Кура.
3 Капалак—древний город, упоминающийся в мусульманских источниках (таких как «Аль-бульдан» Ибн-Факиха , «Аль-масалик-уль-мамалик» Ибн-Хурдадбеха и др.) как «Кибла»—Птоломей это название пишет в форме «Хибла». Предполагается, что последнее слово является первичным по отношению ко второму.
4 Plinii Secundi. Naturalis historia, vol. 1-2, Berol., 1866-1882.
5 Там же.
6 В. Н. Лейатов. Азербайджан с V века до н. э. по III в. н. э. //Изв. АН Аз.ССР, 1950, N 1
7 Strabonis Geographica, гее. Commentario crit. instr. G.Kramer, vol. l~J, Berol.,1844-1852.
8 Моисей Хоренский. История Армении. Москва, 1893, с. 393. 43 <См.также новое издание: Мовсес Хоренаци. История Армении. Перевод, введение и примечания Г.Саркисяна. Ер., 1990, с. 64.–Г.А.>
9 Шаки, Шакашен и Сакасена—три фонетические разновидности названия города «Шаки», находящегося в Закавказье (в Азербайджанской Республике). Ныне же старое название этого города отброшено, и называется он Нуха.
10 Анания Ширакаци. Армянская история VII в. СПб., 1877.

11 Мовсес Каганкатваци. История Агван. Пер. К. Патканова, СПб., 1861, с. 257. <Текст приведен по новому переводу: Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш. В. Смбатяна. Ер., 1964, с. 99.–Г.А.>
12 Ю. Кулаковский. История Византии, т. 3. Киев, 1915, с. 257.
** <По вопросу о хазарских вторжениях в Кавказскую Албанию в VII-VIII вв. см.: Е. Галкина. Кавказские войны VII-VIII вв. И возвышение Хазарии. // «Восток-Oriens», Москва, N 4, 2006, сс. 5-20.–Г.А.>*
13 Мовсес Каганкатваци. История Агван, с. 154.
14 Ибн-Хурдадбех. «Аль-масалик уль- мамалик», с. 118-120
15 Ибн-Факих, с. 129-130.
16 Там же, с. 134.
17 Варсан—арабская форма персидского слова Вардан (в арм. Вартан). Варсан является названием города Вардана (или Варданакерта). Считается, что он назван так в честь Вардана Мамиконяна—одного из знатных армянских вельмож сасанидского периода.
18 Ибн-Факих, с. 128
19 Там же, с.139.
20 Ибн-Хаукаль. Сурат-уль-арз. Пер. Джафара Шоара. Тегеран, 1967, с. 128.
21 Ибн-Хаукаль, с.82.
22 Название Барза у ряда историков (Якут Хамави, Ибн-Хаукаль и некоторые другие) упоминается как Барза. В источниках типа Шараф'наме и в произведениях ряда поэтов и писателей, в том числе в Хамсе Низами и Ходуд-аль-алам—в виде Барда. Маркварт в книге «Эран-шахр» считает последнюю форму арабской адаптацией слова Парта». <ср. арм. Партав—Г.А.>. Этот город когда-то был центром Аррана. Балазори пишет, что он был построен во времена первого сасанидского царя. Название этого города и поныне у народов Кавказа произносится как «Барда». В некоторых персидских фархангах рассматриваемое название объясняется как Барде-дан <т.е. невольничье место—Г.А.>.
23 Джанза—арабская форма названия города Гянджа (Ганджак, арм. Гандзак). Топоним Ганджак имел широкое распространение в Иране. Так назывались, в частности, деревня в окрестностях Мешхеда, а также одна из рек Гиляна. Ряд исследователей считает, что Гянджа и название города Газна в Афганистане идентичны. В Арране и Азербайджане также отмечены два города с подобным названием. Один из них—в Азербайджане—священное место, где находился храм Азаргушнасп, а другой—в Арране. Нынче арранский Гянджа называется «Кировабад» <вновь недавно переименован в Гянджу—Г.А.>.

24 Это название в древних источниках приведено в виде Шамкур, однако у местных жителей оно выступает в форме Шамхор, что и принято в настоящее время.
25 Шарван—название города в Арране, который, по преданию, основан Хосровом Ануширваном. В дальнейшем оно охватило более обширную территорию, а ее правители получили титул шарваншах. Кое-кто этот район называет Ширван. В окрестностях Исфахана имеется местность с таким же названием. Кроме того, район с подобным названием имеется и в Гучане.
26 Ибн-Хаукаль. с. 81-100.
27 Там же, с. 95.
28 Аль-Мукаддаси. Ахсан-уль-такасим фи ма'рифат-уль-акалим. Лейден, 1906, с. 259.
29 Аль-Истахри. Аль-масалик-уль-мамалик. Перс., перевод Ирадже Афшар, Тегеран, 1969, с. 158.
30 Там же. <Об Ардабиле см. подробно: ArdahTlIiE1 г., vol. Ill3,1986, P-357-365—Г.А.>.
31 Там же, с. 176.
32 Якут Хамави. Му'аджам уль-бульдан, т.1, Лейпциг, 1866, с. 183.
33 Имад-эд-дин Исмаил бин Мухаммад бин Омар, известный как Абульфида. Тагвим аль-бульдан, с. 386.
34 Там же.
35 Хамдалла Мустауфи Казвини. Нузхат уль-кулуб. Подготовка М. Дабир-Сиаги. Тегеран, 1958, с. 85, 102.
36 Там же, с. 91-92.
37 См.: Моттале'-оль-саадин-е Самарканди
38 См.: Искандар-бег Монши. Тарих-и аламарай-и аббаси, с. 1-16,
39 Бурхан-е Кате. Изд. М.Моина, т. 1, Тегеран, 1964, с. 41.
40 Яновский А. О древней Кавказской Албании.//Журнал министерства народного просвещения за 1846 г., СПб, ч. 2, с. 97-136, 161-203,
41 Там же.
42 Там же.
43 Дорн В. Каспий (О походах древних русских в Табаристан). СПб, 1875.
44 Вопросы истории Кавказской Албании. Ред. И. Алиев. Изд-во АН АзССР.Баку, 1962, с. 21.
45 Бархударян М. История агван, Тифлис, 1902.
46 Там же.
47 Marquart J. Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i, Berlin, 1901.
48 Бартольд В. В. Сочинения, т. 3, М.: Наука, 1965, с. 334.
49 Там же.

50 Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классическая Албания), Сборник статей в честь Е. Ф. Олденбурга, Москва, 1934, с. 289.
51 Там же.
52 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, часть 1, М., 1963, с. 775.
53 Там же, с. 777.
54 Еремян С. Т. Торговые пути Закавказья (По Табула Пеутингериана) // ВДИ, 1939, N 1, с. 79, 97.
55 Ямпольский З. И. К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании. //Тр. Института истории и философии 1954, т. 4, с. 100,108.
56 Энциклопедический словарь. Под ред. проф. И. Е. Андреевского том 1, СПб., 1890, с.359.
57 Там же
58 Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, т. 13. СПб, 1894, с. 818-819.
59 Там же, с. 819.
60 Часть Армении входила в состав Турции, в том числе города Карс и Ардаган. Однако после геноцида армян в 1915 году эти территории были лишены аборигенов и множество армян было вынуждено покинуть родину. Поэтому в указанной энциклопедии приведен термин «Турецкая (или Османская) Армения».
61 Энциклопедический словарь. Под ред. проф. И. Е. Андреевского, т. 1, с. 212-213.
62 Краткая географическая энциклопедия. Гл. редактор А. А. Григорьев, т. 1, М.: Гос.научн.издательство «Советская энциклопедия», 1960, с.38.
63 Там же.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПАНТЮРКИСТЫ О ТЮРКАХ

На заре двадцатого столетия на территории Османской империи (Турции) большую популярность приобрела идеология «пантюркизма», которая первоначально в этой стране проводилась под знаменем «панисламизма». Турецкие пантюркисты старались всячески использовать исламские идеи для распространения своего влияния на мусульманские страны. При этом они, с одной стороны, лицемерно разглагольствовали об исламском единстве, а с другой рекламировали пантюркизм и его производные, в частности пантуранизм.

Для прояснения истинных целей пантюркистов не излишне будет представить вниманию читателей отрывок из постановления центрального комитета партии «Единство и прогресс», являющегося наглядным примером использования «панисламизма» в качестве средства для достижения «пантюркистских» целей. В указанном постановлении, датированном 1911-ым годом, речь шла о запрете другим мусульманским народам, населяющим страну, создавать национальные организации. Центральный комитет этой партии считал необходимым распространение турецкого языка по всей «исламской империи», считая это главным условием достижения главенства тюрков над другими народами. Единственно неясным в этом документе остается употребление слова «мусульмане». Однако, если его повсеместно заменить словом «турки», то все станет на свое место—полностью обнажится суть этого «постановления». В нем, например, отмечается: «Империя (т .е. Османская империя) должна превратиться в исламскую державу, и ни одной другой нации не должно быть дано разрешение основать собственные национальные организации... Распространение турецкого языка является наилучшим средством установления власти мусульман и превращения (?!) других национальностей»(1). Невольно возникают два вопроса:

1. С какой это стати распространение турецкого языка является «наилучшим средством установления власти мусульман»?

2. В какой же народ или нацию должны превратиться другие национальности?

По первому вопросу отметим: если целью авторов является установление власти мусульман, в чем же тогда заключается особая роль турецкого языка? Тем более, если учесть, что большинство мусульманского населения этого региона говорит по-арабски—на языке пророка! Поэтому-то и автор этих строк считает правильной замену в этом контексте формы «мусульмане» на более подходящее слово «турки». Итак,

получается: «распространение турецкого языка является наилучшим способом установления власти турок».

Что же касается второго вопроса, то превращение наций всегда подразумевает ассимиляцию одной или нескольких национальностей в составе другой. Как отмечено выше, заменив слово «мусульмане» на «турки», не упуская также из виду тезис о «распространении турецкого языка», мы легко сможем выяснить истинную цель идеологов, составивших указанный документ. Оказывается, таким образом, что другие национальности должны превратиться в турок.

Нетрудно заметить, следовательно, что панисламизм в стране османских турок выступал лишь орудием, служащим пантюркизму. Однако в период ослабления империи панисламистские элементы постепенно стали уступать место более откровенным пантюркистским воззрениям.

Младотурки и их кемалистские последователи (приверженцы Мустафы Кемаля, известного как Ататюрк—«отец тюрков»), убедившись в бесперспективности для себя идеологии единения мусульман, избрали путь к «единению всех тюрков мира» и на этом поприще, вместе с политической деятельностью, приложили большие «научно-исследовательские» усилия, направленные на унитаризацию истории тюркоязычных племен и народностей. В этом русле были предприняты шаги к «научному обоснованию некоторых необходимых для пантюркистских идеи положений, из коих можно отметить следующие:

1. Основное положение, согласно которому тюркоязычные обитатели различных регионов Азии и Африки являются якобы аборигенами этих территорий, обусловливает наличие остальных.

2. Присвоение истории и культуры древних народов, населявших неуказанные регионы и отнесение их к числу предков тюрков.

3. Радикальная ревизия этнических и языковых атрибуций древних народов Востока и, в особенности, Передней Азии.

Даже беглый взгляд на «произведения» одного из главных идеологов пантюркизма—Зии Гекальпа, показывает истинную цель и пути, по которым на самом деле движутся малые и крупные представители пантюркизма. В своей книге «Основы тюркологии» он пишет, например, следующее: «Некоторые ученые пытаются искусственно разъединить тюрков, в частности, тюрков Средней Азии, берегов Волги, Сибири и Малой Азии, классифицируя их как отдельные народы и народности. Нашей же целью является объединение ста миллионов тюрков в едином государстве» (2).

Другие историки и идеологи пантюркизма, в частности Ш. Гюналтай, приписывают тюркам древнейшие цивилизации Востока и считают, что они появились на территории нынешнего их обитания чуть ли не за пять

тысяч лет до Рождества Христова! Во время второго конгресса, посвященного истории Турции, организованного обществом историков этой страны, большинство ораторов заявило о том, что «тюрки—первые знаменосцы мировой культуры» (3). Турецкими историками в качестве доказательства этого утверждения приводится ряд доводов, необоснованных с научной точки зрения и не подкрепленных достоверными фактами.

Первое утверждение сводится к объявлению Средней Азии исторической родиной тюрков.

Второе утверждение—отождествление «Турана» и туранцев с тюрками.

Третье—отнесение к тюркским этническим формированиям представителей древнейших народов Передней Азии—эламитов, шумеров, хурритов, кутиев, каситов, митанийцев, хеттов, урартов, субарейцев и, наконец, мидийцев.

Постараемся вкратце, в рамках возможного, прокомментировать эти вопросы, занимающие важное место в пантюркистской идеологии.

1.Была ли Средняя Азия с древнейших времен местом обитания тюрков?

То, в чем историки всего мира, кроме кучки пантюркистов, безоговорочно солидарны—это отсутствие всякой связи древних племен и обитателей Средней Азии с тюрками. По мнению выдающегося русского востоковеда академика В. В. Бартольда, этническую картину древней Средней Азии составляли бактрийцы, саки, хорезмийцы, парфяне и согдийцы (4).

Все эти народы принадлежали к иранской расе. Среди них выдающееся значение первоначально имели хорезмийцы, но впоследствии Хорезм уступил культурное первенство Бактрии (5). В. В. Бартольд считает, что зороастрийская религия зародилась именно в хорезмийской этнической среде (6).

Теперь посмотрим, насколько же сказанное подтверждается историческими свидетельствами. В Авесте неоднократно говорится о стране «Ариянам-ваиджа» (в пехлевийской традиции «Эранвеж»), что очевидно переводится как «Арийский простор». По мнению покойного профессора Пурдавуда, «Эранвеж» (или «Ариянам-ваиджа») не есть название великой страны Иран, а лишь ее части, заселенной иранцами в ранний период. Но впоследствии, по мере продвижения иранцев к новым землям, указанный термин стал применяться и ко всем этим территориям (7).

На сей счет, однако, существует ряд разногласий. Некоторые исследователи, опираясь на главу 29 (п. 12) пехлевийского трактата

Бундахишн, локализуют Эранвеж в Азербайджане (т.е. Атурпатакане). Другие, основываясь на сходстве позднего названия Кавказской Албании—Арран с названием Иран, предпочитают помещать Эранведж именно на ее территории, хотя, как указывал в свое время Страбон, население этой страны было неиранским (8).

Такие востоковеды как Киперт В. Гайгер, Ф. Юсти, Ф. Андреас, Й. Маркварт, В. В. Бартольд и др. придерживаются мнения, что Средняя Азия, в частности, Хорезм и прибрежные равнины реки Зарафшан (в Авесте эта река называется Даития) (9), Согдиана, Мерв и Балх (Бактрия) являются прародиной иранцев или, иначе говоря, эти территории составляли некогда легендарный Эранвеж (10).

Ирана (нынешний Афганистан и Хорасан)» (17). При этом указывается также, что Виштасп правил Бактрией и Гирканией (18). Эти два обстоятельства позволяют предполагать, что равнины в окрестностях реки Даития составляли страну Эранвеж.

Таким образом, становится ясно, что главным очагом возникновения зороастрийской религии была Средняя Азия и просторные районы: Хорезм, Бактрия, Гиркания вплоть до бассейна реки Хельманд.

Геродот относительно Средней Азии сообщает такие сведения, которые не оставляют сомнений в том, что этот регион действительно был населен арийцами. Он пишет следующее: «Есть в Азии равнина, окруженная всюду горами, а горы пересекают пять проходов. Эта равнина принадлежала прежде хорасмиям, и примыкает она к самим хорасмиям, к гирканиям, парфянам, сарангам (драгиянцам—И. Дьяконов) и таманаям... С окружающих же гор течет большая река, называемая Ак (Теджена-Герируд—И. Дьяконов). Она разделяется на пять рукавов и прежде орошала землю упомянутых народов» (19). Из приведенной цитаты явствует, во-первых, что Хорезм во времена Геродота занимал несравненно более обширную территорию, чем в период Ахеменидов. И, во-вторых, что все указанные Геродотом страны были населены арийцами. По мнению И. М. Дьяконова, во времена сложения Михр-яшта, Эранвеж, или страна арийцев, включала территорию русла реки Харируд, в том числе Маргияну (Мерв), Моргаб, Согдиану, Хорезм и побережья Амударьи, Кешкадарьи и Зарафшана. Продолжая эту мысль, он далее отмечает: «Таким образом,—Арьйошайана—«страна ариев»—в эпоху, описываемую в гимне (Михр-яште—Э. Р.), охватывала Саттагидию, Харию, Маргиану и среднее течение Окса. Хорезм упомянут на самой дальней периферии Арьйошайаны» (20). Далее И. М. Дьяконов в той же работе относительно локализации легендарной страны иранцев—Арийанам-вайджа—пишет: «В Авесте это понятие имеет гораздо более широкое значение, обнимающее не одну какую-нибудь область... Скорее всего этот термин может означать:

1. вообще равнины Средней Азии и Восточного Ирана, населенные оседлыми ираноязычными племенами;

2. специально Хорезм (?);

3. то же, что «Арьйошайана» ... В наиболее широком смысле термин «Арьянам-вайджа» соответствует «Ариане» греческих авторов времени эллинизма» (21).

Таким образом, с точки зрения И. М. Дьяконова, Эранвеж – это страна просторная и обширная, нежели территория перечисленных выше областей. Интересные сведения по интересующим нас вопросам содержатся в труде арабского автора Мас'уди «Мурудж аль-захаб» (22), которые весьма важны с точки зрения локализации области распространения зороастризма в Средней Азии и изучения населения этого региона (23).

В библейской Книге «Есфирь» в рассказе о царе Ахашвероше (Ксерксе) отмечается, что «(Он) правил над ста двадцатью семью провинциями—от Индии до Эфиопии» (24).

Без сомнения, эти сто двадцать семь провинций включали Иран и Ан-Иран (т.е. страны неиранской культуры). В письменных памятниках древности есть множество свидетельств об огромном охвате Ахеменидского царства, включавшего в свой состав как иранские, так и неиранские народы. Вместе с тем, однако, невозможно найти ни одного свидетельства о наличии тюркского этнического элемента в Средней Азии или в любой другой точке широчайшей страны Ахеменидов. Следовательно, претензии турецких и вообще тюркских авторов на то, что в древние времена Среднюю Азию населяли тюркские племена, лишены всякого основания и документально не подтверждаются.

Из произведений китайских, иранских, римских, армянских и арабских историков ясно следует, что переселение тюрков в среднеазиатские страны берет начало в VI веке н. э., со времен Сасанидов. Причем, даже в период первых арабских завоеваний тюрки в процентном отношении составляли ничтожное количество в демографической картине Средней Азии. Ибн-Хаукаль приводит данные, доказывающие утверждение. Он не считает тюркской территорию Междуречья, включающую Фариаб, Согдиану, Самарканд, Хорезм и прибрежные районы Амударьи и не приписывает население этого региона к тюркам. Из текста Ибн-Хаукаля вытекает, что тюрки в его времена проживали вне территории Междуречья. Он, в частности, отмечает: «Однако рабами там являются тюрки, проживающие в окрестностях Междуречья» (25).

В. В. Бартольд считает, что до VI века н. э. тюрков на территории Средней Азии не было. Об этом он пишет следующее: «В VI веке в Средней Азии возникла новая кочевая империя. Новые завоеватели, тюрки, вышедшие из Алтая, в короткое время подчинили себе все народы от Великого океана до Черного моря» (26).

По поводу тюрков Л. Н. Гумилев пишет: «Всех кочевых воинственных племен северных областей Согда арабы называли тюрками. Из-за этого большое количество племен, населяющих Среднюю Азию, по ошибке стало называться «тюрками». В то время как эти народы никогда не были тюрками и не входили в состав Каганата. Необходимо добавить, что некоторые народы и племена, такие как туркмены, народ Анатолии (нынешняя Турция), народ Кавказской Албании, а также народ Азербайджана (имеет в виду Атурпатакан.—Э. Р.), не имели никакого родства с тюрками и монголами» (27).

Таким образом, Л. Н. Гумилев тюрками не считает не только население Средней Азии, Кавказской Албании и Азербайджана, но и народ Анатолийского полуострова. Ибо язык—не единственный признак этнической и племенной принадлежности.

Что касается этнической территории древних тюрков, то, по единодушному мнению исследователей, она находилась севернее Китая.

Ряд тюркских племен, с древнейших времен населявших районы севернее Китая, юг Сибири и Алтайский край, китайцами назывался «Сюнну»**, что означало «мятежные рабы». Другая часть этих племен именовалась «Ту-кю», что является китайским произношением «туркют»—главного названия древних тюрков.

Племена «сюнну» были воинствующими и часто подвергали нападениям и грабежу территорию Китая. Китайцы были вынуждены выплачивать ежегодную дань своим северным соседям. Однако с 30-ых годов второго столетия н.э. китайской дипломатии с помощью подкупов удалось вызвать раскол в племенном союзе сюнну и поочередно разбить их(28). М. К. Зулалян считает, что таким образом возникли юрюки, «что означало «покорный», в отличие от киргизов, казахов и других, которые, отступив на запад, получили название непокорных разбойников.

В начале V века н. э. образовалось новое объединение племен в Центральнои Азии, которое известно в истории под названием гуннов***. Однако не все племена и народности, входившие в это объединение, были тюркского происхождения. Л. Каэн придерживается мнения, что среди них имелись иные этнические элементы: угрофинны, мадъяры (венгры) и т. д. Согласно Л. Казну, подлинными тюрками были эфталиты, называемые китайцами «ти-лен» (30). Это мнение Л. Каэна, однако, ныне оспаривается специалистами, которые считают эфталитов народом иранского происхождения (31).

Другой факт, говорящий о нетюркском происхождении населения древней Средней Азии,—это топонимия—система географических имен этого края. Как известно, названия городов, сел, гор и рек возникают на основе языка коренного населения данной территории. Ахмади Касрави в своем знаменитом произведении «Азари, или древний Азербайджан» по

этому поводу пишет: «Один из важнейших показателей этнического происхождения народа—это названия рек и деревень, городов и улиц. Поскольку люди образуют их на основе языков, на которых они говорят» (32).

Для выяснения этнической принадлежности древних обитателей Средней Азии, а также определения языка, на котором они говорили, таким образом, лучше обратиться к топонимическим изысканиям. Даже беглый взгляд на топонимическую картину интересующего нас региона показывает, что народ древней Средней Азии не принадлежал к тюркской расе и не говорил на тюркских языках. Абсолютное большинство топонимов, засвидетельствованных на этой территории, имеет иранское происхождение.

Названия гор, ущелий и перевалов: *Памир, Гиндукуш, Хавак, Ватам, С ар хан, Кухак, Кашка, Шавдар. Названия рек и ручьев: Аму (Амударья = Джейхун = Гейхун = Гихун, древнейшее название—«Вахшв»)(33), Сирдарья, Джаряб, Вахаб, Рудак (имеется также одноименный поселок, где родился Рудаки; кроме того, под Тегераном есть район с таким названием), Аидараб, Пандж, Ахшу, Кульяб, Абе-гарм, Кум-руд, Иахам-руд, Хавар-руд, Бур-аб, Чарджуй, Кашка-дарья, Зарафшан, Хафт-руд, Искандаркам, Сия-аб, Джуйбар-бакар, Джуйбар-шишагаран, Ноканд, Харкан-руд, Пайкан, Зар, Фарах-ша, Хама, Бар-аб, Харируд, Хельманд (Хирманд), Руд-шаш (Чач), Кар-шаб, Вара-руд.*

Названия городов и населенных пунктов: *Бадахшан, Тухаран, Балх (Бактрия), Рудак, Кандуз, Саманган, Гурана, Вамьян, Лиоканд, Архан, Карбанк, Рашт, Кафарниган, Вашгирд, Кубадиан, Нузар, Кохан-зар, Чарманган, Риг-дашт, Ширабад, Андиган (Андиджан), Амол, Нобахар, Бухара. Самарканд, Маргиян (Мере), Шапурган, Фарьяб (Фараб), Бирун, Афрасиаб, Каш, Санг-дизе, Панджикнет, Афринкат, Рее, Хорезм, Кушк-и-муган, Панканд(Банканд), Ноканд, Асьяб, Регистан, Махруз, Ханга, Висар, Варманд, Бардад, Зарахш, Заргаран, Камара, Кабуз, Марзин, Нуз-абад, Навешан, Размай, Сакан, Фируза, Ямган, Мехне, Кашмихан, Багабад, Абивард, Дарун, Сурхкат, Тараб, Тусаи, Харшанг, Худабад, Wad. кан, Шакан, Согдбил, Ургенч, Гурганак, Сака-каш, Багдадак, Рузан, Сиб, Джигарбанд, Абадан, Санг-абад, Муг-каде, Модава = Мадабад (нынешнее село Мад), Руштан, Канабад, Зандора-маш, Охсикат, Худжастан, Дех-но, Шаш = Чач, Ашгпаркат*(34).

Таким образом, как читатель смог заметить, топонимические названия Средней Азии—иранские, и мы до Аббасидов, а точнее, до начала IV века Хиджры (XI в. н. э.), не находим и следа тюркской топонимии в этом ареале. Относительно тюркских географических названий в Средней Азии В. В. Бартольд пишет: «Тюрки после падения Сасанидского государства еще более интенсивно стали мигрировать в этот регион, арабское название которого «Мавара-ан-нахр» вследствие этого

вскоре превратилось в «Туркестан», и стали появляться тюркские географические названия. Тюркский язык постепенно стал вытеснять иранские наречия Средней Азии. Хотя при русских этот процесс сильно прогрессировал, но тем не менее он не завершен до сих пор. Тюркские топонимы однообразны и по всему Туркестану постоянно повторяются имена Аг-кул, Кара-кул, Аг-су, Кара-су и подобные. Изредка употребляются и заимствованные иранские названия» (35).

Учитывая, что подробное обсуждение проблем, касающихся этнической ситуации, сложившейся в древней Средней Азии, не входит в задание книги и находится за пределами долга, взятого автором на себя, мы довольствовались лишь кратким обзором источников по данной тематике. Тем более, что, по мнению автора, даже беглое рассмотрение введенных материалов достаточно красноречиво показывает иранскую природу этнического состава Средней Азии в древности. Теперь же приступим к проблеме Турана, являющейся другим объектом притязаний пантюркистов.

2. Был ли Туран тюркским, а туранцы—тюрками?

Как было отмечено ранее, «пантуранизм» является одной из разновидностей и проявлений пантюркизма. Пантюркисты считают, что аборигенами большинства регионов Азии и Европы были тюркские племена. И чтобы это доказать, они, разумеется, должны были прибегнуть к «отуречиванию» древних обитателей этих регионов. И, с этих позиций, воспользовавшись внешним сходством слов «тю/урк»//» Ту-ран», они стали посягать и на легендарную страну «Туран», засвидетельствованную в иранской традиции.

Тюрки вторглись на территорию Средней Азии начиная с VI века после рождества Христова, и лишь с IV века Хиджры (XI век н. э.) начали создавать в этом регионе собственные государственные образования, а вслед за этим—крупное тюркское государство в Центральной Азии. Это обстоятельство стало причиной тому, чтобы турецкие историки прародиной тюрков, переселившихся в указанный регион с юга Сибири и Алтайского края, считали Туран, а туранцев—своими предками. Позднее изменение демографического облика Средней Азии и распространение тюркских диалектов на этой территории вследствие, по выражению В. В. Бартольда, «изгнания с арены персидского языка» и т. д. создавали впечатление того, что этот регион действительно был издревле тюркским, что нашло отражение даже в произведениях арабоязычных мусульманских историков. Хотя были среди них и авторы, которые придерживались иного мнения. Например, Мас’уди, живший в первой половине IV века Хиджры, по этому поводу имеет высказывание, заслуживающее внимания. Он

пишет: «Местом рождения Афрасиаба была страна, населенная тюрками, и то ошибочное мнение, высказанное авторами исторических и прочих книг, что он якобы тюрк, идет именно отсюда» (36).

Сказанное Мас'уди свидетельствует, что такие воззрения бытовали еще в литературе его времени. Причиной тому служило то, что после возникновения кризиса власти в Сасанидском Иране, в период царствования Яздгирда Третьего, тюрки продвинулись до прибрежных областей реки Джейхун-Амударьи и стали обосновываться на этих территориях. Как мы знаем, Яздгирд Третий бежал в Хорасан и был убит в Мерве. При упоминании тюркского Кагана, Бал'ами называет его правителем «другого берега Джейхуна» (37).

Однако, не будем отвлекаться от сути проблемы. Историки-пантюркисты называют Тураном не только Центральную Азию, но и обширную область земного шара, в том числе территорию Урарту. Так, например, Али Кемал—один из турецких историков, отрицал вообще существование Армении и армянского народа, по поводу чего пишет: «До VI века до н. э. на западной части Анатолийского полуострова не проживал ни один армянин. На этой земле тюрками было создано туранское государство Урарту» (38).

Другой турецкий историк Зия Гекальп отмечает: «Родина тюрков не Турция и не Туркестан, но великая и вечная страна Туран». В другом контексте, обращаясь ко всему тюркоязычному населению земного шара, он добавляет: «Сыны Огуз-хана, никогда не забывайте страну, называемую Туран» (39).

Советский историк М. К. Зулалян, говоря об идеологии «пантюркистов» и «пантуранистов», отрицающей существование армянского народа на территории самой Армении, пишет: «Эта явная и неприкрытая фальсификация в вопросе происхождения армян и других народов Древнего Востока, встречающаяся на страницах современной реакционной турецкой историографии, исходит, прежде всего, из пантюркистской идеологии и ее разновидности—пантуранизма. Если пантюркистская идеология обосновывает захватническую политику турок в отношении тюркоязычных народов, то пантуранизм проповедует создание под эгидой Турции «Великого Турана», который должен простираться от Тихого океана до Скандинавии и Средиземного моря. По существу, пантуранизм и пантюркизм являются единой идеологиеией» (40).

Стараясь не затрагивать политических сторон данного вопроса и сконцентрироваться лишь на обсуждении исторического аспекта проблемы Турана, оставим все это на суд читателя и вернемся к основной теме нашей работы.

По преданию, основоположник династии Киянидов Ферейдун разделяет свою обширную страну между тремя сыновьями—Салмом,

Туром и Ираджем. Эти имена в дальнейшем стали выступать в качестве эпонимов для народов, населяющих эту страну, раздельно выступающую в дальнейшем под тремя названиями: Сарман, Туран и Иран (41).

Имя старшего сына Ферейдуна Салм в древних рукописях фигурирует в виде Сарм(42). Страна «Сарм» в Авесте упоминается как «Сайрим»—«Sairima». Видимо, имеется этимологическая связь между названием этой легендарной страны и этнонимом сармат (сарматы), в римской традиции—Sarmatae.**** Сарматы были ираноязчны и принадлежали к арийской расе. Они, по известным к настоящему времени данным, в III в. до н. э. населяли прибрежные районы Дуная. В I веке до н. э. они вытеснили скифов с северного Причерноморья и сами обосновались на этой территории» (43).

Другую группу сарматов составляли «восточные сарматы», имевшие тесные отношения с Хорезмом (44).

По Авесте и Шахнаме, Афрасиаб был сыном Пашанга, который был сыном Пашма, а тот—сыном Тура, а последний сыном Ферейдуна. Помимо имени Афрасиаб, туранские имена и топонимические названия Турана недвусмысленно указывают на арийское происхождение туранцев. Имена двух братьев Афрасиаба в Авесте—Аграерата и Кырысавазда (в новоперсидской традиции—Агрирас и Гарсиваз)—также имеют несомненную иранскую этимологию (45). Словом, засвидетельствованный в фольклорно-исторической литературе так называемый туранской ономастикой (Арджасп (Арджат-асп), Гопат-шах, Пашанг, Висе (Васак), Пиран (Фриан), Хуман, Сан, Пилсам, Фарангис, Вараз (Гораз) и другие) - целиком иранского происхождения и никакого отношения к тюркской языковой стихии не имеют (46). Что касается имени Тур, то оно также имеет иранскую этимологию. У Табари оно выступает как «Тудж» (47).

Среди топонимических названий стран, где происходили сражения иранских и туранских войск, также встречаются интересные единицы.

Например, основной ареной сражений между Ираном и Тураном, согласно Авесте, выступают Хшатросаука—переправа у знаменитой местности Канг(-диз/ж), упоминаемой в Шахнаме. Хшатросаука объясняется из хшатра—«государство, страна» и саука—«польза»—оба компонента иранского происхождения. Что касается Ханг-диз или Канг-диж, то оно в литературе выступает также и в виде Канге (Кангахе) (48). Основание этого города в Туране приписывается Сиявушу (Сиявахшу). Он находился, по Бундахишну (70,3) «во многих парсангах <*мера длины, соответствующая приблизительно 6 километрам—Г.А.*> восточнее моря Воурукаша. В пехлевийском трактате Менок-и-храт (61,14) Канг-диз локализуется на восточной пограничной области страны Эранвеж (49). По мнению известного востоковеда Фердинанда Юсти, «эта местность, которая и у китайцев известна под названием Канг, и которую иранцы

рассматривают в качестве своего рода земного рая, кажется, представляла собой иранскую колонию посреди Турана, севернее Яксарта (= Сыр-дарьи)» (50). Не случайно, что в «Шахнаме» она называется «райский Канг». Все это еще раз свидетельствует о близком родстве туранцев с иранцами.

Словом, как бы то ни было, весь туранский ономастикон и топонимия Турана (в том числе названия морей Воурукаша и Чечист)—исконно иранского происхождения и доселе не было представлено ни одного факта в пользу их тюркской природы. Следовательно, смело можно утверждать, что туранцы, подобно сарматам и другим иранцам, принадлежали к числу арийских народностей. И.М. Дьяконов считает туров или туранцев одним из сакских племен, а их страной—Восточный Иран или «страну среднеазиатских саков» (51). Такого мнения придерживается также В.И. Абаев, который путем умелого анализа «туранского» ономастического материала, приходит одновременно к весьма знаменательному выводу относительно использования форманта —ария в образовании личных имен у иранских народов древнего периода, в частности, у скифо-сакских племен (52).

В литературе по поводу предполагаемой ирано-туранской границы существует большой разнобой мнений. Древнегреческий географ Птоломей страну туров или Туран считал одним из регионов Хорезма (53). Ряд исследователей рассматривал реку Амударья (Джейхун) в качестве границы между Ираном и Тураном. Арабоязычный географ Харази иранцев считал обладателями Амударьи («сахиб уль-нахр»), а территорию по ту сторону этой реки—принадлежащей туранцам (54).

В иранской мифологии сохранилось следующее предание, повествующее о границе между Ираном и Тураном. После победы Афрасиаба над Манучихром, повествует эта традиция, установился мир между этими государствами, и было решено границу считать по линии того места, куда попадет стрела одного из воинов Манучихра. Стрелу выпустил Апаш—наиболее выдающийся стрелок и воин в армии Манучихра—и границей между Ираном и Тураном (судя по результатам исследований данных мифо—эпической традиции) стала Амударья. Проф. Пурдавуд по данному вопросу пишет: «Туран имел общую границу со страной Эранвеж или Хорезмом, с востока вдоль реки Амударья, доходящую до Аральского озера, выступавшего у арабских географов под названием «Хорезмское море» (55). И далее он продолжает: «Иранцы и туранцы—одного происхождения, что отражено в родословной туранских царей, восходящей к родоначальнику иранцев Ферейдуну Пишдадиду. С другой стороны, все туранские имена, засвидетельствованные в Шахнаме и в исторической литературе, имеют прозрачную иранскую этимологию, не допускающую иных толкований. Так что иранская этническая природа носителей этих имен также не подлежит сомнению» (56).

Этому обстоятельству уделяет внимание и В. В. Бартольд: «Что касается Турана,—пишет он,—то это название встречается в Авесте, и предполагают, что это другая ветвь арийского народа, менее культурная. Между этими двумя народами, ариями и турами, была вражда, и затем, когда Туркестан подпал под владычество турок, эти два слова сблизились и название Туран стало относиться к туркам, к которым оно не относилось первоначально» (57).

Завершим обсуждение данной проблемы цитатой из книги армянского исследователя М. К. Зулаляна: «Известно, что современная наука не может дать исчерпывающего ответа на вопрос о том, кем были в этноязыковом аспекте древнейшие народы Древнего Востока—шумеры, субарейцы и др. Языки этих народов не принадлежат ни к семитской, ни к индоевропейской семьям. Разные авторы дают им различные наименования: яфетические, азианические, иногда называют их туранцами. Эти наименования условны. Однако, говоря словами В. Минорского, там, где имеются неразрешенные наукой или спорные вопросы, ... турки тут как тут и одним росчерком пера овладевают культурой Древнего Востока... Спекулируя на неразрешенности этого вопроса, турецкие историки выдвигают «теорию» о том, что автохтонные народы Древнего Востока были прототюрками. Для подобного утверждения они ссылаются, кроме «данных» антропологии, на европейских авторов, которые иногда называют несемитические и неиндоевропейские народы и племена «туранцами», отнюдь не подразумевая под этим термином турок. Туран не имеет для них какого-либо известного этнического или географического смысла. Однако турецкие историки ловко приписывают туркам все то, что сказано о туранцах» (58).

3. Были ли тюрками древние народы Передней Азии?

Чтобы читатель имел представление о пределах претензий пантюркистских историков, приведем несколько отрывков из их произведений. Вот что пишет, например, З. Тоган: «Хурриты, также как и шумеры и эламиты, были ранними тюрками» (59).

Али Кемал—другой турецкий автор—называл государство Урарту «тюркским и туранским» (60). Еще один турецкий историк—Ш. Гюналтай, при обсуждении проблем тюркского этногенеза, писал: «К числу народов тюркского происхождения, возникших на заре истории Передней Азии, принадлежат шумеры, субарейцы, хурриты, эламиты, куты, каситы, митанийцы и хетты. Однако есть вероятность включения в эту группу аккадцев, ассирийцев, арамейцев, евреев и семитов» (61). Таким образом, по Ш. Гюналтаю, шумеры, субарейцы, куты, каситы, митанийцы и хетты

были «вне всякого сомнения» тюрками. Но, как видно, этим он не ограничивается: оказывается, есть еще вероятность принадлежности к тюркам аккадцев, ассирийцев, арамейцев и евреев—т.е., одним словом, почти всех семитских народов.

Если основываться лишь на работах турецких историков, то мы вынуждены будем в итоге признать, что на территории Западной, Центральной и Южной Азии не было никогда и следов нетюркских этнических элементов и что этот материк испокон веков был населен исключительно тюрками. Но давайте продолжим обзор образцов тюркской «учености».

Арин Енгин считает хеттов и урартов тюрками (62). М. Ф. Кырзиоглу отрицает принадлежность саков к индоевропейцам и, особенно, к иранцам: по его мнению, саки—разновидность тюрков. «Кроме того,—далее утверждает он,—все народы, подчинявшиеся государству Урарту, имели тюркское происхождение и, следовательно, были также тюрками»(63).

Пантюркистски настроенные турецкие историки тюрками считали также и мидийцев, парфян, а из новых иранских народностей—курдов. М. Ф. Кырзиоглу в своей книге под названием «Курды—тюрки с любой точки зрения», вышедшей в 1964 году в Анкаре, пишет: «Курды—народ тюркского мира». Отрицая арийское происхождение курдов и принадлежность их языка к группе иранских языков, он пишет: «То, что курды принадлежат к тюркским народам—это столь же неоспоримо, как и то, что дважды два—четыре» (64).

При этом М. Ф. Кырзиоглу не только сам фальсифицирует историю, но и призывает тюркологов мира следовать по его пути. Он пишет: «Мы (т.е. Кырзиоглу—Э. Р.) говорили о существовании тюрков на востоке Анатолийского полуострова, в Азербайджане и Грузии до возникновения ислама.***** При этом показали, что курды—это тюрки. После этого тюркологи мира, работающие в данной области, должны двигаться дальше в этом направлении» (65).

Не довольствуясь этим, пантюркисты простерли свои щупальца и на державу Ахеменидов, на культуру и цивилизацию этой страны, а также на протоиндийскую культуру, разумеется, все это считая свидетельством тюркского этнического присутствия в указанных регионах. Ш. Гюналтай, например, в своей книге «История Древнего Востока» прямо писал, что «создателями культуры Суз и Мохенджодаро были тюрки» (66). По его мнению, тюрки проникли в Переднюю Азию за пять тысяч лет до н. э. То, что представлено на обозрение читателя, лишь мизерная доля писанины турецких исследователей. Навряд ли в исторической науке до сих пор имело место столько фальсификаций и искажений, как в произведениях, вышедших из-под пера турецких авторов. В предыдущем разделе мы попытались привести материалы, опровергающие необоснованные претен-

зии турок и проливающие свет на пантюркистскую суть их псевдонаучных упражнений.

К настоящему времени не осталось и тени сомнения в отношении иной этнической природы иранских народов, населяющих Малую и Центральную Азию. Иранское происхождение мидийцев и саков до сих пор не являлось предметом спора среди ученых мира. Подробное обсуждение этой проблемы, однако, выходит за рамки задач, поставленные перед нами в данной работе. Но стоит все-таки вкратце для читателя, не искушенного в вопросах истории, изложить реальную суть проблемы, хотя всегда есть опасность показаться смешным, серьезно опровергая нелепые идеи турецких деятелей от науки.

Для начала в качестве древнего документа, обратимся к Библии, в которой персидские цари часто назывались мидийскими. В Книге пророка Даниила, например, сказано следующее: «Царь мидийцев Дарий взошел на престол, когда ему было шестьдесят три года» (Дан. 5,30). В той же библейской книге законы мидян и персов представлены как единое целое: «Теперь, о Царь, подтверди сей Закон и подпиши указ, дабы он не изменился согласно непреложному Закону мидян и персов» (Дан. 6,8). Это, разумеется, является отражением близкого родства и даже единства двух народов.******

В Библии можно найти множество примеров, когда персы и мидийцы выступают рядом (см. например: Есф.). Страбон указывает на сходство языков скифов (саков), мидийцев, персов и бактрийцев, в особенности на близость языков саков и мидийцев(67). И. М. Дьяконов в свое время писал: «Язык, именуемый древними народами мидийским, принадлежал к числу иранских языков (68). Блаженной памяти Касрави,******* говоря о тюркизации Атурпатакана, отмечает: «Мидийцы жили в Азербайджане и в прилегающих областях, и любой более или менее знакомый с историей человек знает, что две тысячи лет назад тюрки еще были очень далеко от этих краев и обитали в дебрях Азии. Это противоречит словам тех, которые утверждают, что Азербайджан (Атурпатакан) испокон веков был страной тюрков» (69).

Теперь обратимся к сакам и парфянам, превратившимся, по воле пантюркистов, в тюрков. Обратим внимание на работу русского ученого Льва Ошанина. Л. Ошанин считает, что «создателями культуры на Кавказе были саки, являющиеся иранцами и не имеющие никакого отношения к тюркам». Согласно Л. Ошанину, «тюркизация Средней Азии произошла ни в коем случае не раньше IV века н. э.» (70). О парфянах, саках, их языках и вообще об иранских языках и диалектах в целом можно почерпнуть исчерпывающие сведения из фундаментальной работы советского ираниста И. М. Оранского (71).

Что касается неиранских народов древней Передней Азии, то современная наука располагает достоверными фактами по крайней мере о том, что и они не имеют ничего общего с тюрками. Единственный древний переднеазиатский народ, генетическая атрибуция которого окончательно не выяснена—эламиты. Так как язык населения Древнего Элама—впрочем, сравнительно мало исследованный—принадлежит к числу агглютинативных языков, то пантюркисты сразу стали выдвигать теории относительно их родства с тюркскими наречиями, основываясь лишь на том факте, что и они входят в число языков агглютинативного строя. Теория родства языков, естественно, повлекла за собой в дальнейшем и теорию родства народов, т.е. население Элама—народ, живший в третьем тысячелетии до н. э. на территориях южнее нынешнего Хамадана, в Хузистане, Бушире, Исфахане и в окрестностях Кашана—стало являться тюрками. Надо отметить, что агглютинативных языков в мире—великое множество. Носители этих языков, насколько помнится, не объявляли до сих пор о своем родстве с тюрками. Несмотря на это, тюркисты утверждают, что как бы ни было велико число этих языков все они принадлежат к тюркской языковой семье, а, следовательно, носители—тюрки. Забавно, что турецкие авторы, раз и навсегда уяснив для себя тюркское происхождение эламитов, уже ставят их в пример другим народам. В книге по истории, изданной в Стамбуле, например, отмечено, что «хетты, подобно шумерам и эламитам, были тюрками (72).

Конечно, Элам, как отмечает один из крупнейших эламоведов мира Вальтер Хинц, доселе «остается окутанным неизвестностью, и это несмотря на то, что среди народов древнего Ближнего Востока эламиты имели более чем двухтысячелетнюю историю и очень своеобразную культуру» (73). «Не последнюю роль в скудости наших знаний об Эламе,—продолжает тот же автор,—играет эламский язык: он относится к самым сложным, до сих пор не поддающимся дешифровке языкам, известным науке» (74). Но, тем не менее, эламским языком и его дешифровкой занимались и занимаются такие серьезные представители востоковедческой науки, как Ф. Вейсбах, Ф. Борк, Г. Хюзинг, Ф. В. Кениг, Дж. Камерон, Р. Лаба, Э. Рейнер, Р. Т. Халлок, Г. Пейпер, И. М. Дьяконов, Ю. Б. Юсифов и др.******** Достигнутые в области эламистики результаты, хоть и сравнительно скромные, ясно показывают, что ни эламская культура, ни тем более язык эламитов никаких тюркских элементов не содержат. Эламский язык имеет непрерывную историю с третьего тысячелетия до н. э. и вплоть до X века н. э. Арабский географ Истахрк среди языков, имеющих хождение в его время в Хузистане (территория исторического Элама), называет также язык хузи. Он пишет: «Большинство населения Хузистана знают арабский и персидский и, в особенности, язык хузи» (75).

Генетические связи эламского языка до сих пор полностью не выявлены. Наиболее перспективными к настоящему времени представляются работы, проводимые по направлению исследований эламо—дравидийских языковых корреспонденций. На дравидийских языках (тамили, малаялам, телегу, каннада и т. д.) говорят потомки древнего неарийского населения Индийского полуострова.

Словом, резюмируя, можно сказать, что система четкой логической аргументации, основанной на твердой фактологической базе, и научные критерии вообще не свойственны турецкому механизму исторического мышления, целиком и полностью политизированному. Политические интересы турецкого государства и безмерные экспансионистские амбиции, связанные с бредовой идеей создания общетюркского государства—Великого Турана, определяют направления историографических работ в этой стране. Об этом В. Ф. Минорский в свое время, в частности, сказал: «Там, где имеются нерешенные вопросы в области культуры древневосточных народов, турки немедля предъявляют свои претензии» (76).

Цель же подобных посягательств сформирована самими пантюркистскими авторами. Ими постоянно рекламируется «объединение всех тюркоязычных народов в единое государство», что само по себе отчетливо указывает на их намерения и цель.

В феврале 1944 года была издана книга Хусейн Намык Оркуна под названием «Тюрки всего мира». Достаточен беглый взгляд лишь на оглавление этой книги, чтобы можно было выяснить истинные побуждения автора, откровенно призывающего тюрков к осознанию «национального долга». Обращаясь к своим соплеменникам, он, в частности, пишет: «Не забудьте, что вы не только представители 18-миллионного турецкого народа. Вы должны тратить все свои знание, ум, помыслы и возможности на процветание тюрков и ни минуты не забывать девиз, гласящий: Все предназначено для тюрков и должно служить им» (77). Арин Энгин о первом президенте Турции Мустафа Кемале отзывался следующим образом: «Ататюрк является отцом не только турок, но и всех тюрков мира» (78).

Пожалуй, пора поставить точку в этой части нашей работы, ибо сказанное достаточно ясно показывает абсурдность пантюркистских измышлений относительно древневосточной цивилизации и истории народов Древнего Востока.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 «L'Asie francaise», 1917, No 171, p. 174; Д.Евгеньев. Вопросы этногенеза турок в турецкой исторической литературе// «Этнические процессы в странах Передней Азии». Москва, 1963, с. 71.

2 Ziya Gokalp. Tiirkculugun esaslari, Istanbul, 1952, s. 28.
3 Ikinci Turk Tarih Kongresi, Istanbul, 1943, s. XXXII.
4 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, часть 1, с. 109.
5 Там же, с. 109-110.
6 Там же, с. 110.
7 «Ясна» (первый том). Отрывок из Маснави-е Авеста. Подготовка Пур-Давуда. Под ред. Бахрам Фараваши. Изд-во Тегеранского ун-та, 3-е изд. Тегеран, 2536, с. 38.
8 Там же, с. 39-40.
9 «Яшты». Подготовка Бахрам Фараваши. Изд-во тегеранского унта, 3-е изд., Тегеран, 2536, с. 241, 283, 287, а также параграфы 20-31. <Даития, или Датия, в римской традиции—Oxus, вероятнее всего, обозначало реку Амударья—Г. А.>.
10 См. работу в примеч. 7. с. 41-42. <Более подробно об Эранвеже см: E.Benveniste. L'Ērān-vēž et l'origine légendaire des Iraniens// BSOS, VII/2. 1934. pp. 265-274—Г. А.>.
11 Гора Хара, по-моему, находилась в Восточном Иране, т.е. на территории, охватывающей Согдиану, Мерв и Хорезм. <Более подробно о легендарной горе Хара см. в Михр-яште, издание И. Гершевича, с. 39, 204 сл. (см. прим. 13); также: W.Eilers. The Name Alborz, EIr., 8/1, 1985, p. 810-811—Г. А.>
12 Проф. Пурдавуд таковыми считает реки Зарафшан, Харируд и Джейхун или Амударью (см. «Яшты», т. 1, изд. 3-е, с. 431).
13 «Яшты», с. 429-431. <Перевод данного отрывка дается по новому изданию И. Гершевича: I.Gershevitch. The Avestan Himn to Mithra. Cambridge, 1959, p. 79-82—Г. А.>.
14 «Яшты», с. 42-43.
15 Абу Рейхан Бируни. Асар уль-бакийа ан аль-курун аль-халийа. Издание Захау, Лейпциг, 1923, с. 35.
16 История Иранского государства и культуры. Под ред. Б. Г. Гафурова, Э. А. Грантовского, М. С. Иванова. Москва, 1971, с. 125,127.
17 Дьяконов И. М. История Мидии (пер. на перс. К. Кешаварза). Тегеран, 1967, с. 72.
18 Этот факт отражен и в Абан-яште, см.: «Яшты», с. 281-283.
19 История Иранского государства и культуры, с. 135.
20 Там же, с. 136.
21 Там же, с. 137.
22 Абу-аль-Хасан Мас’уди. Мурудж аз-захаб ва ма'адин аль-джау-хар. Перевод на перс. А. Пайанде, т. 1,Тегеран, 2536, с. 222.
23 Там же, с. 223.
24 См.:Есф. 1.1.
25 Ибн-Хаукаль, с. 195.

26 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, часть 1, с. 31.
27 Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967, с. 6
28 Cahun Léon, Introduction a l'histoir de l'Asie. Paris, 1896, p. 87.
29 Зулалян М. К. Вопросы древней и среднедревней истории Армении в освещении современной турецкой историографии. Ереван: Изд-во АН Армении, 1970, с. 50-51.
30 Cahun Leon, p. 87,99.
31 Зулалян М. К. Ук.соч., с. 51.
32 Карванде Касрави, с. 322.
33 См.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, перевод на перс. К. Кешаварза, т. 1, Тегеран», 1974, с. 169.
34 Более детально см.: Истахри, с. 225-227; Бартольд В. В. Туркестан, т. 1, с. 167-399; Бартольд В. В. Орошение в Туркестане. Перевод на перс. К. Кешавараза, Тегеран, 1972.
35 Бартольд, Орошение в Туркестане, с. 28
36 Мас'уди, с. 221.
37 История Табари. Пер. на перс. Абу Али Мухаммад Бал'ами. Предисловие и комментарий М. Джавад Машкура, Тегеран, 1981, с. 342.
38 Ali Kemal. Erzincan, Istanbul, 1939, s. 12.
39 V. Minorsky. Turan; Pan-turkism; Pan-turanism // El, s.v.v., pp. 224, 930.
40 Зулалян М. К. Ук. соч., с. 16.
41 «Ясна», с. 59.
42 См., например: Тарих-и Табари. Пер. А. Пайанде, т. 1. Изд-во Фонда культуры Ирана, Тегеран, 1974, с. 153.
43 Большая Советская Энциклопедия, т. 22, 1975, с. 599.
44 Там же, с. 599.
45 См.: «Ясна», с. 69.
46 См.: «Яшты», с. 218-219.
47 Тарих-и Табари, с. 153. <Об имени Тур(а) см. подробно: H.S.Nuberg. Die Religionen des Alten Iran. Leipzig, 1938, SS. 250 sq.; M.Mayrhofer. Iranisches Personennamenbuch. Bd. I, Wien, 1979, N309—Г. А.>
48 «Яшты», с. 220. <Более подробно см.: Минуйе херад. Пер. наперс. А.Тафаззоли. Тегеран, 1986, с. 139-140; A. V. Williams. The Pahlavi Rivayat Accompanying the Dadistan i Denig. Part II, Copenhagen, 1990, p. 238-240.— Г. А.>
49 Там же, с. 219-220.
50 Justi F. Handbuch der Zendsprache, S. 77.
51 История Иранского государства и культуры, с. 144-145.
52 В. И. Абаев. Этимология иранских личных имен // «Баррасиае тарихи», год 12, N 3, с. 239. <О языковой ситуации в древней Центральной Азии и об иранских языках этого региона в целом см.: R. Schtn. IranischeSprachenimVorislamischenAfganistan // ActaAntiguaASH, t. 31 / 1-2.

S. 80-90; idem, Die Sprachverhältnisse im Achaimenidenreich // VIII Convegno Internazionale di Linguisti. Abstracts. Milano, 1992—Г. А.>
53 Marquart Josef. Eransahr, Berlin, 1901, S. 141.
54 Харазми, с. 111.
55 «Ясна».., с. 54.
56 Там же, с. 71.
57 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, часть 1, с. 661.
58 Зулалян М. К. Указ. соч., с. 20-21.
59 Tog'an Z.V. Umumi Turk tarihine giris, Ankara, 1946, s. 73-74.
60 Ali Kemal, Erzincan, s. 12.
61 Gunaltay Semseddin, Turk tarihinin ilk devirlerinden Yakin Sark Elam ve Mezopolamya, Ankara, 1937, s. 116-117.
62 Engin Arin, Eti tarihi, Istanbul, 1958, s. 92.
63 Kirziog'lu M. Fahrettin, Kars tarihi, C. l, Istanbul, 1953, s. 84, 93.
64 Kirziog'lu M. Fahrettin, Her bakimdan Turk olan Kurtler, Ankara, 1964, s. 5. <После выхода в свет данной работы проф. Э. Реза, турецкая историческая «мысль» породила несколько новых образцов курдологических упражнений, а также работ, посвященных «доказательству» тюркской природы еще одного народа новоиранского периода – заза (см. например: K.Mirsan. Prototürkçeden bügünkü kürtçeye. Ankara, 1983; H. Başbuğ. Gökturk —uygur-zaza-kurmanc lehçeleri. Ankara, 1983; H. Başbuğ. Zaza ve kurmanclar. Ankara, 1984; M. A. Kaşgarlı, Y. Kalafat. Türk-kürtlerde uygarlık ve ağızlar hakkında düşünceler. Kayseri, 1991; см. также: T.Gülensoy. Die Bemerkungen uber die lebende Türkische Sprache in den Nomadenstämmen. Ankara, 1987.—Г. А.>
65 Там же.
66 Cunaltay Semseddin, ibid., S. 121, 128.
67 Strabon. X, 2, 8, 14.
68 Дьяконов И. М. История Мидии, с. 85.
69 Карванде Касрави, с. 321.
70 Ошанин Л. Антропологический состав населения Средней Азии этногенез ее народов, часть 3. Ереван, 1959, с. 27, 75, 83-84.
71 См.: Оранский И. Введение в иранскую филологию. Москва, I960, <Новое издание работы покойного Иосифа Михайловича Оранского с дополнением новейшей литературы и с Приложением, включающим список опубликованных работ автора, вышло в Москве в 1988 г. под редакцией проф. И. М. Стеблин-Каменского.—Г. А.>
72 Tarih. C.l, Istanbul, 1932, s. 30, 31, 128.
73 См. русское издание: В. Хинц. Государство Элам. М., 1977, сб. <см. также И. М. Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967, с, 85-107. —Г. А.>
74 Там же.

75 Encyclopedic des Islam, s.v. «Khuzistan», p. 1095. <хузи - т.е. язык, Хуза - персидское обозначение Элама. Оно восходит к форме Увджа «Элам», засвидетельствованной в древнеперсидских клинописных текстах.—Г. А.>
76 V. Minorsky. Panturkism, p. 924; см. также: Акопов Г. В. Вопросы этногенеза народов Ближнего Востока // Изв. АН Армении, 1956, №7, с. 37
77 Зулалян М .К. Указ. соч., с. 34-35.
78 Engin Arin, Ataturkculuk ve Moskafluk-Tiirkler savasi. Ataturk yalniz Turklerin degil, butun dunya Turklerin atasidir, Istanbul, 1953.
* По поводу Ишкаты И. Гершевич (см. прим. 13) пишет следующее: «Ишката может быть: а) названием горы, б) названием области, где находилась эта гора. Если согласиться с Й. Марквартом, что гора Ишката—это Кох-u-баба, то область Ишката должна была охватить районы верхнего Гельманда». См. также: И. М. Дьяконов. Восточный Иран до Кира // История иранского государства и культуры I (см. прим. 16), с. 136—Г. А.
** О сюнну и их языке см.: Э. Дж. Пуллиблэнк. Язык сюнну // Зарубежная тюркология - 1. М., 1986, с. 29-70.—Г. А.
*** О гуннах и их языке см.: Г. Дерфер. О языке гуннов 11 Зарубежная тюркология - 1.М., 1986, с. 71-134.—Г. А.
**** См.: F.Justi. Handbuch der Zendsprache. Leipzig, 1864, S. 289; Ch.Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch, Strassburg, 1904, S. 1566. Другое объяснение этнонима сармат см.: В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.-JI., 1949: с. 37. Наиболее полное исследование о сарматах см.: К. Ф.Смирнов, Савроматы. М., 1964.—Г. А
.***** В азербайджанских учебниках по истории для 8 класса средних школ утверждается, что грузинские войска грабили в XII веке азербайджанские села и города; при этом армянский Двин также представлен как азеррбайджанский город, как, впрочем, и Тбилиси, якобы отобранный грузинами в 1122 году у «азербайджанского государства». В действительности, в 1122 г. грузины освободили Тбилиси от турок-сельджуков. Известно, что с VIII по IX вв. арабский эмират Джаффаридов управлял грузинской столицей, пока эти земли входили в состав Халифата. Таким образом, помимо посягательств на истории армян, иранцев, кавказских албанцев, грузин, налицо и попытка отождествления не существовавшего азербайджанского государства с историей Халифата. Восточная часть Грузии (Кахетия и Квемо Картли) объявлена авторами упомянутого учебника «исконно азербайджанскими землями». Все это, естественноо, вызвало резкий протест среди грузинской академической общественности; с критикой выступил, в частности, проф. Самушия (газета «Квирис палитра», 20-26 июля 2009 г.—Г.А.).

****** Древнеперсидский и мидийский—два западноиранских диалекта, являвшихся в близком родстве. Их носители могли свободно общаться между собой.—Г. А

******* Ахмаде Касрави-Табризи—крупнейший иранский ученый (выходец из провинции Азербайджан) середины нашего столетия, автор многочисленных работ по истории и филологии иранских народов, иранской топонимике и т. д. Его перу принадлежат, в частности, фундаментальные исследования, посвященные истории северных провинций Ирана («Шахрияран-е гомнам») и иранскому языку населения Азербайджана до тюркизации этой провинции («Азари йа забан-е бастан-е Азербайджан») и т.д.—Г.А.

******** В настоящее время в Армении, в Институте востоковедения АН исследованием эламского языка занимается ученица И. М. Дьяконова, канд. фил. наук М.Л. Хачикян, уже внесшая определенный вклад в изучение урартского и хурритского языков.—Г.А.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЯЗЫК НАРОДА КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Переименование Кавказской Албании, называвшейся позднее Арраном и Ширваном, в Азербайджан, повлекло за собой целый ряд искажений и натяжек при рассмотрении истории этой части Закавказья. Появилась необходимость в «научном» обосновании этой исторической фальши, имеющей сугубо политические мотивы, в конструировании единой этногенетической истории народов Кавказской Албании и Атурпатакана-Азербайджана. В данном и в последующем разделах автор попытается, насколько это возможно, осветить проблемы этнической истории населения Кавказской Албании и Атурпатакана.

К настоящему времени наука располагает небольшим корпусом информации по исторической этнодемографии Кавказской Албании. По имеющимся сведениям, в Албании проживало множество племен. Гекатей Милетский, историк VI и начала V веков до н. э., обращаясь к вопросу племенного состава Албании, упоминает племя мюков, проживающее на побережье реки Аракс (1).

У Геродота название этого племени приводится в форме мюхои—«Muchoi» (2). Ряд исследователей возводит к этому этнониму персидское слово мог—«зороастрийский священнослужитель, маг». Создается впечатление, что мюки проживали в районах Прикаспия и, возможно, были частью каспиев (3), которых также упоминает Геродот (4).

Каспии в VI и V веках до нашей эры входили в состав ахеменидского государства (5). Однако позднее—после падения Ахеменидов, они составили часть населения Малой Мидии, или Мидии-Атропатены. В первом веке до н. э. страна каспиев входила в число краев, объединяющих разные народы и племена, наиболее крупным из которых были албанцы (6).

Согласно имеющимся данным, каспии проживали на территории слияния рек Аракс и Кура (7). Некоторые исследователи считают каспиев одной из народностей древности, которая входила в состав каситско-эламского племенного союза, включавшего каситов, лулубеев, эламитов и кутиев(8). Говоря о племенах, населяющих восточную часть Кавказа, Геродот упоминает мюков, каспиев и племена ути—«Uti» (9). Казалось, эти три народа составляли основное ядро населения древней Албании. Советский историк З. И. Ямпольский отождествляет последних с термином удин—этнонимом одного из народов, населяющих ныне Азербайджанскую Республику. Тот же автор полагает, что этнонимы ути и куты—идентичны. С ним в свое время солидаризировался и И. М. Дьяконов (10).

Однако сам И. М. Дьяконов, основываясь на шумерских и аккадских источниках, кутиев и их соседей—лулубеев считает населением мидийских гор (11). А касаясь этого вопроса в другом контексте, вовсе отрицает мнение З. И. Ямпольского, показывая , что термин «кути» обладал определенным смыслом лишь в третьем и втором тысячелетии до н. э. и относился к этнической группе, которая, по всей вероятности, проживала в первом тысячелетии до н. э. на территории нынешнего Азербайджана (т.е. Атурпатакана) и Курдистана(12).Термином «кути» обозначались, как отмечает он, все урарты, народы Манна и Мидии(13).

Таким образом, к настоящему времени нет никаких данных о принадлежности к кутиям утийев, или удинов, проживающих в Закавказье. При рассмотрении вопросов этнической истории Албании следует, имея в виду, что через Кавказ, в том числе через Албанию, с давних пор пролегали пути различных кочующих народов и народностей, для которые он служил своеобразным перевалочным пунктом. Это обстоятельство, разумеется, не могло не оставить следов на этнической картине региона. На пороге первого века до н. э. каспии уже никем не упоминаются (14). Предполагается, что они были ассимилированы албанцами. Албанцы впервые в исторической литературе упоминаются в связи с событиями середины IV века до н. э.—конца эпохи ахеменидской державы. Арриан пишет, что в войсках Дария Третьего (330—336 гг. до н. э)—последнего ахеменидского царя—действовали и албанские воинские отряды (15). По данным древних авторов, во времена Ахеменидов Мидия, Албания, Сакасна (Сакасен) и Кадусия подчинялись единому Сатрапу. В дальнейшем все они перешли в подчинение Сатрапа Малой Мидии, или Мидии-Атропатены, Атурпата (Атропата) (16).

С этого времени албанцы стали играть заметную роль в истории народов восточного Закавказья. Им удалось объединить множество племен, ставших в дальнейшем основой для возникновения государства Кавказской Албании. Албанцы, как указывает греко-римская историческая традиция, населяли территорию к северу от р. Кура, охватывающую и равнину к востоку от впадения Алазани в Куру (17). Они жили также в некоторых районах Камбисены (18), в бассейне рек Алазани и Иори и, наконец, на горных склонах Малого Кавказа(19). С востока страна албанцев простиралась до Каспийского моря, с севера ограничивалась Кавказским хребтом, с юга граничила с Малой Мидией, а с юго-запада—с Арменией (20).

Из числа древних историков Аммиан Марцеллени также отмечает существование албанцев на этой территории (21). Кроме албанцев, как сообщают Страбон и Птоломей, на этой территории жили также другие племена, в частности—леги—в ареале, охватывающем приблизительно территорию нынешнего южного Дагестана (22), гелы, занимавшие

преимущественно нынешний южный Дагестан и район реки Кудиал-чай,— впадающей в Каспийское море (23). К числу этнических групп, составлявших Кавказскую Албанию, относились и сильвы, которые населяли северо-западную часть страны (24).

Кроме перечисленных племен, на территории Кавказской Албании обитали также сакасены—в районе нынешнего города Гянджа. Они упоминаются как у Геродота, так и у Страбона (25). Территория, занимаемая сакасенами, в армянских источниках носит название Шакашен и локализуется между областью Арцах и Курой в составе области Ути (26). Следует также отметить наличие племен гаргаров, сведения о которых имеются у Страбона и более поздних авторов (27).

В армянских источниках гаргары, утийцы и ряд других племен связывались с мифическим племенем аранов. Армянский историк и географ сасанидского периода Мовсес Хоренаци считал, что Аран—имя «мужа именитого, первого во всех делах мудрости и разума» из рода Сисакянов. Он же пишет, что «племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев происходят от его отпрысков» (28).

Возможно, что имя Ар(р)ан, упомянутое в работах иранских и арабских историков и путешественников времен Аббасидских халифов, восходит к приведенной Хоренаци форме, поскольку Кавказская Албания в армянской историографии упоминается как Алуан(к), созвучно названию «Албания».** По мнению А. Касрави, как было указано в начале нашей работы, Ар(р)ан (в слове аранлуг) в устах тюркоязычного населения Азербайджана и Закавказья имеет значение «теплый край» (29).

Подобно тому, как в Исфахане и Хорасане имеются местности с названием Ширван, в окрестностях Кашана есть местность, называемая Аран. Связано ли наличие этих названий с миграцией части населения Аррана и Ширвана—до сих пор не выяснено. Надеемся, что когда-нибудь историки, языковеды, географы и этнографы прольют свет на эту проблему. Мовсес Хоренаци считал, что основой для возникновения литературного албанского языка в V веке н. э. служил язык гаргарцев – одного из албанских племен. Он пишет: «(Месроп) создал письмена для гортанного, нелепого, варварского, грубейшего языка гаргарцев» (30). Это племя жило, вероятнее всего, на равнинах южнее реки Кура в районе ее притока Гаргар, известного в настоящее время как Каркар-чай.

К. Алиев предполагает, что «племена миков (или мьюков—Э. Р.) и каспиев... в дальнейшем, по-видимому, смешались с другими этническими группами албанов и других племен» (31).

Судя по данным письменных источников, северная граница Кавказской Албании никогда не заходила за пределы Дербента; на западе она проходила по бассейну рек Алазани и Иори. Восточной граница Кавказской Албании служило западное побережье Каспийского моря. На

юге Албания граничила с Арменией и Малой Мидией. Все это отчетливо отражено у Страбона (32) , Плиния (33), Птолемея (34), а также у более поздних авторов. Следует, однако, отметить, что только у Страбона указано, что Каспиана являлась частью Албании (35).

По мнению В. В. Бартольда, каспии не принадлежали к числу индоевропейских народов. «Народ каспиев,—говорит он,—принадлежит числу яфетических. Что касается объяснения, то я думаю, что слово касп есть образование множественного числа от кас, как иногда называли Кавказ» (36).

Перейдем к этногенетическим проблемам Кавказской Албании. В. В. Бартольд считал, что племена Кавказской Албании, Грузии и кавказские горцы имеют единые этнические корни. По этому поводу он писал: «... албанцы, которые жили у Каспийского моря,—народ того же происхождения, что и грузины и кавказские горцы, которые все входят в число народностей, известных под названием яфетических» (37). Кавказские албанцы в течение столетий подвергались многочисленным нашествиям разного рода племен и народов. Казалось, их страна была удобным перевалом для многочисленного кочевого люда. Возможно именно это обстоятельство служило причиной заселения на этой земле племен, отличающихся от албанцев своим языком и культурой. Создается впечатление, что продвижение войск на Грузию и Иран было гораздо удобнее через территорию этой страны.

В первом веке до Рождества Христова римляне начали ожесточенную борьбу со вновь созданным армянским государством и им удалось под конец завоевать эту страну. После этого римские войска под командованием Помпея продвинулись в Албанию, с которой заключили договор и, воспользовавшись этим, напали на восточные части Грузии (Иберии). Но вскоре восстали албанцы. Помпей был вынужден вернуться с берегов Черного моря и усмирить восстание.

Наши данные о народе Албании весьма скудны и неполны. «С одной стороны,—пишет В. В. Бартольд,—этот народ рисуется диким народом, у которого нет счета дальше ста и который главным образом занимается охотой. Характерно то, что упоминается о том, что этот народ одет в звериные шкуры, в то время, как по другим сведениям, упоминается о тяжелом вооружении, которое имеется у этого народа» (38). Далее тот же автор продолжает: «Затем говорится о том, что албанцы живут в плодороднейшей области, где условия орошения лучше, чем в Египте и Вавилонии, но не умеют извлекать из земледелия всех плодов» (39).

Не исключено, что наличие подобных противоречивых воззрений на албанцев связано с частыми нашествиями диких племен, которые, овладевая их страной, препятствовали в определенное время перманентному процессу их экономического развития. В первом столетии нашей эры

началась борьба за Албанию между парфянами и Римской империей. Однако ни одной из сторон не удалось овладеть ею полностью. Кстати, история свидетельствует также и о множественных нашествиях северных кочевых племен приблизительно в то же время—в I веке н. э.(40)

В период Сасанидов, в 461 году н. э., Албания стала отдельной провинцией Сасанидского государства, руководимой марзпаном (сатрапом; несмотря на это, она не переставала подвергаться нападениям римлян, северных кочевников, аланов, а позднее и хазаров. Как отмечают источники, сасаниды в итоге были вынуждены при Йездигирде Втором для борьбы против гуннов и других кочевых племен севера приступить к сооружению Дербентской стены, известной в армянской исторической традиции под названием «Чора» («Чорай паак») (41). Этот город был одним из главных центров Кавказской Албании.

Интересы Ирана, с другой стороны, диктовали необходимость включения Кавказской Албании в состав страны. Сасанидский царь Пероз, занятый на северо-востоке и западе Ирана военными действиями с римлянами, счел необходимым для безопасности границ страны присоединить Кавказскую Албанию к Ирану.

Во времена Хосрова Ануширвана строительство Дербентской стены завершилось. Однако, спустя немного времени, при Хосрове Втором Парвезе тюрки и хазары напали на Албанию и устроили большую резню и разрушения, которые в армянских источниках подробно описаны. Мовсес Каланкатуаци, историк X века н. э., автор «Истории страны Алуанк», нападение тюрков на Дербент описывает следующим образом: «Когда страшная весть (о вторжении) пришла в Алуанк, присланный Хосровом правитель и князь Алуанка Гайшак (42) захотел укрыть народ страны в великой столице—в крепости Партав. По его приказанию, множество жителей окрестных гаваров укрепилось в городе. Он думал с помощью вельмож страны и жителей города оказать сопротивление хазирам (хазарам—Э.Р.). Но он с тревогой следил и видел, что произошло с большим (укрепленным) городом Чора, с воинами, сторожившими его, с мощными стенами, построенными за большие деньги персидскими царями, которые, изнурив свою страну (податями), с помощью строителей построили из различных материалов великолепное сооружение и закрыли проход между Кавказским хребтом и великим Восточным морем (43). И вот, при приближении вселенской ярости, которая еще предстояла всем нам, волны моря разбушевавшегося, катясь одна за другой обрушились прежде всего на него и разрушили его до основания. И когда (сторожившие город воины) увидели страшное множество людей безобразных и широкоскулых, без ресниц, которые с длинными, распущенными, как у женщин, волосами, мчались верхом на конях, страх великий объял их, тем более, когда увидели они, какие те искусные стрелки, как из тугих

луков они обрушивали на их головы стрелы, как, подобно кровожадным волкам, свирепо набрасывались на них, безжалостно истребляя всех на улицах и в переулках города. Они не различали ни красивых и цветущих юных девиц и отроков, ни больных, ни немощных. Не щадили они ни калек, ни старцев. И не трогало нисколько их сердца усердие прильнувших к грудям убитых матерей младенцев, которые вместо молока сосали кровь (из ран) грудей. Напротив, как пламя, охватившее тростниковые заросли, они врывались в одну дверь и вылетали в другую, оставляя хищным зверям земным и птицам небесным довершить там злодеяние» (44).

В начале VII века н. э. к власти в Албании пришли местные правители из иранской династии Михракан (45). Родоначальник этой династии Михр, как отмечает В. В. Бартольд, принимал участие в беспорядках, происходивших в Иране около 590 г., и хотел уйти к хазерам, но его уговорили остаться в Албании (46). Он и стал князем этой области. «Замечательно,—продолжает В. В. Бартольд,—что албанский князь из этой сасанидской династии принял христианство, несмотря на свое сасанидское происхождение» (47).

По мнению ряда историков, распространение христианства в Кавказской Албании датируется IV-ым веком н. э., но В. В. Бартольд датирует это событие началом V века н. э. По этому поводу он пишет: «Что касается христианства, то распространение его здесь (т.е. в Албании—Э.Р.) относится ко времени Йездигерда Первого,—это 390-420 гг., и ко времени императора Феодосия, который правил с 408 до 450 г.»(49) .

Местные правители Албании, как указывает академик В. В. Бартольд, назывались араншахами. Арабский автор Йакуби албанского патриарха также называет араншахом(50). Последнее утверждение связано, видимо, с тем, что Дербент (Чора) был главным центром христианства и патриаршей резиденцией Кавказской Албании. В дальнейшем, однако, резиденция патриарха из Дербента переместилась в Партав (Барда).

В VII веке н. э. произошло нашествие арабов на Армению и Кавказскую Албанию. Армянский историк епископ Себеос назвал это страшным и зловещим событием. Он писал: «Дети Исмаила (т.е. арабы—Э.Р.), окружив город Карин, захватили его и разграбили имущество горожан, и много золота и серебра. Они разорили армян и агванцев и разрушили церкви» (51). И в этот период южная граница Албании, согласно Каганкатуаци, проходила по реке Аракс. (Кстати, еще до нашествия арабов на Албанию напали гунны, и ее правитель Джаваншир (638-670 гг .н. э.), из рода Михракан, был вынужден пойти на унизительный договор с ними).

Джаваншир вынужденно стал данником арабов, посетив два раза Моавия в Сирии. Его брат Вараз-Тирдад также платил дань Омеядам, в период правления которых Кавказ был превращен в отдельную административную единицу. Она включала Армению и Албанию, которую

арабы называли Арран. Во главе нее стоял представитель халифа (52). Во времена халифов этнический состав Кавказской Албании был чрезвычайно пестрым. Здесь жили албанцы, армяне, арабы, евреи, таты и представители других народов и народностей. И это состояние сохранялось вплоть до прихода тюрков.

Историк I века н. э. Страбон, касаясь языковой ситуации в Кавказской Албании, писал: «Племена, населяющие Кавказскую Албанию, говорят на двадцати шести языках» (53). Возможно, обилие языков и диалектов было главным препятствием на пути формирования литературного албанского языка и албанской письменности в целом. Между тем, еще в первом тысячелетии до н. э. на территории южнее Аракса—в Атурпатакане-Азербайджане засвидетельствована письменная культура. В то время, как при Ахеменидах в Атурпатакане чеканились монеты из серебра и золота, что является показателем высокого развития экономики этого края, в Кавказской Албании нет и следов чеканки местных монет (54). Как отмечает один из советских исследователей: «Наиболее ранняя монета, найденная на территории Кавказской Албании, относится к периоду Александра Македонского (336-323 гг. до н. э.)» (55). Продолжая эту мысль, тот же автор пишет: «В Кавказской Албании найдены монеты II века до н. э., принадлежащие Селевкидам и парфянам. В дальнейшем на этой территории были обнаружены и римские монеты» (56). Парфянские монеты, найденные в Албании, восходят к эпохе Фраата Третьего (70-57 гг. до н. э.), Аршакидского царя (57).

Сказанное с очевидностью показывает, что народ Кавказской Албании по отношению к своим соседям—армянам, грузинам и иранцам находился на более низкой ступени экономического развития. Отсталая экономика и была основным препятствием для культурного прогресса албанского общества.

Несмотря на то, что в период долгих столетий до н. э. народ Малой Мидии (Атропатены), иначе говоря, Атурпатакана, обладал своей письменностью, в Кавказской Албании не было и следа письменности. Очевидно, причина того, что культура и письменность народа Атропатены не проникли в Кавказскую Албанию, кроется в неидентичности языка и этнических характеристик народов этих двух стран. В противном же случае, при наличии единого языка, культура и письменность Атропатены могли распространиться и на севере—в Албании. Исследования показывают, что язык кавказских албанцев отличался не только от языка народа Атропатены Азербайджана, но и от языка народов Армении и Грузии.

Как указывалось выше, христианство в Кавказскую Албанию проникло в конце IV и начале V веков н. э., что стало фактором сближения между Арменией и Албанией. Армянские монахи создали письменность

для народа Кавказской Албании. В. В. Бартольд, указывая на это, пишет: «Армянскими проповедниками был изобретен албанский алфавит, так как были звуки, которых у армян не было, и затем был сделан перевод на албанский язык Священного Писания» (58). Албанский алфавит, судя по всему, включал 52 буквы (59). Предполагается также, что он составлен на основе диалекта гаргарцев, игравших в то время—в V веке н. э.—ведущую роль в албанском племенном объединении (60). Письменность народа Кавказской Албании еще не успела «окрепнуть» и приобрести четкие очертания, а уже началось нашествие арабов и, как это было и в других завоеванных странах, местная, еще не получившая окончательный статус письменность, была заменена арабской. Однако иранцы, армяне и другие народы, имеющие великую культуру, смогли, в рамках возможного, сохранить свою культуру, литературу и язык. Между тем, народы, не обладающие высоким уровнем развития, не сумели сохранить национальный облик своей культуры. То же, видимо, является причиной сравнительно быстрой тюркизации албанцев, происшедшей намного позднее—после прихода тюрков в эти края».***

Согласно имеющимся данным, история Кавказской Албании также не была отражена в местных анналах—из-за отсутствия таковых, она дошла до нас главным образом в трудах армянских историков. И албанский алфавит, как было уже отмечено, составлен армянами. «Албанский алфавит был близок к армянскому,—указывает В. В. Бартольд,—но это не одно и то же. У албанцев были некоторые звуки, которых не было у армян, но оба эти алфавита составлены одним лицом при распространении христианства» (61).

Бартольд считал, что народы Кавказской Албании и Атурпатакана-Азербайджана отличались не только по своему языку, но и этнически. Он полагал, что эти различия не устранились даже после арабских завоеваний. По этому поводу он, в частности, отмечал: «Этнографическое различие (между Албанией и Атурпатаканом—Э. Р.) не было устранено: еще при исламе иранское наречие Азербайджана (азери) отличалось от арранского языка (аррани), вероятно, яфетического. Еще важнее было религиозное различие между зороастрийским Азербайджаном и Албанией, где, как и в некоторых других пограничных областях Персии, установилось господство христианства. Христианами были и албанские князья—как князья национальной династии, устраненной в 460-х годах, так и представители династии сасанидского происхождения, правившие с конца VI в.» (62).

Из вышесказанного легко выделить два основных момента. Первое: с этнической точки зрения народы Кавказской Албании и Малой Мидии (Атурпатакана) были отличны друг от друга. И второе: языки, на которых говорили эти два народа, также принадлежали к различным языковым

семьям: албанский—к кавказской, азари—к иранской ветви индоевропейских языков.

В заключение автор считает важным отметить еще одно обстоятельство, а именно,—существование татов на нынешней территории Кавказской Албании (нынешней Азербайджанской Республики). Нам неведомо, с каких времен таты—народ ираноязычный, проживают на данной территории. Так или иначе, существование их на Апшеронском полуострове и в Дагестане—факт неоспоримый. Несмотря на постоянные преследования в Азербайджанской Республике, татоязычное население еще сохранилось в некоторых районах этой республики. На юго—восточном побережье Каспийского моря проживают талыши—другой исконный народ иранского происхождения, говорящий на одном из каспийских иранских языков. Однако эти два языка—татский и талышский, ныне переживают спад в Азербайджанской Республике, находятся на грани исчезновения. Отсутствие школ с преподаванием хотя бы предметов на родном языке и соответствующей гуманной политики властей по отношению к этим национальным меньшинствам—основа причина перехода населения на тюркский язык. Недалек час, когда от ираноязычного населения республики не останется и следа.****

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Hecataei, Fragmenta, FHG, edit. K. Muller, V. l, fig. 170-183.
2 Herodoti Historiae, ed. Henricus Stein, Berol. 1884, III, 93, VII, 68.
3 V. Minorsky. Mukan // EI, III, p. 758.
4 Herodoti Historiae, III. 92, VII, 67.
5 Herrmann. Kaspioi. RE, Stuttgart, 1919, s. 2274.
6 Strabonis Geographica. rec. Commentario crit. instr. G. Kramer, Vol. 1, 1844, XI, 4,5.
7 Исследования по истории культуры народов Востока. Сборнике в честь академика И. А.Орбели. М. Л., 1960, с. 16.
8 И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 143-144.
9 Herodoti Historiae, ed. Henricus Stein, Berolini, 1884, VII, 68.
10 И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 144.
11 Там же, с. 13-14.
12 Там же, с. 138.
13 См. также: Strabonis Geographica, XI, 4, 5.
14 Arriani Anabasis, recognovit C. Abicht, Leipzig, 1886, III, 8, 4,
15 Ibid.
16 Plinii C. Secundi, Naturalis historia D.Detlefsen recensuit, vol. , Berolini, 1866, VI, 29; Ptoiemaei, V, 10, 2.

17 Strabonis Geographia, XI, 4, 1.
18 Ibid 7, 1.
19 Ibid. 4, 1.
20 Ammiani Marcellini, rec. C. U. Clark, XIII, 6, 61.
21 Strabonis Geographica, XI, 7. 1, 8. 1, 5. 1.
22 Ibid.
23 Plinii, 36, 38.
24 Бархударян М. Страна агванов и их соседи. Тифлис, 1893, с. 76.
25 Herodoti Historiae, II. 1, 14, XI. 8, 4, 14. 4.
26 Анания Ширакаци. Армянская история VII века. СПб.,1877,с. 51.
27 Моисей Хоренский. История Армении, с. 58.
28 Там же. *<В новом издании–с. 63-64.—Г.А.>*
29 Карванде Касрави, с. 368-369.
30 Моисей Хоренский. История Армении, с. 193.
31 Исследования по истории и культуре народов востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели, с. 17.
32 Strabonis Geographica, XI. 4, 5.
33 Plinii, 1866, VI. 29, 38, 39, 42.
34 Cl. Ptoiemaei. Geographiae libri octo Graecc et latine ad condicum. Ed. Dr. Fridrich Wibberg, V, II, I, 10, 1, 12, 1, 8, 7, 11.
35 Strabonis Geographica, XI. 4, 5.
36 Бартольд В. В. Сочинения, том 2, часть 1, с. 662.
37 Там же, с. 661-662.
38 Там же, с. 666
39 Там же,
40 Там же, с. 667
41 Артур Кристиенсен. Иран во времена Сасанидов. Пер. на перс. Рашида Ясеми. Изд. 3-е, Тегеран, 1967, с. 311-312
42 Гайшак был наместником сасанидского царя в Албании. Возможно связь имени Гай с именем родоначальника-эпонима армян Гайка. Армяне свой народ называют «hay», а свою страну - Hayastan. Не исключена возможность, что Гайшак был титулом наместников Армении и других регионов Кавказа, в том числе Албании, назначаемых правителями Ирана.
43 Великое Восточное море, упомянутое автором «Истории страны Алуанк», - это Каспийское море, так как Дербентская стена находилась между Кавказом и Каспийским морем.
44 Мовсес Каганкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1981. с. 78-79. *<В старом издании К.Патканова (СПб., 1861), используемом автором,—с. 105.—Г. А.>*
45 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, ч. 1, с. 673.
46 Там же.

47 Там же.
48 БСЭ, т. 1, 1970, с. 250.
49 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, ч. 1, с. 672.
50 Бартольд В. В. Сочинения, т. 3, с. 334-335.
51 История епископа Себеоса. Ереван, 1936, с.74, 127.
52 Вопросы истории Кавказской Албании. Ред. Играр Алиев. Баку: Изд-во АН АзССР, 1962, с. 168.
53 Исследование по истории культуры народов востока. Сборник в честь академика И. А.Орбели, с. 18.
54 Вопросы истории Кавказской Албании. Ред. Играр Алиев, с. 106-107.
55 Там же, с. 107.
56 Там же.
57 Там же, с. 109.
58 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, ч. 1, с. 672.
59 БСЭ, т. 1, 1970, с. 250.
60 Моисей Хоренский. История Армении, с. 85 *<новое издание,—Г. А.>*.
61 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, ч. 1, с. 663.
62 Там же, с. 777.
** Это предположение, судя по всему, лишено научной основы; вопрос о магах наиболее детально рассматривается в работе Э. Бенвениста: E.Benveniste. Les mages dans l'Ancien Iran. Paris, 1938.—Г. А.*
*** О Кавказской Албании в целом см. достаточно обстоятельный очерк М. Л. Шомон в «Энциклопедии Ираника» см.: M. L. Chaumont. Albania // EL, Vol. 48, N.-Y., 1985, p. 806-810).—Г. А.*
**** Тюркское завоевание Кавказской Албании (Аррана и Ширвана) ни в коей мере не означает полное растворение местного населения в составе пришлого тюркского элемента, хотя такое явление в некоторой степени и могло иметь место: основная часть исконной популяции этой страны была оттеснена кочевниками-тюрками на север, в Дагестан.—Г. А.*
***** На территории бывшей Азербайджанской ССР проживает и другой народ иранского происхождения—*курды*, которых не упоминает проф. Э. Реза, имея в виду, видимо, то, что они не являются, подобно талышам и татам, основными обитателями этого региона. Однако, несмотря на то, что появление основной массы курдов в этой части Закавказья датируется первой половиной прошлого века, тем не менее некоторый слой курдского населения в Арране и Ширване имелся и раньше—даже во времена тюркских завоеваний этой области. Хотя, конечно, курды не принадлежат к числу прикаспийских иранских народов, каковыми являются, наряду с талышами и татами, мазандаранцы, гилянцы и др. Судя по последним исследованиям, этническая территория курдов находится намного южнее—по-видимому, на севере иранской провинции Фарс (см. подробно: Г. С. Асатрян, В. А. Лившиц. Курдский язык и*

этногенез курдов (От истории языка к этнической истории народа) // «Древний Восток-7», Ереван: Изд. АН Армении, в печати; Г. С. Асатрян. Курды // «Азатамарт», №8, 1992). Но ведь и тюрки—не аборигены этих краев. Так что курды, как и тюрки (или по устоявшейся советской терминологии—азербайджанцы) и другие национальные меньшинства—лезгины, талыши, таты, удины и др., имеют полное моральное и историческое право на территории, занимаемые ими теперь в Азербайджанской Республике. Ныне курды живут довольно компактно в четырех районах этой республики—Кельбаджарском (в селениях Зайлик, Агджакенд, Шортан, Оруджлу, Халлаклы и Союх-булах), Лачинском (селения Минкенд, Каракешиш, Камаллы, Бозлу, Зерти, Ал-булах, Шейлаклы, Катос, Черазли и Калача), Кубатлинском (селения Чардахлы, Зиланлы, Гаяллы, Темурмусканлы, Шоталанлы, Мамедлы, Кюрдмакрузлу, Селанлы и Годаклар) и Зангеланском (селения Искандербеглы, Джанибеглы, Шамоглы, Варашбеглы и Алибеглы). Исходя из того, что по переписи 1926 г. в республике насчитывалось около 45 тыс. курдов (44.193), то, с учетом высокой рождаемости среди них, ныне это число должно было достичь по меньшей мере четверти миллиона. Однако азербайджанские власти упорно не признают их существования. Согласно переписи 1979 г. в республике нет ни одного курда. При рассмотрении проблемы национальных меньшинств в Азербайджане следует иметь в виду одно важное обстоятельство, доселе остававшееся вне поля зрения специалистов по правам человека. Речь идет о том, что процесс ассимиляции или, говоря словами азербайжанских теоретиков национального вопроса, «добровольного слияния» национальных меньшинств в Азербайджане происходил только чисто силовыми либо административными методами, посредством нравственного давления. Для них создалась невыносимая морально-психологическая обстановка на всех уровнях социальной жизни общества. Например, этнонимы талыш, тат, курд в республике употребляются в пейоративном, бранном смысле, что фактически равносильно их табуированию. Что касается талышей и татов *в Азербайджане, то, в отличие от их соплеменникеов в Иране, они, подвергаясь в течение долгих лет жесточайшему гнету и преследованиям, стали постепенно тюркизироваться, хотя сокровенное чувство национальной самобытности постоянно тлело в их сердцах. Свидетельство тому—их выступления в последние годы за восстановление национальных прав в Азербайджане.* Талыши и таты *Азербайджана в целом неплохо исследованы—в основном русскими учеными, ср.: Б. Ф. Миллер. Таты, их расселение и говоры // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана, 8, вып. 7. Баку, 1929; Он же. Талышские тексты. М., 1939; Он же. Талышский язык. М., 1953; В. Ф. Миллер.Татские этюды. Ч. 1-3, М., 1881-1987; А. Л. Грюнберг. Язык североазербайджанских та-*

тов. М., 1963; Он же. Татский язык // Языки народов СССР, 1966, с. 281-300; Он же. Талышский язык // Языки народов СССР, 1966, с. 302-322; Он же. талышско-русский словарь. М., 1976. Из старых работ можно упомянуть— «Талышские тексты» Т. Байрамалибекова и «Армяно-татские тексты» Эфендиева и Шахвердиева, изданные в 12-ом выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», с. 17-32. Талыши и таты стали объектами усиленного изучения и в Иране; достойны внимания следующие работы: А. Абдали. Талишиха кистанд? кто такие талыши?). Тегеран, 1991; Он же. Татха ва талишан (Таты и талыши). Тегеран, 1991. О положении национальных меньшинств в нынешней Азербайджанской Республике см.: Г. С. Асатрян, Н. Х. Геворгян. Принцип присвоения и иранский мир. Ереван, 1992; В. Григорян. Насильственная ассимиляция мусульманских национальных меньшинств в Азербайджане. Ереван, 1992; Г.Асатрян. Насильственная ассимиляция мусульманских национальных меньшинств в Азербайджане // «Голос Армении», 23 ноября 1992; Г. Асатрян. Талыши // «Азатамарт», N 14, 1993; Очерки по истории и культуре талышского народа. Ереван, 2007, с 125-132. Приложения—Г. А.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЯЗЫК НАСЕЛЕНИЯ АТУРПАТАКАНА

1. Происхождение народа Атурпатакана-Азербайджана

До сих пор мы не обладаем достаточным знанием об этнической ситуации в доисторическом Иране, хотя исследователями проделан колоссальный труд в области реконструкции этнической картины Иранского плато в древнейший период. Нет единого мнения среди ученых и о переселения иранцев на территорию Иранского плоскогорья. Ряд исследователей считает, что арии проникли в Атурпатакан и дальше на юг через Кавказ. Другие полагают, что путь продвижения ариев в Иран проходил через Среднюю Азию вдоль восточного побережья Каспия. Часть авторов придерживается мнения, что арийская миграция имела место как через Кавказ, так и Среднюю Азию—по обеим сторонам Каспийского моря.

Э. А. Грантовский, в частности, считает, что подобное переселение происходило во второй половине второго тысячелетия до н. э. Об этом он пишет: «Некоторые археологические и лингвистические данные четко недвусмысленно показывают пути передвижения западноиранских племен в Иран с двух сторон Каспийского моря. В районе второй половины второго тысячелетия до н. э. они установились приблизительно одновременно на близких друг к другу территориях» (1). Процесс оседания ариев в северо-западном Иране, по мнению Э. А. Грантовского, относится к времени до нашествия ассирийцев и создания государства Урарту, по этому поводу он отмечает: «До нашествия ассирийцев и создания государства Урарту на северо-западе Ирана уже жили ираноязычные народы. У нас есть сведения о существовании иранцев в IX веке до н. э в районе озера Урмия и верхнего русла Диялы и в Западной Мидии. Иранцы позднее—в VIII и VII столетиях до н. э., поселились и в восточных областях Мидии» (2). Другие исследователи также считают, что первоначальным ареалом поселения мидийцев является северо-запад. Согласно Н. В. Пигулевской, «Наиболее сильным из иранских племен были мидийцы, которые поэтапно заселяли северо-запад Ирана» (3). По ее мнению, «народы, проживавшие в древние времена на Иранском плоскогорье, с этнической точки зрения были иранцами, а их языки составляли ветвь индо-европейскои семьи языков» (4).

При правомерности тезиса о переселении ариев, возникает вопрос об исконных обитателях этих территорий. Э. А. Грантовский полагает, что в первых столетиях первого тысячелетия до н. э. рядом с ираноязычным населением проживали обширные группы аборигенов. Совместное проживание в дальнейшем стало причиной их ассимиляции» (5).

Ассиро-вавилонские и урартские тексты свидетельствуют, что мидийцы жили в окрестностях озера Урмия, в Атурпатакане и Иранском Курдистане в тесном соседстве с маннейцами, урартами и другими аборигенами этого региона, с которыми нередко имели военные столкновения. Из урартских клинописных надписей следует,что маннейцы жили на западе и юге от озера Урмия (6). Ассиро-вавилонские тексты середины VIII века до н. э. отчетливо показывают, что мидийцы жили на юге от озера Урмия» (7).

В одном из ассирийских гадальных текстов эпохи Ассархадона киммерийцы упоминаются на западе, маннейцы—на севере, а мидийцы—на юге и юго-западе от озера Урмия» (8).

Напомним, что киммерийцы были, по всей видимости, иранским племенем, которое во времена царя Ассирии Ашурбанипала было вытеснено в Малую Азию. В анналах этого царя говорится о победах лидийского правителя над ними (9).

В ассирийских анналах Парс (Персия) впервые упоминается в 834 г. до н. э.—в форме Парсуа, а Мидия в 828-827 гг.—в виде Мадай. В 616 году до н. э. ассирийцы и манейцы потерпели поражение от Вавилона, после этого маннейцы стали подчиняться Мидии (10). Последнее упоминание наименования Манна встречается в Библии (11), где оно фигурирует в сочетании с названиями стран Арарат (Урарту) и Ашкеназ (12) (страна саков). Ряд историков указанный библейский пассаж датируют приблизительно 593 г. до н. э. (13).

В той же книге Библии упоминается и мидийское государство (14). В Бехистунской надписи Дария Великого нет свидетельств о существовании государства Манна, видимо, потому что к тому времени маннейцы уже были ассимилированы среди ираноязычных народов Западного Ирана. Думается, что иранские государственные образования впервые появились уже в VII веке до н. э. Они вначале находились, видимо, в политической зависимости от местных государств. Однако вслед за ослаблением Ассирии зародилось первое независимое иранское государственное образование—государство Мидия. Восстание мидийцев против Ассирии описано в ассирийских клинописных текстах VII века до н. э. Союзниками мидийцев в этом восстании были саки, киммерийцы и манейцы(15). Начиная приблизительно с 669 г. до н. э. Урарту, Манна и часть Страны саков, имевшие относительную самостоятельность до 593 г. до н. э., вошли в состав Мидии. Киммерийцы на северо-востоке Малой Азии, а также и парфяне, подчинялись мидийскому государству, центр которого в дальнейшем переместился из Атурпатакана в Экбатан (Ха-мадан). Таким образом, на северо-западе Ирана появилось первое крупное ираноязычное государство (17).

Киммерийцы и саки играли важнейшую роль в политической жизни региона в конце VIII и начале VII века до н. э. Эти иранские племена

утвердились на территориях Атурпатакана и Курдистана и существенно повлияли на прогресс животноводства в этих областях. В древних источниках упоминается также племя амардов, проживавшее в Атурпатакане, Курдистане, на побережье Каспийского моря и у Загросского хребта. Э.А. Грантовский их тоже относит к числу ираноязычных племен (18).

Как уже было отмечено, названия стран Персия и Мидия в Библии в большинстве случаев приводятся вместе. В Бехистунской надписи же название Мидия упоминается около 30 раз и в большинстве случаев в одной синтагме с названием Персия (19). В библейской Книге Есфирь первые лица иранского государства называются «персидскими и мидийскими» (20).

В Бехистунской надписи Дария Великого есть данные о том, что территория Атурпатакана включала по крайней мере часть Мидии. Из этой же надписи видно, что Мидия была сопредельной с Арменией страной, и границы ее охватывали Атурпатакан. В надписи говорится: «Одного армянина, своего слугу, по имени Дадаршиш, я послал в Армению. Ему я так сказал: «Иди и разбей войско восставших и не подчиняющихся мне» ... В Армении Дадаршиш ждал меня, пока я вступил в Мидию» (DB2. 29-49 (21).

Из этого текста легко заключить, что Мидия находилась вблизи Армении, в соседстве с нею.

Как указывалось ранее, историки и географы древности, в том числе Страбон, Арриан и Иосиф Флавий считали Атурпатакан частью Мидии и называли его Мидией-Атропатеной. В. В. Бартольд также считал Атурпатакан неотъемлемой частью Мидии (22). Его название приводится в ряде пехлевийских текстов, в том числе в «Книге деяний Арташира, сына Папака». Предполагается, что в сасанидский период термин Малая Мидия или Мидия-Атропатена употреблялся уже в сокращенном виде— Атурпатакан и обозначал нынешний Азербайджан, а название Мидия относилось к территории южнее него. В указанной «Книге...» повелитель курдов называется «Курдан-шах (царь курдов) мидийский»: «Затем (Арташир) собрал все войско Забула и направился сражаться с Курдан-шахом мидийским» (23).

А в другом месте того же текста войско Курдан-шаха называется «войско мадиган», т.е. «войско мидийцев» (24). Армения фигурирует здесь в форме Арман, а Азербайджан—Атурпатакан (25).

Проф. Пурдавуд считает, что название Мидия (Mad) в среднеперсидском фигурирует в форме Mah- с переходом d>h (26), что отражено также в произведениях историков, географов и поэтов первых веков распространения ислама. Такое словоупотребление отмечено, например, в эпической поэме «Вис и Рамин», принадлежащей перу Фахрэддина Гургани. Страна Мах у Табари встречается в качестве охотничьего угодья царя

Бахрам-гура и места его исчезновения. Он пишет: «В конце жизни Бахрам отправился в Мах и во время охоты в погоне за зеброй отдалился от свиты и, попав в колодец, утонул (27).

Из текста Табари следует, что страна Мах находилась в Атурпатакане или же была одной из его частей. Такой вывод основывается, в частности, на следующем высказывании автора: «(Бахрам) отправился в сторону Азербайджана, чтобы совершить молитву в местном храме огнепоклонников; затем он поехал в Арминийа <*Армению—Г.А.*>, чтобы охотиться в ее лесах» (28).

Таким образом, следует, что леса Арминийа находились в Махе либо вблизи него. Привлекая весь материал, имеющийся у древних и средневековых арабоязычных авторов (Табари, Балазори, Ибн-Факих, Динавари, Хам-за Исфахани и др.) (29), можно прийти к заключению, что, во-первых, Атурпатакан входил в состав Мидии и, во-вторых, что мидийцы были иранским народом. Академическая наука единодушна в том, что мидийцы, подобно парфянам, сакам, персам, сарматам и др., представляли собой иранский народ, а государственные образования мидийцев и персов составляли единое непрерывное звено в длинной цепи существования иранской государственности на Иранском плато со времен заселения ими этой территории. Э.А. Грантовский отмечает, что мидийцы, персы, гилянцы, мазандаранцы, луры и белуджи принадлежали к числу иранских народов, населяющих западные части Ирана (30). Далее он пишет, что «особое значение в широком распространении иранского языка в различных областях Ирана придается, как правило, созданию мидийской державы, государственным языком которой уже был иранский» (31).

Словом, как бы то ни было, Мидия-Атропатена являлась одним из первых пристанищ арийцев на территории Иранского плато. Многие средневековые авторы считают ее родиной великого иранского пророка Зороастра. Хамза Исфахани пишет: «Зартушт <*Зороастр—Г. А.*>, который был из Азербайджана, явился к Кай-Гуштаспу <*Кави Виштаспа—Г. А.*>, и последний принял его религию» (32).

Ибн-Факих говорит: «Урмийа—древний город, в котором, по мнению зороастрийцев, родился их пророк Зартушт». Такие же утверждения мы находим у Мас'уди и Табари (34). Короче, хотя о родине зороастризма существует много гипотез, тем не менее иранская традиция склонна считать колыбелью формирования этой иранской религии именно провинцию Атурпатакан-Азербайджан (35). Подобная интерпретация проблемы локализации первоначального очага зороастризма и вопроса о родине его основателя—Зороастра, возможно, и уязвима с сугубо научной точки зрения, однако, она ясно показывает ту огромную роль, которая придавалась иранской традиции Атурпатакану—одному из главных центров иранской цивилизации и культуры.*

Атурпатакан в ходе нашей долгой истории всегда был оплотом иранской государственности, средоточием иранских этнических элементов и колыбелью формирования иранских религиозно-этических идей и течений. Все это нельзя сказать об областях, расположенных к северу от реки Аракс,—об Армении, Грузии и Кавказской Албании. Эти страны имели культуру, отличную от иранской, и всегда отличались стремлением к созданию собственной независимой государственности, к выработке собственной национальной идеологии. В Албании было распространено христианство, а в Атурпатакане-Азербайджане исповедовали зороастризм. Более того, Атурпатакан испокон веков выступал одним из главных центров зороастрийской религии.**

Уместно здесь еще раз сослаться на цитируемую выше работу В. В. Бартольда, в которой он специально подчеркивал наличие этнических и религиозных различий между населением Атурпатакана и Кавказской Албании (36). О том, что Албания не входила в состав Ирана и была чужда зороастризму, имеется прекрасный документ—надпись верховного жреца Картира, в которой четко указываются края и страны, рассматриваемые как, собственно, Эран (Иран), и те, которые находятся вне пределов Ирана —Ан-Эран (не-Иран), хотя и захвачены войсками царя царей. Атурпатакан-Азербайджан в этом тексте, разумеется, фигурирует в перечне иранских областей, а Албания («Албанские ворота»), наряду с Грецией, Арменией, Грузией (Иберия) и др.—в списке неиранских стран. Вот что говорит Картир: «И я, Картир, с самого начала [служа] богам и владыкам души своей ради, много труда и муки испытал. Благодаря мне многие огни <*т.е. «священные огни»—Г. А.*> и маги по всей стране [...] в Мешане, Атурпатакане, Сепахане, Рее, Кермане, Сакастане и Гургане [...] до Пешавара стали процветающими. И также в странах неиранских огни и маги, те, которые были в не-Иране, [там, куда] кони и люди Шапура, царя царей, дошли,—в Антиохии, городе и сирийской стране и в провинции Сирия, в Тарсе, городе и стране киликийской и вплоть […] и вверх, до Греции, Армянской страны и Иберии, и [...] Баласакана, и дальше до «Албанских ворот», [там, где] Шапур, царь царей, с конями и людьми, сам [...] разрушения и пожарища […] учинил, там по приказу царя царей магов, тех, которые в тех странах были,—их я организовал (магустан)» (37).

Таким образом, нет сомнений в том, что Атурпатакан-Азербайджан и Кавказская Албания, по сути, всегда были раздельны друг от друга: Атурпатакан—как одна из провинций Ирана и неотъемлемая часть этой страны, а Албания—как закавказская страна с собственной историей и культурой, хотя и в отдельные исторические периоды находящаяся в сфере влияния Ирана. Даже на переходных этапах истории, когда порою не все части исконной территории Ирана находились под его юрисдикцией, Атурпатакан все же входил в основной костяк страны. «Ни Армения, ни

области Грузии, ни Адиабена на западе,—пишет В. Г. Луконин,—к моменту смерти Арташира еще не входили в состав Ираншахра. Обширные области на востоке страны—Абаршахр, Мерв, Сакастан и Керман признали, правда, царя царей, но власть в них по-прежнему принадлежала представителям местных династий. По-видимому, центральное правительство не особенно вмешивалось в управление владениями Суренов, Каренов, Варазов. Лишь Парс, Хузистан, Азербайджан составляли *дастакерт* (т.е. «владения»—Э. Р.) царя царей» (38).

В Атурпатакане находился главный из трех священных храмов огня страны—так называемый Атур-Гушнасп (в новоперсидской традиции—Азар-Гошнасп), который придавал этому краю значение своего рода священной земли, основного оплота зороастрийской религии в Иране. Ни один из других храмов не обладал столь роскошном величием как Атур-Гушнасп. И это не было случайностью, ибо он был царским храмом, местом паломничества иранских монархов после их коронации, куда они ходили подчас пешком. Об этом храме и его важном значении в религиозной и политической жизни Ирана поведали нам и мусульманские авторы средневековья (39). Как писал в свое время проф. Пурдавуд, три главных храма обслуживали соответственно три сословия в иранском обществе: Атур-Гушнасп в Атурпатакане принадлежал царской фамилии и воинам, Атур-Фарнбаг в Парсе (Фарсе)—религиозной касте, а Атур-Бурзенмихр в Хорасане—крестьянам и простому люду. Наиболее крупным и важным среди них был Атур-Гушнасп (40).

...

Все, что нами было сказано выше, свидетельствует о следующем: во-первых, Атурпатакан-Азербайджан всегда являлся неотделимой частью Ирана, во-вторых, Кавказская Албания в ходе истории была совершенно отдельной от Атурпатакана страной с собственной культурой и национальной идеологией, и, в-третьих, население Азербайджана принадлежит к числу иранских народов. Кроме того, следует отметить, еще одно важное обстоятельство. А именно то, что, говоря об иранстве населения Атурпатакана, мы ни в коей мере не намерены преуменьшить роль местного субстрата в формировании этнического облика края. Ведь известно, что до прихода иранцев, на территории Атурпатакана, в прикаспийских областях, да и в других частях Ирана жили народы-аборигены неиндоевропейского, во всяком случае, неиранского, происхождения (О них, в общих чертах говорилось в предыдущих разделах данной работы). Это вполне естественное явление: процессы этнического смешения происходили и в других областях Ирана. Главное то, что в этом бурном процессе этнообразования во всех случаях брало верх иранское этническое начало, что,

разумеется, было обусловлено различными социально-политическими обстоятельствами, а, конечно же, не «преимуществами» иранской расы. Как бы то ни было, иранское население Атурпатакана-Азербайджана в соматическом плане вплоть до наших дней не претерпело никаких изменений: крупных этнических катаклизмов на этой территории в течение долгой ее истории не отмечается. Несмотря на изменение лингвистической картины края, население оставалось всегда тем же. «Если хорошенько вглядеться в историю—во все ее этапы: периоды Ахеменидов, Александра Македонского, Селевкидов, Аршакидов и Сасанидов,—писал покойный А. Касрави-Табризи,—то увидим, что в течение всего этого времени не было ни одного исторического события, могущего повлечь за собой изменение демографической картины Азербайджана» (41).

2. Язык народа Азербайджана

Автор этих строк не считает себя в достаточной мере подготовленным в проблемах языкознания и посему не будет вдаваться в подробности сугубо лингвистических вопросов, а постарается, по мере своих возможностей, осветить проблему, поставленную в заглавии раздела, с точки зрения истории народа, населяющего интересующий нас край. Благо, проблема эта хорошо разработана в специальной литературе и не составляет особого труда представить ее в общих чертах вниманию заинтересованного читателя. Но прежде следует вкратце рассмотреть некоторые вопросы системы топонимики Азербайджана, тесно связанной с древним языком исконной популяции этой области. Как известно, топонимика отражает наиболее архаическое состояние языка обитателей конкретной местности. При этом население нередко может переходить на другой язык, а топонимика (названия населенных пунктов, гор, рек, урочищ, угодий и т. д.), будучи системой консервативной, остается неизменной или подвергается незначительной корректировке.***

Топонимика—прекрасный источник для выяснения вопросов этногенеза народов. Наиболее весомый вклад в изучение топонимики Азербайджана внес покойный А. Касрави-Табризи. В своих трудах топонимические названия этой провинции он подразделяет на три группы:

1) названия, не имеющие прозрачной этимологии,

2) названия, имеющие определенные объяснения,

3) названия, которые могут быть легко переведены на почве знания персидского языка (42).

К первой группе А. Касрави относит такие названия, как Хой, Табриз, Салмас и др. Вторая группа нами здесь опускается, ибо она требует лингвистических процедур, что не входит в задачу нашего исследования.

Третья группа топонимических названий, имеющих явную иранскую этимологию, может послужить наглядным свидетельством того, что до прихода тюрков в Азербайджан, народ этой провинции говорил на иранском диалекте. В эту группу входят следующие топонимические единицы: *Гарма-руд, Сард-руд, Лах-руд, Ахбар-руд, Идж-руд, Гарм-руд, Танге-аб, До-аб, Аб-гарм, Мийан-до-аб, Арсбаран, Пол-дашег, Шах-абад, Дастгерд (Дастджерд/гирд), Дарре-диз, Сийах-чешме, Шабестар, Динар, Тазе-каид, Бахарестан, Гилан-дех, Карван, Чехрегаи, Диза/едж, Дизе, Гард-абад, Рашган, Мах-абад, Бостан-абад, Ирак-шах, Хош-макам, Баба-сорхе, Кале-сорхе, Хаштад-джофт, Каджвар, Хор-хоре, Бореш, Аигураи, Мах-нешан, Шерваи-дех, Бахраман, Ширин, Заррин-абад, Ним авар, Хоррам-дарре, Мийана, Хода-афарии, Биле-савар, Ардабиль, Дех-харкан (Дех-харган), Сохравард, Заге, Ху-ше-дарре, Запджиран, Дин авар, Лахиджан, Мейманд, Банестан, Дей-ламк/ган, Гарма-дуз, Гилан-дуз, Занджан, Майаи (Махай), Хаште-сар (Хаштад-сар), Урмия (Чечист, Кабудан), Джазирейе-ашг, Джазирейе-арзу* и многие-многие другие.

Что касается тюркской топонимики Азербайджана, то, по мнению А. Касрави, она в большинстве случаев отражает исконную иранскую топонимическую систему, являясь либо ее простым переводом, либо тюркизацией посредством тюркских топоформантов. Например, формы *Кызыл-озан (*иран. *Заррин-руд), Кара-руд <«черная река» (кара* «черный», тюрк. + *руд* «река», перс.*)*—народноэтимологическое искажение исконной иранской формы *Калан-руд* «большая река» —Г. А.>, *Ишге-су* (иран. *Абе-барик*), *Йалгуз-агадж* (перс. *Йеке-дар), Гердекан-лу* (перс. *Гердекан-ак*) и др. (43).

Кроме топонимики, другой важный факт, свидетельствующий об иранской этнической природе населения Азербайджана,—это наличие по сей день на его территории отдельных ираноязычных анклавов в Галинкайс, Харзанде, Зонузе, Хасану и Халхале, которые, однако, по выражению М. Дж. Машкура, «доживают свои последние дни» (44).

Подчас в литературе нынешний тюркский диалект населения Азербайджана называют «аза/ери», что в корне неправильно, ибо азари принадлежит к числу иранских языков и на нем говорили азербайджанцы до прихода тюрков в Азербайджан (45).

Судя по имеющимся историческим данным—прямым и косвенным, население Азербайджана до инфильтрации тюркских племен говорило на иранском диалекте (или, скорее, диалектах), известном под названием азари *<т.е. «азербайджанский»—адъективное образование от усеченной формы названия провинции—Г.А.>*. Интересные сведения о лингвистической ситуации в Азербайджане и Иране в целом имеются в трудах средневековых арабоязычных и персоязычных авторов, из коих в общем вытекает, что Азербайджан до проникновения тюрков был полностью ираноязычным.

Ибн-аль-Надим, со слов Ибн-Мукаффы, в своей книге "Аль-фихрист» пишет: «Абдулла Ибн-Мукаффа сказал: «Языки Ирана, следующие: пехлеви, дари, фарси, хузи и сурияни <*сирийский—Г.А.*>. Пехлевийский относится к Пахле (Фахла), который в свою очередь делится на пять районов: Исфахан, Рей, Хамадан, Мах-Нахаванд и Азарбиджан. Дари—язык двора и распространен в городах Мадаина. При дворе говорят на языке дари. В основном это язык населения Хорасана, Балха и восточных областей. Фарси—язык мобедов <*священников—Г.А.*>, ученых и подобных им. Фарси—язык населения [провинции] Фарс. Хузи—язык, на котором говорят цари и вельможи в узком кругу либо во время пиршеств. А сурияни—язык, на котором говорят обитатели Ирака» (46).

Из сказанного Ибн-аль-Надимом можно сделать заключение, что на востоке Ирана говорили на дари, а на западе, в том числе в Азербайджане—на пехлеви, хотя и дари, и пехлеви, фактически, обозначения одного и того же языка—классического новоперсидского. Ибн-Мукаффа, информирующий Ибн аль-Надима, видимо, в этом случае скорее имел в виду два диалекта новоперсидского. Фарси же в устах Ибн-Мукаффы обозначал диалект Фарса. Словом, так или иначе, для нас важно то, что во времена Ибн аль-Надима в Азербайджане говорили на иранском языке—будь то диалекте персидского или на отдельном языке. По имеющимся данным, язык этот не столь уж отличался от общеперсидского койнэ,**** во всяком случае Насер Хосроу, уроженец Балха (с востока) мог свободно изъясняться там. Вот что он пишет в своих путевых заметках «Сафар-наме»: «Двадцатого месяца сафар 438 года Хиджры <*соответствует 26 августа 1046 г.—Г.А.*> я вступил в город Табриз... В Табризе я встретил некоего поэта по имени Катран. (Он) писал приличные стихи, но плохо знал персидский язык (фарси). Пришел (он) ко мне, принес собрания стихов Мунджика и Дакики <*персидские поэты—Г.А.*> и стал читать их. Я ему объяснял, и он записывал. Он также прочел мне свои стихи» (47). Говоря о фарси, Насер Хосроу, вероятнее всего, имел в виду дари, т.е. язык востока, который он сам, будучи из Хорасана, знал хорошо, иначе как интерпретировать тот факт, что дошедшие до нас стихи Катрана написаны на прекрасном персидском языке?

Йакуби, арабский автор IX века, обитателей «азербайджанских городов и их районов» называл «азарийскими иранцами» (48). Историк X века Мукаддаси о языке азербайджанцев писал: «У них нехороший язык... Их персидский понятен, но напичкан словами, имеющими хождение в Хорасане» (49).

Подобные свидетельства, указывающие на иранский характер языка населения Азербайджана, можно найти сплошь и рядом в произведениях Балазори, Харазми, Истахри, Ибн-Хаукаля, Хамдалла Мустауфи Казвини и др. (50). Интересно, в частности, сообщение Йакута Хамави: «Они (азер-

байджанцы) говорят на языке, который называют азари и который, кроме них, никому не понятен»(51). Слова Йакута, понятно, указывают на наличие особого диалекта у населения Азербайджана—несомненно, иранского. При желании, можно было увеличить число подобных примеров из арабо-персидской историко-географической литературы, но, думается, и этого достаточно, чтобы читатель мог убедиться в наличии особого иранского языка в Азербайджане до его завоевания тюрками,***** тем более, что на эту тему, как уже нами было указано, специалистами написано уже достаточно много работ (см. прим. 45 к данной главе).****** Следует лишь добавить, что, кроме историографических данных, имеются также прямые свидетельства о существовании некогда иранского языка на территории Азербайджана. Это—отрывки—в основном в стихотворной форме,—на азари, дошедшие до нас в виде цитации или отдельных вкраплений в исторической литературе. Больше двух десятков из них—главным образом четверостишия—собраны А. Касрави-Табризи в его известном труде «Азари или древний язык Азербайджана». К настоящему времени число этих образцов, по мере работы исследователей, изо дня в день увеличивается.*******

Без сомнения, диалект или язык азари был в употреблении в Азербайджане во всяком случае до начала эпохи Сефевидов. Однако уже в XVI-XVII вв. он постепенно стал уступать место тюркскому языку, сохраняясь лишь в уединенных или труднодоступных местностях. Но и эти островки иранской речи, вскоре, по мере развития коммуникаций, стали исчезать с лингвистической карты провинции. Тем не менее, как уже было отмечено, отдельные реликты некогда господствующего языка все же сохраняются. Долг ученых-иранистов всесторонне изучить эти последние остатки древней речи народа Азербайджана и тем самым внести вклад в сокровищницу великой культуры этой священной земли.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 История Ирана. Отв. ред. проф. М. С.Иванов. М.: Изд-во МГУ, 1977, с. 37.
2 Там же.
3 Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П. и др. «История Ирана с древнейших времен до XVIII века», пер. на перс. К. Сешаварза, т. 1, Тегеран, 1968, с. 7. 1
4 Там же, с. 8. 5
5 История Ирана, с. 38.
6 Пиотровский Б .Б. Урарту. Пер. на перс. Э. Реза. Тегеран, 1970, с. ЗЗ.
7 Там же, с. 38.
8 Там же, с. 54.

9 Там же.
10 Мана в литературе иногда приводится в форме Мана или Манна, а в Библии—Минни.
11 См. Иерем. 51, 27.
12 Согласно академику Б. Б. Пиотровскому, слово Ашкеназ в надписях приведено как Ашгуза. Винклер достаточно убедительно доказал, что под Ашгуза и Ишгуза следует понимать скифов (см. указанную работу Б. Б. Пиотровского, с. 55, 57).
13 История Ирана, с. 35.
14 Иерем., 51, 18.
15 Пиотровский Б. Б. Указ. соч., с. 54.
16
17 Там же, с. 45.
18 История Ирана, с. 42.
19 Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI век до н. э.). М.: Изд-во восточной литературы, 1963, с. 262-270.
20 Есф., 1. 14.
21 Дандамаев М. А. Указ. соч., с. 264-265.
22 Бартольд В. В. Сочинения, т. 1, ч. 1, с. 776.
23 Книга деяний Арташира, сына Папака. Пер. на перс., с приложением пехлевийского текста и с глоссарием Бахрам Фараваши. Тегеран: Изд. Тегеранского университета, 1967, с. 51. <*Чтение и перевод приведенного профессором Э. Реза по работе Б. Фараваши пассажа (Кн. VIII, 1) из текста «Книги деяний Арташира», как показала автор недавнего издания этого среднеперсидского памятника, О. М. Чунакова, в некоторых отношениях, неправильны. Во-первых, Забул следует читать зор «сила, мощь», а, во-вторых, форму мадик, следующую после сочетания куртан шах, следует рассматривать, скорее, как имя собственное—Мадик,—нежели как определение («мидийский»). Посему цитированный Э. Реза отрывок нужно перевести: «И после этого он собрал большое войско и пошел на битву с курдским царем Мадигом (Книга деяний Арташира, сына Папака. Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, комментарий и глоссарий О.М. Чунаковой. М., 1987, с. 47, 72, 92). Имя Мадик, судя по всему, как и считает О.М. Чунакова, означает «мидиец», что является отражением борьбы основателя династии Сасанидов Арташира с населением северных областей Эран-шахра—Ирана (Там же, с. 92). Что касается термина курд(ы), встречающегося четыре раза в указанном тексте (Кн. I, 6; VIII, 13; IX, 1, 2), то оно, по всей видимости, является не этонином, обозначающим племя курдов, а социальным определением употребляемым в значении «кочевник, пастух, скотовод». Такая семантика рассматриваемого термина, свойственна ему и в произведениях арабоязычных авторов средневековья. Слово «курд» в этом*

значенении зафиксировано и в классической новоперсидской поэзии, например, у автора XIII-XIV вв. Ибн-Йамина. Примечательно также, что оно и сейчас в некоторых иранских языках, в частности в гилянском и мазандаранском, обозначает «пастуха мелкого рогатого скота» в противоположность слову галеш, имеющем в тех же диалектах значение «пастух крупного рогатого скота».

Говоря о мидийском происхождении курдов—мнение, которого, видимо, придерживается проф. Э. Реза, хотя в тексте оно эксплицитно не выражено,—следует иметь в виду то, что весь материал, известный нам из мидийского языка, полностью опровергает всякое прямое генетическое сближение курдского с мидийским. Следовательно, и мидийцы не могут рассматриваться как предки нынешних курдов, а Мидия—как их прародина. Этническую территорию (иначе говоря, прародину) курдов или, правильнее, носителей протокурдского языка, судя по последним исследованиям, следует искать, скорее, в Центральном Иране. В любом случае, территория формирования курдов, вероятнее всего, находилась намного южнее или юго-восточнее нынешних областей их распространения (более подробно с указанием исчерпывающей литературы см.: Гарник Асатрян. Армянский и новоиранские языки (новоперсидский, курдский, заза). Ереван, в печати; G. Asatrian. Die Ethnogenese der Kurden und frühe kurdisch-armenische Kontakte. – “Iran and the Caucasus”, v.5, 2001, pp. 41-74. *G. Asatrian. Prolegomena to the Studies of the Kurds* – “Iran and the Caucasus”, v. 13/1, pp.57-113. См. также: Г.Асатрян, С. Маркарян. Рецензия: «*История Кардистана*, Москва, 1999»—«Восток-Oriens», Москва, АН России, 2006, N 2, сс. 203-207.—*Г. А.>*

24 Там же, с. 53. *<Судя по последним научным изданиям рассматриваемого памятника, такое сочетание в тексте не отмечается.—Г. А.>*

25 Там же, с. 55. *<Эти названия встречаются лишь один раз в тексте (Кн. X, 2) в сочетании Арман ут Атурпатакан.—Г. А.>*

26 «Яшты», т. 2, с. 216.

27 Табари, с. 622.

28 Табари, с. 621.

29 См.: Балазори. Футух аль-бульдан, с. 131; Абуханифа аль-Динавари. Ахбар уль-дувал. Пер. на перс. С. Нешат. Тегеран, 1968, с. 354; Хамза Исфахани. История пророков и царей. Пер. на перс. Дж. Шоар. Тегеран, 1968, с. 204, 207 и др.

30 История Иранского государства и культуры, с. 286.

31 Там же, с. 287.

32 Хамза Исфахани, с. 37.

33 Ибн-Факих, с. 127

34 Мас’уди, с. 223-224; Табари, с. 456.

35 Такое мнение горячо поддерживается, например, проф. Пурдавудом, см.: «Яшты», т. 1, с. 507.
36 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, ч. 1, с. 777.
37 Текст цитируется по: Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969, с. 87-88.
38 Луконин В. Г. Указ. соч., с. 51.
39 См., например: Табари, с. 621; Ибн-Факих, с. 128 и др.
40 «Яшты», с. 240.
41 Карванде Касрави, с. 322.
42 Там же, с. 323.
43 Там же, с. 323, 329-330, 371-374.
44 М. Дж. Машкур. Взгляд на историю Азербайджана, его историческое наследие и этнографию. Тегеран, 1971, с. 224 и сл.
45 Более детально о языке азари см. неоднократно цитированные нами работы А. Касрави-Табризи; М. Дж. Машкур. Указ. соч.; А. Каранг. Тати ва Харзани (Татский и харзанский); Й. Зока. Диалект Галин-Кайе; его же. Диалект Карингана; Н. Натек. Язык Азербайджана и национальное единство Ирана; далее см. статьи М. Наваби и А. Туей в «Трудах Табризского университета, серия литературы», статью Ф. Джонейди в журнале «Тамаша» (29 месяца Бахман за 2536 г.) под названием «Язык азербайджанцев: исследование неизвестной книги Молана Рухи Анарджани»; Р. Реза-задейе Малек. Азарийский диалект; М. Наваби. Нынешний язык Азербайджана; С. Кийа. Азарбайган и т. д.
46 Ибн аль-Надим. Аль-фихрист. Изд. М. Минови., Тегеран, 1972,с. 25.
47 Насер Хосроу. Сафар-наме. Изд. Н. Вазинпур. Тегеран, 2536, с. 7-8.
<См. также новое английское издание этого памятника: Naser-Khosrow's Book of Travels. Translation, Introduction and Annotation by M. Thackston. New York: Persian Heritage Series, №36, 1986, p. 6.—Г.А.>
48 См. Йакуби. Китабаль-бульдан. Лейден, 1897, с. 38.
49 Аль-Мукаддаси, с. 378.
50 См. Балазори. Футух аль-бульдаи, с. 328. Харазми. Мафатих уль-улум. Пер. на перс. Х. Хадив-джам. Тегеран, 1969, с. 112; Аль-Истахри. Масалик уль-мамалик. Пер. на перс. И. Афшар. Тегеран, 1969, с. 160; Ибн-Хаукаль, с. 96; Хамдалла Казвини. Нузхат уль-кулуб. Изд. М. Дабир-сияги. Тегеран, 1958, с. 100.
51 Йакут Хамави. Му'аджам уль-бульдан. Том 1, Лейпциг, 1866, с. 172. **Наиболее обоснованная гипотеза о датировке возникновения зороастризма и его локализации к настоящему времени принадлежит И. М. Дьяконову. «Мне кажется, можно считать с полной уверенностью,— пишет он,—что проповедь Заратуштры... происходила не позже VII в. до н. э. и что не только Гаты (наиболее древние части Авесты, приписываемые самому Зороастру; слово гата можно перевести как «песнопе-*

ние»—Г.А.), но и священные книги переработанного зоро-астрийского учения—остальная Ясна, Яшты и даже Видевдат—составлены в доахеменидский период или, по крайней мере, до освоения Восточного Ирана ахеменидской администрацией—до V в. до н. э.; местом сложения Авесты надо считать долины Хильменда и Теджена-Герируда» (И. М. Дьяконов. Восточный Иран до Кира, с. 142) —Г.А.

***В Атурпатакане, в городе Шизе (ныне—Тахт-е Солейман) находился первый из трех главных «Священных Огней» или храмов Ирана— Атур-Гушнасп.—Г.А.*

****Непроницаемость топонимической системы по отношению к чужеродной языковой стихии может быть хорошо проиллюстрирована на примере Западной Армении (восток нынешней Турции). Эта территория, как известно, после Армянского геноцида в 1915-1920 гг. и депортации армян уже в течение почти 80 лет населена в основном курдами, заза и турками, но топонимика края, несмотря на усилия турецкой администрации по директивному ее отуречиванию, остается, в целом, без особых изменений.—Г.А.*

*****О языковой ситуации в Иране после арабского нашествия см. подробно: Ж. Лазар. Общий язык иранских земель и его диалекты по текстам X-XI вв. н. э. II НАА, №4 (1961),с.176-182; G. Lazard. Pahlavi, Parsi, Dari, Les langues de Iran d'après ibn al-Muqaffa // Iran and Islam, Edinburgh, 1971, p. 361-392.—Г.А.*

******Интересно привести также описание города Табриза, одного из основных городов Азербайджана, данное итальянским венчиком XIII в. Марко Поло, в котором нет и намека на наличие в городе тюрков, хотя в этот период в Табризе, несомненно, было некоторое количество тюркоязычного элемента. Отсутствие упоминания о них у Марко Поло говорит о том, что тюрки в это время не составляли ощутимого процента среди населения города. "Народ в Торисе (Табризе) торговый и занимается ремеслами; выделываются тут очень дорогие золотые и шелковые ткани. Торис на хорошем месте; сюда свозят товары из Индии, из Бадака (Багдада), Мосула, Кремозора (Гармсира) и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские купцы... А здешний народ делами мало занимается, и много тут всяких людей; есть и армяне, и несториане, и якобиты, грузины и персияне, и есть также такие, что Мухаммеду молятся; а те, что в городе живут тауризиами (т.е. табризи, по-персидски—«табризец, житель Табриза») прозываются. Кругом города прекрасные сады, и много там разных вкусных плодов» (Книга Марко Поло. Перевод И. П. Минаева. М., 1955, с. 60).—Г.А.*

******* Из новейших работ в этой области можно упомянуть превосходный обзор проф. Э. Яршатера (см. E. Yarshater. The Iranian Language of Azerbaijan II EI г., vol. Ill, London - New York, 1989, p. 238-245),*

и мою статью, упомянутую в дополнении к прим. 15 первой главы (см. Г. С. Асатрян. Заметки об азари, исчезнувшем языке Азербайджана). Из новых трудов на персидском языке об азари см.: И. Афшар. За-бан-е фарси дар Азербайджан. Тегеран, 1989.—Г.А.

****** Буквально несколько лет назад, в 1986 г. в сборнике стихов Бадра Ширвани, поэта XIV-XV вв., было найдено еще два поэтических образца на языке азари (см. Й. Зока. До газал-е азарийе тазе-йафте 11 Мад-жсиньейе забаншенаси, №3/2, Тегеран, 1986, с. 75-80). Тщательный анализ языковых данных всех этих текстов показывает, что азари принадлежал к прикаспийской группе северо-западной ветви иранских языков, к которой из живых диалектов относятся талышский, гилянский, мазандарани, заза, гурани, харзани и др. (см. мою статью, указанную в предыдущем дополнении)—Г. А.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПРОНИКНОВЕННИЕ ТЮРКОВ В АЗЕРБАЙДЖАН И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЮРКСКИХ ДИАЛЕКТОВ НА ЕГО ТЕРРИТОРИИ

Начало истории тюрков, ознаменованное их первым вступлением на историческую арену, наука датирует серединой VI века н. э. В 545 г. Анналы впервые фиксируют политические события, в которых упоминаются тюркские племена (1).

В 552-554 гг. тюркам, судя по китайским источникам, в ожесточенных боях с китайцами и другими народами этого региона, удалось завладеть северным Китаем и территориями, простирающимися вплоть до границ Кореи (2). Далее они обратили свой взор на запад—в сторону прилегающих областей Арала и Сырдарьи и северо-западных территорий Ирана.

Древнейшие письменные памятники на тюркском языке—так называемые орхонские надписи—восходят к VIII в. н. э.*

Уже к концу VI века н. э. тюрки, фактически, были обладателями огромного пространства, простирающегося от северного Китая до границ Восточной Римской империи (3). В течение 567-571 гг. н. э. они захватили северное побережье Каспия и стали претендовать на северные прибрежные районы Черного моря. В 558 г., нанеся поражение аварам—аборигенам Северного Кавказа, тюрки оказались уже в бассейне реки Волги. В том же году авары вступили в союз, просуществовавший до 628 г.—с Ираном—с сасанидским правителем Хосровом Ануширваном. Объединение аваров с иранцами вызвало беспокойство тюрков, которые, при кагане Истеми-хане, были вынуждены пойти на мировую с Ираном.

Великий персидский поэт Фирдоуси так изобразил в стихах это событие: «Мудрый каган в те времена стал искать дружбу с шахиншахом. Посидел он разок-другой с советниками, собрал весь совет именитых людей и мобедов. И повелел им искать пути дружбы с Ираном» (4).

Воспользовавшись перемирием, в отместку за убийство своего деда—сасанидского царя Пероза, Хосров Ануширван вступил в войну с эфталитами. Первую победу над ними он одержал в 562 году (5), возвратив, по словам Табари, «те области, которые раньше принадлежали персиянам» (6).

После этих событий тюрки подошли с севера и продвинулись до Дербентских укреплений. Однако мощная крепость и умелая оборона Дербента оказались тюркам не по зубам, и они вынуждены были отступить. Такая же участь постигла их и на пути к Горгану(7).

На всем протяжении царствования Хосрова Ануширвана не найти и следа тюрков на Кавказе и других владениях иранских шахиншахов.

К 584 году произошли внутренние распри между тюркскими племенами. А в 588 году византийцы оттеснили тюрков от Босфорского пролива. Внутриплеменная же междоусобица у тюрков продолжалась до 593 года (8).

В период царствования преемника Хосрова Ануширвана—шахиншаха Хормизда Четвертого, наступавшие с востока тюрки были разбиты иранским войском, которым командовал Бахрам Чубин(9). Вслед за этим, воспользовавшись ослаблением тюрков, китайцы, после ряда решительных военных операций в 620 г., наголову разбили сопротивление тюрков и заново овладели ситуацией в империи (10).

Вскоре, однако, восстановив свои силы, в третьем десятилетии VII века, тюрки хлынули на юго-восточные равнины Европы. В 626 году началось объединенное нашествие тюрков, хазаров и византийцев на Иран. Последние со стороны Малой Азии напали на Армению и Атурпатакан. Тюрки и хазары же атаковали с севера Кавказскую Албанию и Грузию. Тогда же византийские войска вместе с союзниками окружили город Тифлис и учинили там кровавую резню (11).

К 629-630-м годам между тюрками Восточного Каганата и Китайской империей произошли два крупных столкновения, приведших к разгрому Восточного Каганата. Таким образом, Китайская империя стала сопредельной с Западным Каганатом, что привело к ослаблению позиции тюрков и усилению власти местных правителей (12).

В 631-634 гг., наряду с ослаблением Сасанидов, государство Западного Каганата из-за внутренних междоусобиц постепенно захирело, и под конец окончательно распалось. В результате, уже в 648 году три крупных тюркских племени приняли верховенство китайского императора. А тюркское племя Тоган полностью было разбито тибетскими войсками (13).

Этот период был эпохой ослабления и падения как Сасанидов, так и тюркской государственности. Хазары же во второй половине VII века, выдворив тюрков с собственной территории, заново обрели независимость (14). Таким образом, путь к нашествию арабов был открыт.

В 654 году, спустя приблизительно три года после убийства последнего сасанидского царя Яздигерда Третьего, китайский император разбил остаток тюркских войск. В 656 году ряд тюркских племен совершил набег на Хорасан. Однако он закончился неудачей, явившейся результатом сильных волнений на восточных границах Западного Каганата (15). Появившиеся в дальнейшем разного рода мелкие тюркские государственные образования несли уже бремя арабского ига.

Окончательно утратив независимость в 660 году, Западный Каганат больше не смог уже восстановиться. Завоеванные им территории также

были раздроблены. К 662 году арабы, наряду с Ираном, завоевали Кабул, а спустя два года и большую часть северной Индии (16).

То, что хрестоматийно прошло перед взором читателя, дает полное основание считать, что, несмотря на многократные столкновения с Ираном, за исключением некоторых районов Средней Азии, таких как Согдиана и Тохарстан, другие подвластные иранскому владыке территории, в том числе Кавказ, не стали объектами завоевания тюрков, и до падения Сасанидов на землю Азербайджана (Атурпатакана) тюркская нога не ступала. Лишь на короткое время, совместно с византийцами, тюркам удалось подвергнуть разбою отдельные области Кавказской Албании, Грузии и Армении. После же нашествия арабов на указанные страны, тюрки и вовсе не осмеливались нападать на них, хотя в Средней Азии происходили мелкие стычки между ними и арабами. А в период Омейядов они были вынуждены полностью принять арабское господство.

Ряд византийских историков упоминает о существовании гуннов во Фракии и Малой Азии в IV и V вв. н. э. (17). С VI века в исторических памятниках всплывает название хазаров(18). Однако нет никаких упоминаний о наличии тюркского оседлого этнического элемента в Малой Азии, Атурпатакане и на Кавказе.

Возможно, кое-кто постарается связать гуннов Центральной Азии с тюркской этнической стихией. Как известно, в начале V в. н. э. в Центральной Азии появился своеобразный союз кочевых народов и племен, вошедший в историю под общим названием «гунны». Однако не все объединившиеся в этот союз племена были тюркскими. Л. Коэн считает, что среди этнических образований гуннского союза «существовали представители других рас, в том числе угрофинны, мадьяры (венгры) и другие» (19). В то же время эфталиты, по его же мнению, были индоевропейским народом, возможно, иранским» (20). К сожалению, релевантные памятники на тюркском языке отсутствуют, и их нельзя учесть при конструировании исторического прошлого региона. По поводу культуры тюрков Л. Коэн отмечает, что до X-XI вв. они «не имели ни философских учений, ни более или менее заслуживающих внимания произведений искусства и литературы» (21). Согласно М. К. Зулаляну: «И сегодня их история пишется на основе китайских, персидских, армянских и византийских источников, что признает один из современных турецких историков Намик Оркун» (22).

Из источников мусульманского периода также явствует, что по прошествии лишь нескольких веков после возникновения ислама тюрки стали оседать в Малой Азии, Азербайджане и на Кавказе, причем процесс этот происходил довольно медленно. Только после III-го века Хиджры, при Халифе Му'тасиме, который из-за ненависти и вражды ко всему иранскому содействовал усилению влияния тюрков, они медленно, но бесповоротно стали занимать место в демографической картине стран Хали-

фата. Наличие же в управлении страной отдельных вельмож тюркского происхождения ни в коем случае не является признаком существования в Халифате прочного тюркоязычного этнического элемента. Этот факт признает даже один из фанатичных турецких историков З. В. Тоган, который по этому поводу пишет: «Очевидно в Азербайджане и в Анатолии служили в армии и войсками командовали некоторые эмиры-тюрки. Однако наши сведения об оседлом тюркском населении на этих территориях весьма скудны» (23). И, продолжая эту мысль, далее добавляет: «И только лишь во времена тюрков-сельджуков на этой земле осели тюрки» (24).

Армянский историк М. К. Зулалян полагает, что начало переселения тюрков на Кавказ относится к XI в н. э. «Серьезного разговора,—пишет он,—о начале тюркизации восточных областей Закавказья ранее XI века быть не может» (25).

Говоря о тюрках в целом, об их этническом облике, следует иметь в виду то важное обстоятельство, что тюрки—не однородная этническая масса, имеющая единую характеристику, а появившийся в ходе истории на различных местных субстратах конгломерат народов и племен, объединенных лишь лингвистическим признаком—общностью языка. Многие составные части этого конгломерата лишь условно могут быть названы тюрками. На это обращал внимание в свое время персидский средневековый автор Рашид ад-дин (27). Из этого конгломерата те, которые в дальнейшем проникли в Иран, Малую Азию и Кавказ и осели на этих территориях, принадлежали к племенной конфедерации гузов или огузов. Огузские племена жили на территориях, граничащих с запада с владениями Арабского Халифата, а с юга их страна ограничивалась Чимкентом. Арабский путешественник конца III-го и начала IV-го вв. Хиджры (X-XI вв. н. э.) Ибн-Фадлан по пути из Хорезма в страну балкар в области Уст-юрт встречает огузов(28). Огузы населяли прибрежные районы Сырдарьи и территорию, простирающуюся до Каспийского моря. В огузскую конфедерацию входили различные племена, в том числе уйгуры, кипчаки, халаджи, бегделы, байандур, салур и т. д., которые в свою очередь делились на более мелкие единицы (29). Отдельные остатки этих племен до сих пор сохранились в нашей стране.

В X в. огузы без ощутимого сопротивления со стороны саманидских эмиров стали распространяться по обе стороны Сырдарьи. В то время в регионе, находящемся под владением Саманидов, жили тюрки, принявшие ислам. Однако у огузов, думается, до X века мусульманство еще не имело распространения.** Первое ознакомление огузов с новой религией относится именно к X веку. Ибн-Фадлан считал тюрков идолопоклонниками, приводя при этом интересные сведения об их религиозном мировоззрении и обрядах (30). Вовлекаясь в орбиту социально-политической жизни саманидского государства и входя в общее экономическое пространство

этой страны и мусульманского мира в целом, огузы стали постепенно принимать ислам. Однако до X века они оставались язычниками. Наиболее интересные сведения о домусульманской религии огузов, приведенные Ибн-Фадланом, относятся, пожалуй, к их погребальному обряду, который, судя по описанию, в X веке сохранил примечательные характеристики тюркского погребального ритуала, отмеченного в VII-ом веке н. э. в северной Монголии. Вот как выглядит, например, одна из деталей погребального обычая огузов, по Ибн-Фадлану: «В случае, если покойник при жизни убил кого-то и был смелым человеком, то по числу его жертв вырезали из дерева человеческие фигурки и клали вместе с ним в могилу, приговаривая при этом: это—его рабы и будут служить ему в раю»(31). Тюрки не приближались к больным людям. Для богатых больных они устраивали специальные шатры и места, куда их переносили и оставляли до полного выздоровления или смерти. Больных рабов и бедняков отпускали в пустыню» (32).

В конце эпохи Саманидов влияние тюрков в стране, особенно при дворе, было огромным; власть в государстве, фактически, находилась в их руках. Они проникли уже на территорию Западного Ирана—в Хорасан. Первая волна просочившихся сюда тюрков-огузов, которая осела в Сарахсе, Абиварде и Фарабе (Фарьяб), состояла, судя по сообщению источников, из 50 000 человек. Она же впервые проникла в Азербайджан. Блаженной памяти А. Касрави-Табризи об этой роковой волне тюркской экспансии в Азербайджан пишет в частности, следующее: «(Это переселение) случилось не раньше 1033 г., и число тюрков или огузов не превышало 16 000 человек.*** Правителем Азербайджана в то время был Вахсудан, сын Махмуда Равадида; и поскольку он состоял во враждебных отношениях с соседями, в частности, с Шаддадидами Аррана, то обрадовался приходу тюрков, которые были людьми воинственными, и поселил их в Азербайджане. Но они не стали спокойно жить и стали совершать набеги на Армению и другие районы и чинить погромы и грабежи» (33).

Гардизи и Бейхаки огузов называют также и туркменами. До этого, насколько нам известно, подобное обозначение огузов в литературе не отмечается. Без сомнения, туркмен—позднее наименование, не имеющее долгой исторической традиции. Вторая волна миграции тюрков в Азербайджан имела место примерно в пределах 1050 г. во времена правления Султан Махмуда Газнави, к которому перешло наследие Саманидов в Иране, и при правителе Азербайджана Вахсудане. Эту группу Вахсудан также принял. Однако они, согласно своей природе, как и их сородичи из первой волны, приступили к грабежу и погромам населения Азербайджана и Армении и в тот же год прибытия совершили разбойничьи набеги на Марагу, учинили страшную резню среди курдов и сожгли соборную печать города (34).

В эти же годы другая группировка огузов заняла город Рей, но вскоре его покинув и на год задержавшись в Азербайджане, направилась в сторону Армении и Малой Азии. Это была третья волна нашествия тюрков в Азербайджан. Знаменитый поэт Азербайджана Катран Табризи свидетельствует о коварстве тюрков и об учиненных ими диких разбоях, грабежах и убийствах в Занджане, Горгане, Амоле, Сари и Сарабе. Он рисует печальную картину страны после набега огузов, когда в течение часа крепость, возвышающаяся до небес, была сравнена с землей, как будто она и не существовала вовсе. Вот несколько бейтов из касыды Катрана: «Устремились тюрки на разбой, все кровожадные и жестокие. Боже, ты рассеял по свету целый народ, будь то в Занджане, в Горгане, в Амоле иль в Сари. Из их тел ты сделал холмы в равнине Сараба. А с холмов, сотворенных из человеческих тел, потекли реки крови. Вытянувшуюся до небес процветающую крепость ты в одночасье сравнял с землей».

Через несколько лет, примерно в 1056 г., огузы в четвертый раз вторглись в Азербайджан, и не только там, но и в Армении, Малой Азии и вплоть до Мосула совершили множество злодеяний (36).

Большинство ученых солидарно в том, что проникновение тюрков в Атурпатакан-Азербайджан и Закавказье не могло произойти раньше XI-го века. Такого мнения, как уже было сказано, придерживается также М. К. Зулалян, который о причинах экспансии тюрков высказывает следующие соображения. «Тюркские кочевые племена, носившие имя огузов,—отмечает армянский автор,—с древних времен занимали обширные районы в низовьях р. Сырдарьи и между Аральским и Каспийским морями. Во второй половине X века среди огузов и других тюркских кочевников Средней Азии стали складываться государственные объединения. Среди них наибольшее значение имело Сельджукское объединение огузов, названное так по имени полулегендарного вождя сельджуков—Сельджука из огузского племени Кынык. Во второй половине X века огузы приняли ислам. В результате складывания феодальных отношений кочевые аристократы, обладатели огромных стад, испытывали недостаток в пастбищах. Из-за этого они стремились захватить соседние страны и особенно пастбищные районы» (37).

Приблизительно такого же мнения и А. Касрави. «И поскольку Азербайджан был страной, богатой пастбищами и весьма благодатной для скотоводства,—писал покойный ученый,—то тюркские племена облюбовали этот край, и их число стало изо дня в день увеличиваться»(38).

Тюркское освоение Азербайджана, судя по всему, происходило постепенно, по мере растворения местного населения в составе пришлого этнического элемента. Тюрки, видимо, первоначально устраивались в сельских местностях ближе к водоемам и просторным пастбищам. Так как здесь плотность местного населения была небольшой и, к тому же, оно не

обладало достаточно высокой культурой для сохранения своего национального бытия, говорило в большинстве случаев лишь на местных наречиях, то в сравнении с городскими центрами, сельские ареалы быстрее подвергались тюркизации. Исключение составляли только труднодоступные горные районы, которые дольше всех сохраняли национальную самобытность.

В XII веке Азербайджан вместе с частью Закавказья находился под владычеством атабеков—отпрысков кипчакских племен, также являющихся тюрками. XIII век застал Азербайджан под монгольским игом, которое к 1249 г. успело захватить его полностью.

Вслед за монголами Азербайджаном определенное время правили татары и племена Ак-коюнлу и Кара-коюнлу, которые принадлежали к огузским туркменам.

Господство тюрков в течение нескольких столетий в Азербайджане и их все новые миграции наложили несомненный отпечаток на лингвистическую картину этой иранской провинции. Тюркский язык стал постепенно завоевывать города и веси этого края вплоть до его отдаленных уголков.

Однако, в других частях Ирана ситуация была иной. Малочисленность завоевателей и доминация местного этнокультурного слоя в этих областях способствовали сохранению иранских языков и диалектов. Тюркское влияние было ничтожным в городах даже в том случае, когда в сельских окружениях некоторых из них доминировал тюркский язык. Например, в сельских окрестностях Саве, Кума, Караджа преобладало персидско-тюркское двуязычие, в то время как в самих этих центрах тюркского и в помине не было. Пожалуй, лишь в городе Казвин тюркский использовался наравне с персидским.

Ситуация в Азербайджане, находящемся на перекрестке тюркских передвижений и постоянно подвергавшемся миграционным процессам все новых волн тюркской этнической стихии, в отличие от остальных регионов страны, была весьма неблагоприятной для сохранения исконного иранского наречия его обитателей. В результате, уже к моменту прихода к власти Сефевидов—к началу XVI-го века, как отмечает А. Касрави, «тюркский язык в Азербайджане успел уже утвердиться повсеместно» (39).

При Сефевидах появились новые предпосылки для упрочения позиции тюркской речи в Азербайджане. В услужении Шах-Исмаила находились племена исключительно тюркские—остаджлу, шамлу, так-лу, варсак, румелу, афшар и каджар—держащие в своих руках бразды управления. Такую же картину мы наблюдаем и при Надир-шахе—тюрке из племени афшар. По утверждению А. Касрави, при Сефевидах языком двора—в Табризе, Казвине или в Исфахане—был тюркский. Государствен-

ная титулатура и ономастикон госслужащих также в значительной степени были тюркскими (40).

Кроме того, и османцы многократно нападали на Азербайджан и продвигались вплоть до Табриза. Когда афганцы в конце правления Сефевидов заняли Исфахан, османские турки захватили Азербайджан и западные районы Ирана и на определенное время утвердились там. Все это, по словам того же А. Касрави, «губительно отразилось на судьбе азари—исконно иранского языка азербайджанцев» (41).

В подобном же состоянии находились и закавказские районы Арран и Ширван (Кавказская Албания), тем более что население этих областей, лишившись после вхождения в состав России опеки и поддержки Ирана, обратило свой взор к османским туркам, что стало еще одной причиной усиления тюркского языка в Закавказье. Свидетельством протурецких настроений народа Аррана и Ширвана явился оказанный им во время Первой мировой войны горячий прием турецким оккупационным войскам.

При рассмотрении проблем тюркизации населения Азербайджана, Малой Азии и Закавказья следует иметь в виду одно важное обстоятельно. Уровень развития цивилизации и культуры завоевателей-тюрков, являвшихся кочевыми скотоводами, во много раз уступал уровню культуры исконной популяции этих регионов, создавшей высокоразвитую цивилизацию. Тюркам, конечно же, удалось, в силу определенных социально-политических обстоятельств, навязать свой язык местным народам, но повлиять на них и в культурном отношении, разумеется, они не могли. Наоборот, тюрки сами подверглись сильному влиянию местных народов.

Таким образом, единственное, что удалось тюркам—это изменить лингвистическую картину завоеванных ими территорий, в том числе Азербайджана. При этом в этническом плане эти территории не претерпели существенных изменений. Население ведь осталось на месте. В связи с этим следует иметь в виду, что этнические изменения нельзя считать осуществленными, учитывая лишь имевшие место на данной территории языковые трансформации. Язык является главным, но не единственным параметром. Существуют и другие, не менее важные критерии изменения этнического состава конкретной местности: материальная и духовная культура, национальное мировоззрение, антропологический тип, нравы и обычаи, народные верования, исторические предания и традиции и т. д. Все это в Азербайджане и в других частях Ирана сохранилось без ощутимых изменений. Сугубо «тюркского следа» здесь и в помине нет. Интересно, что языковая тюркизация Азербайджана и некоторых других областей Ирана не сопровождалась широкой ассимиляцией пришлых тюрков среди местного населения; последние, будучи кочевниками, резко отличались по укладу жизни и по хозяйст-

венно-экономическим наклонностям от индигенной этнической общности, стремились, дабы сохранить свой основной образ бытия, к замкнутости и изоляции. Сохранившиеся доселе там и сям в Азербайджане и в Иране вообще различные тюркские илы (аширеты) и роды—лучшее тому доказательство. Необходимо добавить также, что несмотря на распространение тюркского языка, завоеватели не были в состоянии обеспечить условия и предпосылки для создания монолитного тюркского единства. Невзирая на то, что господство тюркских диалектов было прочно установлено в Малой Азии, Азербайджане и на Кавказе, этого, тем не менее, оказалось недостаточно для формирования унитарной тюркской массы в этих регионах. Причины этого кроются, я думаю, в чрезвычайно богатой и разнообразной культуре населения рассматриваемых территорий, не позволившей тюркскому этническому началу взять верх над нею и растворить ее в себе. Тюркский язык, словно дым, окутал тысячелетние цивилизации с мощным внутренним потенциалом, не будучи столь могучим, чтобы полностью затмить их.

Единый тюркский народ в Передней Азии так и не состоялся, однако, существуют силы, как в Турции, так и в Закавказье, которые, воспользовавшись сходством языков, попытались создать условия для объединения тюркоязычных народов региона, прибегая в ряде случаев к провокационным действиям, агитации и даже к подстрекательству к вооруженному противостоянию. Однако этнические и культурные различия сыграли роль естественной преграды на пути поборников всетюркского единства. Тем не менее и теперь в определенных кругах не утихают взлелеянные десятилетиями заветные мечты о таком объединении, используются опять-таки языковой фактор и фальшивая фразеология об общетюркском культурно-историческом наследии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Cordier H. Histoir general de Chine, vol. 1, Paris, J 920, p. 356.
2 Бичурин (Иакинф) Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 2, М.-Л., 1952, с. 75.
3 Бартольд В. В. Сочинения, т. 5, М.: Наука, 1968, с. 20.
4 Фирдоуси. Шахнаме. Критический текст Р. Алиева. Под ред. А. Азара, т. 8, М.: Наука, 1970, с. 156.
5 Менандр. Византийские историки. Перевод С. Дестуниса, СПб, 1860, с. 377.
6 Табари, т. 2, Тегеран, 1974, с. 648.
7 Там же.
8 Гумилев Л. Н. Древние тюрки, с. 145.
9 Табари, с. 726-727.

10 Гумилев Л. Н. Указ. соч., с. 145.
11 Мовсес Каганкатваци. История агван, с. 107.
12 Бичурин (Иакинф) Н. Я. Указ. соч., т. 1, 1950, с. 255.
13 Там же, с. 264.
14 Гумилев Л. Н. Указ. соч., с. 238.
15 Там же, с. 241.
16 Там же.
17 Moravcsik G. Byzantinoturica, Berlin, 1958, S. 36.
18 Там же, с. 44, 105, 122, 355.
19 Cahun L. Introduction a I'histoirde I'Asie, p. 87
20 Там же, с. 155.
21 Там же, с. 6.
22 Зулалян М. К. Указ. соч., с. 51-52.
23 Togan Zeki Velidi. Umiimi Turk tannine giris, C. l, Ankara, s. 168.
24 Там же, с. 186-187.
25 Зулалян М. К. Указ. соч., с. 51.
26 См.: Рашид ад-дин Фазл-улла. Джами'-уттавварих, т. 1, подготовка текста Бахман Карими, Тегеран, 1960, с. 35
27 Рашид ад-дин, с. 29-45.
28 Ибн-Фадлан, с. 69-80.
29 Там же, с. 24-75.
30 Там же, с. 74.
31 Карванде Касрави, с. 328.
32 А. Касрави. Неизвестные правители, с. 191-192.
33 Там же, с. 196-197.
34 Там же, с. 199.
35 Зулалян М. К. Указ. соч., с. 102.
36 Там же, с. 199.
37 Зулалян М. К. Указ. соч., с. 102.
38 Карванде Касрави, с. 102.
39 Там же, с. 333.
40 Там же, с. 334.
41 Там же, с. 335.

** Письменность у тюрков, как считает известный русский тюрколог Сергей Григорьевич Кляшторный, возникла под влиянием иранской (согдийской) письменности. «Я полагаю возможным,—говорит он,— вернуться к высказанной мною еще в 1964 г. гипотезе о весьма раннем, не позднее IV-V вв., приспособлении согдийского алфавита к тюркскому языку в оазисах Восточного Туркестана. Результатом процесса и стал вариант рунического письма, зафиксированный в Центральной Азии и в Восточной Европе. Этот тип тюркской руники, весьма неразвитый и примитивный, лишенный строгой нормативности и не получивший*

государственной протекции в первом Тюркском каганате, тем не менее, был некоторое время употребителен среди тюркоязычного населения западной части Центральной Азии. Именно оттуда вместе с племенами теле (т.е. праболгарскими племенами), мигрировавшими в Восточную Европу после крушения гуннской империи Аттилы или за несколько десятилетий до того, это письмо проникло в Повольжье и Придонье, а затем и в долину Дуная и сосуществовало там на вторых ролях некоторое время. Между тем в Центральной Азии не позднее VII в. старое руническое письмо было коренным образом реформировано под определяющим влиянием согдийского алфавита, после чего стало там нормативным государственным письмом не только второго Тюркского каганата, но также и его преемников в Монголии, на Енисее и в Восточном Туркестане» (С. Кляшторный. Древнетюркская культура в свете древнейших тюркских текстов. II Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии: Информационный бюллетень, вып. 13, М., 1987, с. 103-104).—Г.А.

*** По вопросу о принятии ислама Сельджуком ибн-Дукаком, основателем династии Сельджуков, возглавлявших движение огузских племен в Среднюю Азию и Иран в XI в., среди исследователей нет единства. С. Агаджанов считал, что принятие ислама Сельджуком и объединение огузских племен следует датировать серединой или второй половиной X в. (См.: С. Агаджанов, Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв., Москва, ГРВЛ, 1991, сс. 26-29). Однако, С. Маркарян, основываясь на сообщении персидского историка Гардизи, считает, что принятие ислама и самим Сельджуком и возглавляемым им объединением огузских племен произошло в 1001 г. (С. Маркарян, Сельджуки в Иране XI в. Саратов, Издательство Университета, 1991, сс. 80-81). В любом случае, уже в начале XI в. Огузское объединение Сельджуков являлось приверженцами ислама – в этом сомневаться не приходится.—Г.А.*

**** Мы позволим себе не согласиться с приведенным отрывком из книги проф. А. Касрави-Табризи. Еще в 1965 г. С. Агааджанов и К. Юзбашян убедительно доказали, что первые набеги огузских племен на Васпуракан (Восточная Армения) и владения Вахсудана Раваддида, через которые они о направились к Армении, состоялись еще в 1021 г., следствием чего и явмлось переселение в Византию выспураканского царя Сенекерима Арцруни. Именно из-за разрушительного огузского нашествия, этот царь завещал Византии свое царство Васпуракана с 72 городами и 4 тысячами деревень. См.: С. Агаджанов, К. Юзбашян. К истории тюркских набегов на Армению в XIX в. – «Палестинский сборник», вып. 13 (76), Москва, 1965, сс. 144-159.—Г.А.*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ИСТОРИЯ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ АРРАНА В АЗЕРБАЙДЖАН

После русско-иранских войн и заключения известного Туркменчайского договора, границей между Россией и Ираном стала река Аракс, и Кавказ полностью перешел под господство Российской империи. Тюркоязычное мусульманское население Закавказья, недовольное результатом этой войны и, вследствие ослабления Иранского государства лишившееся его покровительства, обратило свой взор к Османской империи, сохранявшей еще свою былую мощь.

В конце XIX и начале XX века в Османской империи стало формироваться два общественно-политических течения. Первое из них было связано с идеологией «исламского единения», другое – с «тюркским единством», ярыми поборниками которого были представители так называемой группы «младотурок». Эта группа, требовавшая объединения всех тюркоязычных народов мира, в 1907 году создала *Партию Единения и Прогресса—Иттихат ве тераки*.

Османское государство, будучи тюркоязычным и претендующим на господство над всеми мусульманами мира, синтезировав обе идеологии, взяло их на вооружение в своей деятельности, направленной на претворение в жизнь программных требований указанных течений. Тюркское население Закавказья, недовольство которого политикой России имело главным образом религиозную подоплеку, стало искать себе внешнюю опору, разумеется, в лице именно этого государства—Османской Турции—выступавшего в роли главного бастиона тюркизма.

После поражения Ирана и присоединения всего Кавказа к Российской империи народ Дагестана на северо-востоке Кавказа под руководством Шамиля поднял восстание против русских. Война мусульман Дагестана с российской армией затянулась на десятки лет и была насыщена героическими эпизодами, ряд из которых великий русский писатель Лев Толстой описал в своей знаменитой повести «Хаджи Мурат». Шейх Шамиль под конец был вынужден покинуть родину, отправиться в Аравию и стать отшельником в Мекке. Он скончался в 1871 году в городе Медине (1).

Восстание Шамиля, подавленное российскими войсками, носило в большей степени религиозный характер. Однако впоследствии отдельные восстания народов Кавказа носили, скорее, окраску политико-религиозную. Подобные антирусские движения покровительствовались и поддерживались османским государством, а затем и младотурками.

В 1911 году, как было указано на первых страницах этой книги, в Баку была создана «Мусульманская демократическая партия Мусават», в своей идеологии объединяющая два начала—религиозное и политическое.

Основателями партии были М. Расул-заде, Г. Шариф-заде, А. Кязим-заде и некоторые политические деятели, пользующиеся покровительством турок. Согласно «Большой Советской Энциклопедии», «программа указанной партии—объединение всех мусульманских стран под эгидой Турции» (2).

В феврале 1917 года, после свержения царизма, руководство Мусаватистской партии выразило свою солидарность с «Демократической республикой России», созданной после устранения царя Николая Второго (3).

В июне 1917 года прошел объединенный съезд партии Мусават и «Тюркской партии федералистов». На этом съезде указанные партии объединились, избрав новое название—«Тюркская демократическая партия федералистов-мусаватистов» (4). Партия стала главным поборником независимости тюркоязычного населения Закавказья. Членами ЦК партийном съезде были избраны Расул-заде, Гаджинский, Усубеков, Агаев и еще несколько человек. Печатным органом указанной партии стала газета «Истиглал» (*«Независимость» —Г.А.*) (5).

После Октябрьской революции 1917 года и выхода России из войны турки расширили свое влияние на Кавказе. Руководство партии Мусават вначале нашло общий язык с большевиками Кавказа, но в дальнейшем между ними возникли разногласия и мусаватисты 27 мая 1918 года в г. Тифлисе объявили о создании независимой «Азербайджанской Республики» (6). Вновь образованное мусаватское правительство в июне того же года переехало в город Гянджа (7).

Турецкие войска под командованием Нури-паши вошли в Баку 15 сентября 1918 года. А вслед за ними перебралось в город и находившееся в Гяндже правительство мусаватистов. Хотя мусаватисты не отличались единством политических взглядов, однако они равным образом находились под сильным турецким влиянием. Мусаватисты были приверженцами турок и создали пантюркистское государство (8).

Переименование закавказских областей Арран и Ширван в «Азербайджан», по всей видимости, было произведено по подсказке турок, в соответствии с их политикой. Дело в том, что неоднократные посягательства Турции на иранскую провинцию Азербайджан (Атурпатакан), несмотря на учиненные турками на этой земле бесчисленные зверства и погромы, благодаря героическому сопротивлению народа этого края, не привели к желаемым для них результатам. Вследствие этого турки предпочли действовать окольным путем: объединить сперва под общим названием—Азербайджан—закавказскую тюркоязычную республику и северную иранскую провинцию, а уж затем, при удобном случае, слить их воедино политически, а далее—аннексировать обе части этой страны.

30-го октября 1918 года английские войска генерала Томпсона заняли Баку и вытеснили турок. Однако созданное мусаватистами государство—«Республика Азербайджан»—было ими официально признано.

Мусаватисты в течение почти двух лет правили Арраном и Ширваном, выступающими под вывеской «Азербайджанская Республика». 28 апреля 1920 года Баку был взят подразделениями Красной Армии (9). Мусаватскому правлению пришел конец; многие руководители партии и правительства были арестованы и вскоре расстреляны. Было объявлено об установлении советской власти в республике. Однако вновь созданное правительство оставило неизменным название «Азербайджан», присвоенное пантюркистами Аррану и Ширвану.

Таким образом, фальшивое применение термина «Азербайджан» к указанным областям было закреплено за ними и окончательно узаконено советской властью.

Кажется, на страницах этой книги нам удалось в той или иной степени показать, что до 1918 года тюркоязычная республика Закавказья никогда не носила названия Азербайджан.

Да, собственно, всякому, более или менее сведущему в истории человеку, а также людям старшего поколения, стоявшим близко к описанным событиям, все это доподлинно известно. Однако в течение последовавших за странным «переименованием» десятилетий было сделано так много для сокрытия истинных мотивов этого акта—в сущности, чисто политических—и израсходовано так много чернил для его исторического «обоснования», что мало кто из представителей молодого поколения ныне имеет об этом объективные представления.

Крупнейший советский историк академик В. В. Бартольд на заре развернувшейся кампании по «научному» аргументированию этого переименования, несмотря на строгий госзаказ, еще мог писать: «Название «Кавказский Азербайджан» вошло в употребление только после революции» (имеется в виду Октябрьская революция 1917 года.—Э. Р.)(10). Однако последующие поколения советских историков уже не могли преступить четко очерченную официальной идеологией грань тенденциозного освещения недавних политических событий.

На закате своей жизни В. В. Бартольд всячески избегал политизированных тем, в частности проблем новейшей истории Кавказа, иначе изложение правдивой исторической картины непременно вошло бы в противоречие со строго регламентированной направленностью советской исторической науки. Стремясь сохранить свою добрую репутацию честного историка, он писал: «О жизни Кавказа под русским владычеством мне не хотелось бы говорить, чтобы не вдаваться в область политики» (11). И это в том случае, когда В. В. Бартольд сам был политиком—долгие годы своей жизни он провел в Министерстве иностранных дел России, служа политике этой страны. Тем не менее В. В. Бартольд при удобном случае приподнимал завесу, окутывающую истину о причинах переименования части Закавказья в Азербайджан, и дипломатическим, но глубоко научным

слогом, достойным великого ученого, разглашал заветную для тогдашних правителей страны тайну. Он пишет: «(Для вновь созданной республики—Э. Р.) ... термин Азербайджан избран потому, что, когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое» (12).

Разве советский ученый в мрачной обстановке, царящей в этой стране и поныне, мог бы лучше и отчетливее выразиться о политических целях рассматриваемого акта неслыханной фальсификации исторической действительности?

Академик В. В. Бартольд далее в том же контексте отмечает: «... и если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская Республика, то скорее всего можно было бы принять название Арран» (13).

Народ Азербайджана, который в прошлом для защиты своей родины постоянно боролся против турок-османов—все население, включая женщин и детей, от Табриза до Урмии, Маку, Шахпура и кончая отдаленными деревнями,—с глубоким негодованием воспринял узурпацию названия своего родного края. А блаженной памяти Шейх Мухаммад Хиабани и его соратники потребовали, чтобы в крайнем случае переименовали хотя бы название исконного Азербайджана, только бы оно не совпадало с наименованием вновь созданного государственного образования на севере. Они предлагали переименовать Азербайджан в Азадестан <*Страна Свободы—Г.А.*>.

По этому поводу А. Касрави-Табризи писал: «Именно в те первые дни восстания Хаджи Исмаил-ага Амир-хизи, который был одним из старых деятелей патриотического движения, а в то время находился в ближайшем окружении Хиабани, предложил, учитывая заслуги Азербайджана в борьбе за установление конституционной монархии в Иране, переименовать провинцию в Азадестан. Дело в том, что вследствие распада Российской империи тюркоязычное население Закавказья в Баку в тот период создало маленькую республику под названием «Азербайджанская Республика», между тем как эта страна известна в истории как Арран. И поскольку создатели этой республики лелеяли далеко идущие цели объединения ее с иранской провинцией Азербайджан, то назвали её этим именем. Однако азербайджанцы, которым такое объединение не казалось столь заветным и которые не хотели отказаться от своего иранства, ужасно обиделись на кавказцев. Но так как акт переименования уже был совершен, то некоторые азербайджанцы предложили: давайте мы тогда изменим название своей провинции. Вот так появилось предложение о новом названии Азадестан для Азербайджана»(14). Светлой памяти А. Касрави-Табризи, талантливый азербайджанский исследователь несмотря на то, что в общем-то был солидарен с российской революцией и

установлением советской власти в этой стране, тем не менее не смог удержаться от выражения своего недовольства по поводу заимствования исконного названия своего родного края. В эпохальном труде А. Касрави-Табризи «Неизвестные правители Ирана» есть об этом замечание, заслуживающее внимания. «Удивительно,—пишет он,—что Арран нынче называют Азербайджаном. В то время как Азербайджан, или Азарбайган, есть название страны, соседней Аррану, но более крупной и более известной в истории, на протяжении которой, судя по имеющимся источникам, эти две страны всегда были разделены друг от друга и никогда Арран не носил названия Азербайджан. До сих пор мы не имели понятия о том, что наши арранские братья, создавшие на своей земле свободное государство, пожелают его наречь новым названием. Для чего же отбросили они историческое наименование своей страны и посягнули на Азербайджан? Это не придирчивость, связанная с тем, что, мол, мы выходцы из Азербайджана и проявляем фанатизм по отношению к своей родине. Азербайджану от этого переименования не будет ни малейшего вреда. В то время, как наши арранские братья на заре создания своей государственности и свободной национальной жизни отрекаются от истории и прошлого своей страны, а это, действительно, несет большой вред—история еще не знает подобного удивительного обращения с названиями стран» (15).

Простодушный А. Касрави-Табризи в то время полагал, что «Азербайджану от этого переименования не будет ни малейшего вреда», однако позднее у него уже не оставалось сомнения в истинных политических целях этого акта и тогда же им были написаны строки, которые многими, и даже частью политиков в Иране не были в тот период в должной мере осмыслены. Спустя немного времени после введения советских войск в Иран в августе 1941 года в газете «Парчам» он уже писал: «После того как советские войска вторглись в Азербайджан в прошлом месяце шахривар, и произошли эти перемены, вскоре в Табризе группой авантюристов была создана партия под названием «Партия Азербайджан». Таких группировок у нас было много, ряд которых как раз и создал указанную партию. И поскольку они были людьми весьма неглубокими и обделенными мудростью, то, воспользовавшись присутствием советской военщины, стали заигрывать с ними на коммунистической нотке, в надежде, что советы будут их опекать. Вот чем можно объяснить коммунистические замашки этих групп, большинство членов которых не имело даже отдаленного представления о коммунизме. Просто для своих целей—отторжения Азербайджана от Ирана, они нашли во всех отношениях удобную идеологическую базу и, опираясь на поверхностное ее истолкование, сначала подняли вопрос о правах местного тюркского диалекта, стали всячески противопоставлять его персидскому языку и раздувать имеющиеся якобы противоречия на страницах вновь созданной

ими газеты «Азербайджан». Этим, однако, они не ограничились, приступив к другим неблаговидным действиям. В частности, используя не искорененные еще в Азербайджане разбойничьи шайки и там и сям дающие о себе знать в различных уголках провинции преступные элементы, эти люди стали подстрекать их к разбою и мятежу. В создании указанных групп и организации беспорядков большую роль сыграло просочившееся в последние годы из Закавказья значительное количество эмигрантов, засевших также и в сельских местностях, руками которых в деревнях создавались комитеты по разбою и убийствам» (16).

Как уже в начале книги было отмечено, автор старается, по мере возможности, избегать затрагивания политических аспектов проблемы, представляя читателю возможность самому судить обо всем этом. Однако подобный нейтралитет возможен лишь до поры до времени—пока не происходит фальсификация и не возникают трудности в интерпретации исторических фактов. Абсурдно ведь жертвовать истиной ради проявления деликатности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо вкратце рассмотреть саму проблему Азербайджана.

Как известно, 4-го сентября 1945 года была основана так называемая «Демократическая партия Азербайджана», руководство которой вначале требовало лишь «исполнения конституции и создания губернских и районных собраний». На первых порах ответственные деятели партии вели себя как поборники суверенитета и территориальной целостности Ирана, обвиняя даже в пристрастном отношении к себе и называя врагами тех, кто считал их сепаратистами.

Мы не намерены подробно анализировать здесь деяния руководства этой партии и все сказанное и сделанное членами сей группировки, ибо это—тема специальной работы: представим же на рассмотрение читателей несколько документальных образцов политиканства этой партии, преследующей, как это видно по документам, несомненно провокационные цели отчуждения от Ирана ее исконной составной части—провинции Азербайджан.

В конце 1947 года группа ответственных деятелей и членов «Демократической партии Азербайджана» и руководства азербайджанских демократов, в том числе и автор этих строк, эмигрировала в Советский Союз. Программные задачи, которые на протяжении правления этой партии в Азербайджане держались в глубокой тайне, тщательно завуалированной демагогической фразеологией, после ее падения и эмиграции части видных партийцев в Союз, приобрели уже явный характер, не оставляя места для сомнений и догадок. Хотя, надо сказать, политические круги СССР всемерно старались не проявлять истинные свои намерения, направленные на аннексию Иранского Азербайджана и тем самым не давать лишнего повода Ирану и западным государствам для предъявления претензий. Тем

не менее отдельные публикации весьма деликатного свойства все-таки временами просачивались в печать.

13 декабря 1950 года руководство «Демократической партии Азербайджана» послало телеграмму первому секретарю компартии Азербайджанской ССР Мирджафару Багирову, текст которой был опубликован в газете «Азербайджан»—органе этой партии. Телеграмма гласит следующее:

«Дорогой и добрейший наш отец Мирджафар Багиров! Народ Южного Азербайджана, являющегося неотъемлемой частью Северного Азербайджана (17), подобно всем народам мира, обращает свой взор к великому Советскому народу и Советскому правительству»(18).

Текст этой телеграммы проливает свет на подлинные мотивы переименования и на истинную цель его авторов и идеологов, состоящие в отделении Азербайджана от Ирана и его присоединении к одноименной республике и тем самым—к СССР. На торжественном заседании деятелей «Демократической партии Азербайджана», посвященном пятой годовщине ее создания, была принята резолюция, вешающая, в частности, о следующем: «Просим Центральный Комитет партии выразить благодарность нашим кровным братьям и особенно вождю коммунистической партии Азербайджана товарищу Мирджафару Багирову за внимание и помощь, оказанные нам после возвращения на родину—в Северный Азербайджан»(19).

В данной резолюции, как видно, часть Закавказья—Арран и Ширван, названная авторами «Северный Азербайджан», превратилась уже в «родину» иранских азербайджанцев, а ее население соответственно стало «кровными их братьями».

Разве нужно искать другие факты, более ярко проясняющих проблему Азербайджана? Разве этот документ сам по себе не свидетельство вынашиваемой годами идеи политического заговора против Ирана?

В другой телеграмме, отправленной Центральным Комитетом «Демократической партии Азербайджана» первому секретарю ЦК КП Азербайджана Мирджафару Багирову(20), говорится: «Дорогой вождь и добрейший наш отец Мирджафар Багиров! Прошло ровно три года после создания Демократической партии Азербайджана, которая возглавляет священную борьбу народа Азербайджана за национальное освобождение и спасение южной части исконных земель нашей дорогой родины—Азербайджана, многие годы задыхающейся в зловещих когтях персидских шовинистов... С третьей годовщиной создания этой борющейся партии поздравляем всех патриотов Азербайджана и вас—нашего дорогого вождя и добрейшего отца... Группа членов партии, национальных властей и организации фидаинов... эмигрировала в северную и свободную часть своей родины» (21).

В этой телеграмме Азербайджан упоминается как «южная часть исконных земель нашей дорогой родины», народ которой якобы «задыхается в зловещих когтях персидских шовинистов» и деятели партии эмигрировали в якобы «северную и свободную часть своей родины».

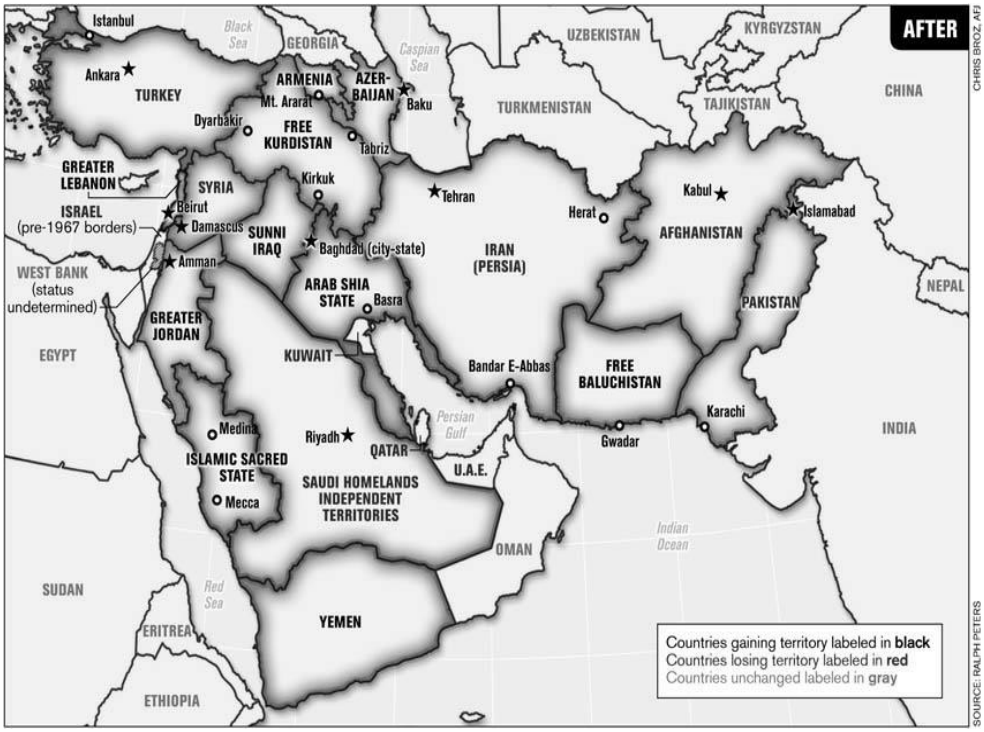
Этой телеграммой и заканчиваем данную главу, а заодно и всю книгу, не желая забираться в гущу политических аспектов проблемы. Приведенные документы, думается, говорят сами за себя.

Пусть судьею будет читатель!

ПРИМЕЧАНИЯ

1 БСЭ, т.29, 1978, с. 278.
2 БСЭ, Т.J7, 1974, с. 128-129
3 Там же.
4 Там же.
5 Там же.
6 Там же.
7 Там же.
8 Энциклопедический словарь, т. 2, М., 1954, с. 445.
9 БСЭ, т. 1, 1970, с. 254.
10 Бартольд В. В. Сочинения, т. 2, ч. 1, с. 775.
11 Там же, с. 782.
12 Там же, с. 703.
13 Там же.
14 Ахмаде Касрави-Табризи. Восемнадцатилетняя история Азербайджана. Тегеран: Изд-во Амир-кабир, 2537, с. 873.
15 Ахмаде Касрави-Табризи. Неизвестные правители Ирана, с. 265.
16 Газета «Парчам», №120.
17 По поводу терминов «северный» и «южный» Азербайджаны см. Введение к данной книге и статью автора под названием «Разве вымерли иранцы-патриоты?», а также другую его статью под названием «Несколько слов об Азербайджане», опубликованную в журнале «Бар-рессиха-йе тарихи» за 1971 год.
18 Газета «Азербайджан», № 213.
19 Газета «Азербайджан», № 186.
20 Мирджафар Багиров, первый секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР и председатель совета министров этой республики, долгие годы был соратником и ближайшим другом печально известного министра НКВД СССР Л. П. Берии. После смерти Сталина М. Багиров за совершенные государственные преступления и за сотрудничество с Л. П. Берией, в числе ряда сателлитов последнего, был осужден и казнен.
21 Газета «Азербайджан», № 81.

*Идея объединения двух Азербайджанов нашла сомнительное продолжение у экспертов Пентагона. Еще в 2005 г. в интернете появилась карта Большого Ближнего Востока с перекроенными границами. На этой карте (обновленной, кстати, в 2009 г.) отчетливо видны «Великий Азербайджан», созданный слиянием Азербайджанской Республики и Иранских провинций Западный и Восточный Азербайджан, Курдское государство, включающее в себя всю территорию исторической Армении, а также смещенные границы почти всех стран региона (http://strangemaps.files.wordpress.com/2006/09/middleeastredrawn.jpg). Вряд ли проф. Э.Реза, работая над данной монографией, предполагал, что абсурдная идея объединения «двух Азербайджанов» будет вновь актуализирована в новейшее время—на этот раз силами, столь отдаленными от региона не только географически, но и этнически, ментально и духовно. —Г.А.



СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к третьему изданию----------5

Легенда о «двух Азербайджанах» и книга профессора Э. Резы----------7

Причина, ставшая поводом для написания этой книги----------18

Введение----------19

Глава 1. Названия «Атурпатакан» и «Кавказская Албания» в древности----------23

Глава 2. Название «Кавказская Албания» в исторической литературе----------29

Глава 3. Географические границы Кавказской Албании и Атурпатакана----------35

Глава 4. Пантюркисты о тюрках----------47

1.Была ли Средняя Азия с древнейших времен местом обитания тюрков?----------49

2. Был ли Туран тюркским, а туранцы—тюрками?----------54

3. Были ли тюрками древние народы Передней Азии?----------58

Глава 5. Происхождение и язык народа Кавказской Албании----------69

Глава 6. Происхождение и язык населения Атурпатакана----------83

1. Происхождение народа Атурпатакана-Азербайджана-------83

2. Язык народа Азербайджана----------89

Глава 7. Проникновенние тюрков в Азербайджан и распространение тюркских диалектов на его территории----------99

Глава 8. История переименования Аррана в Азербайджан----------111